

Н.И. Давыдов

ДУХОВНЫЙ МИР
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЛИТОЙ ИКОНЫ

МЕДНАЯ ПЛАСТИКА
В ОБРАЗЕ

СВЯТИТЕЛЯ
НИКОЛАЯ
ЧУДОТВОРЦА

Н. И. Давыдов

**ДУХОВНЫЙ МИР
ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТОЙ ИКОНЫ**

**МЕДНАЯ ПЛАСТИКА
С ОБРАЗОМ
СВЯТИТЕЛЯ
НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА**

Москва. 2013 г.

Научный консультант

С. В. Гнутова

Кандидат искусствоведения, заведующая сектором
Центрального музея древнерусской культуры и искусства
имени Андрея Рублева

Редактор Е. О. Володина

Н. И. Давыдов

Духовный мир православной литой иконы. Медная пластика с образом
святителя Николая Чудотворца. – М.: 173 с., илл.

Книга посвящена искусству церковной меднолитой пластики, а именно, металлическим иконам с образом святителя Николая. Это имя известно во всем мире и особо почитаемо русским народом. В каждом православном храме, во многих домах имеются живописные иконы Чудотворца. Что касается литых образов, то, по причине многих лет забвения меднолитой пластики в целом, иконы святителя Николая известны лишь узкому кругу людей. Между тем, литые изделия, в том числе посвященные Чудотворцу, следует рассматривать как историко-культурное явление. Данная книга – вторая из цикла «Духовный мир православной литой иконы». В книге использован богословский материал, касающийся жизни святителя Николая, сведения из области искусствоведения, приведено большое количество иллюстраций. Она может быть интересна широкому кругу читателей, полезна учащимся соответствующего профиля и коллекционерам меднолитой пластики.

© Давыдов Н. И., 20...

© Давыдова М. Н. 20...

©

Перепечатка, все виды копирования и воспроизведения материала
допускаются с разрешения автора,
со ссылкой на источник информации

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Святитель Николай Чудотворец, архиепископ Мирликийский.....	9
Библиография.....	29
Глава 2. Литые иконы с образом святителя Николая – одно из откровений русского православного искусства.....	30
2.1. Некоторые сведения о литых иконах.....	30
2.2. Иконография святителя Николая на литых иконах.....	35
2.3. Обрамление литых икон, навершия.....	40
2.4. Декоративное оформление литых икон.....	45
2.5. Надписи на литых иконах святителя Николая.....	59
Библиография.....	64
Глава 3. Основные типы литых икон с образом святителя Николая.....	66
3.1. Нагрудные иконки и кресты.....	66
3.2. Иконы с поясным образом святителя Николая.....	90
3.3. Иконы-складни с поясным образом святителя Николая.....	117
3.4. Иконы с поясным образом святителя Николая среди святых.....	124
3.5. Иконы с ростовым образом святителя Николая среди святых.....	133
3.6. Иконы и иконы-складни с образом Николая Можайского.....	150
3.7. Иконы и икона-складень с образом святителя Николая на врезках и в специальном киоте.....	167
Библиография.....	172

**Великий заступник и теплый
в бедах обретающимся еси,
славне святе Николае,
священнопроповедниче Христов:
сущим на земли и плавающим,
сущим далече и близ обретающимся,
яко zelo милостивейший
и молебник крепкий.
Темже, сошедшеся, вопием:
молися ко Господу,
яко да всякаго избавимся обстояния.**

*Стихира, глас 2,
из службы
святителю Николаю Чудотворцу
на великой вечерни,
месяца декабря в 6-й день*

ВВЕДЕНИЕ

Около семнадцати веков прошло с тех пор как святитель Николай – вначале простой священнослужитель, а затем архиепископ Мирликийский – всецело посвятил себя многотрудному пастырскому служению. Господь даровал его миру в один из сложнейших моментов в истории христианства – во время последнего, самого яростного всплеска борьбы языческого Рима с Церковью Христовой. В этот исторический период (III–IV вв.) святитель сыграл немалую роль в укреплении Церкви и христианского общества.

Все свои силы великий пастырь отдавал духовному воспитанию людей, уча их евангельской истине и заповедям любви, терпеливо возвращая в душах ростки веры.

Глубокое уважение современников вызывала его праведная жизнь, стойкость в перенесении пыток и во время заточения в темнице, где он оставался горячим проповедником и защитником христианства.

Посвятивший жизнь Богу, великий угодник Николай после смерти удостоен Господом особой благодати – быть ходатаем за людей. Это находит отражение в молитвенном к нему обращении как к предстателю нашему пред Творцом.

Память о Чудотворце повсеместно чтится среди восточных и западных христиан. Он помогал неимущим, утешал страждущих, спасал от несправедливости, покровительствовал мореплавателям. Святитель Димитрий Ростовский писал: «Много чудес сотворил святитель Николай, не только при жизни, но и по смерти. Кто не удивится, слыша о дивных чудесах его! Ибо не одна страна и не одна область, но вся поднебесная исполнилась чудес святого Николая. Иди к грекам, и там дивятся им; иди к Латинам – и там изумляются, и в Сирии восхваляют их. По всей земле дивятся святителю Николаю. Приди в Русь и увидишь, что нет ни града, ни села, где во множестве не было чудес святого Николая»¹.

В Церкви не существует такого положения, при котором кого-либо из угодников Божиих считают «первым», а кого-то «вторым» – на небесах не меряются силой и достоинством. Тем не менее, святитель Николай в душах людей занимает особое место. У русского народа его образ во многом формировался на основе преданий о чудотворениях, в том числе тех, которые происходили после блаженной кончины святого.

¹ Жития святых святителя Димитрия Ростовского. Декабрь. – Издание Введенской Оптиной Пустыни, 1993. С. 199.

В христианском мире изображению Николая Чудотворца уделялось немало внимания. При этом неизменным являлось стремление иконописцев передать строгость святого, в то же время показав его открытость и доступность для каждого человека, его любовь к людям.

С появлением на Руси икон мирликийского пастыря нашим предкам открылся образ необыкновенной духовной красоты. Народ воспринял его как символ святости и благочестия, добра и милосердия. Молитвенное обращение к святителю Николаю всегда было связано с надеждой на справедливость.

В русском православном искусстве, наряду с живописными иконами, широкое распространение имели литые, которые являлись для верующих столь же почитаемыми святынями.

Дошедшие до наших дней образцы металлических икон от древних нательных миниатюр до больших – «аналойного размера», отлитых во второй половине XIX века, свидетельствуют о многовековой духовной традиции народа почитать образ угодника Божиего. Эти изделия представляют весьма обширный и разнообразный материал для исследований. При том нельзя рассматривать искусство меднолитой пластики как результат творческой фантазии мастеров, поскольку, независимо от материала, изображение святого образа, прежде всего, опирается на православный канон, в основе которого лежат Священное Писание и Священное Предание, а также отвечающие им установления Святых Отцов Церкви.

При изготовлении литых икон Чудотворца, в большинстве своем следовали распространенному на Руси иконописному правилу – изображать поясной образ святителя в виде старца, а на поле плакетки¹ – свидетельство «Никейского чуда»²: справа от святого – Иисуса Христа с Евангелием, а слева – Богоматерь с омофором.

В искусстве литых икон отражались исторические эпохи. В разные времена пластический рисунок таких икон и их оформление имели свои отличия. Проявлялись индивидуальность местных традиций и стилей, а древний канон сочетался с творческим видением мастера.

Начиная с XVIII века, в художественных формах меднолитой пластики находят отражение религиозно-философские взгляды, характерные для старообрядческих общин Поморья. Сохраняя

¹ Плакетка – пластина (в данном случае литая) с художественным рельефным изображением.

² Подробнее см. в гл. 1.

представления о церковной старине, старообрядцы внесли немало нового в оформление литых икон. Так в строгом, несколько отвлеченном образе Николая Чудотворца, созвучном традиционной византийской иконографии, заметно проступают черты большей теплоты, естественности, ощущение близости святого простым людям.

Чтобы проникнуться верой в спасительную силу великого угодника Божия, в целительное воздействие его на душу, порой достаточно лишь обладать доверчивым чистым сердцем. Но иным людям, особенно современным, необходимо прочувствовать и исключительную человеческую индивидуальность святителя Николая, лучше узнать его богоносную¹ жизнь.

В книге затронут вопрос исторической достоверности личности Мирликийского архиепископа и приведены факты из его жизни и деяний². Изложены некоторые сведения, на основании которых у христиан формировалось представление о внешнем облике Чудотворца, а также результаты экспертизы мощей святого, осуществленной во второй половине XIX века.

Показанные на рисунках образцы икон объединены по иконографическим признакам и наглядно демонстрируют разнообразие пластического рисунка, несмотря на бытующее мнение об однородности художественных форм на литых иконах Чудотворца. При этом не ставилась цель каталогизации меднолитой пластики с изображением святого, тем не менее сделана попытка группировки этих плохо поддающихся датировке предметов по стилевым признакам, композиционным решениям, а также по расположению образа святителя на многофигурных иконах с разными сюжетами.

На примере представленных икон рассмотрены некоторые аспекты православной символики художественного оформления изделий меднолитой пластики.

Книга является второй из цикла «Духовный мир православной литой иконы»³.

* * *

В подрисуночных надписях размеры предметов приведены в сантиметрах по расстоянию между самыми крайними точками (с

¹ Богоносный – носящий Бога – с Богом внутренне и таинственно соединенный.

² Деяние – повествование о событиях, обычно связанных с богоугодными делами и поступками святых, засвидетельствованными в преданиях и других источниках.

³ Первая книга – Давыдов Н.И. «Духовный мир православной литой иконы. Меднолитая пластика с образом Иисуса Христа» – М., 2010.

навершиями и ушками). Размеры складней указаны в раскрытом состоянии.

Тексты и условные сокращения на иконах приводятся в том виде, в котором они доступны для прочтения. Отрывки из Евангелия представлены старославянским шрифтом, чтобы выделить тексты этой священной книги.

Автор выражает особую признательность С. В. Гнутовой за поддержку и помощь в создании книги.

Автор благодарит Е. О. Володину за кропотливую работу над текстом.

Большое спасибо родным Н. В. Давыдовой и М. Н. Давыдовой, которые поддерживали автора в ходе написания книги.

Электронное воспроизведение иллюстративного материала, его компоновка и компьютерный набор выполнены автором.

1. СЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ, АРХИЕПИСКОП МИРЛИКИЙСКИЙ

Родиной святителя Николая являлся приморский город Патара в древней Ликии, находившейся в Малой Азии¹. В те годы Ликия входила в состав Римской империи, и ее столицей был город Миры².

Ликийю омывали воды Средиземного моря, и ее прибрежные города в основном были портовыми. Наиболее крупным среди них считалась Патара. Это был оживленный и богатый город, многие жители³ которого занимались мореплаванием, рыбным промыслом, работали в порту.

В III веке в Патаре жила одна бездетная состоятельная семья, отличавшаяся благочестивостью. Господь удостоил этих праведных христиан особой милости, после долгого ожидания и молитв даровав им сына⁴ – избранника Божия, которому при крещении было дано имя Николай⁵.

Несомненно, что, будучи христианами, родители воспитывали сына в духе христианской любви и добродетели, духовно укрепляя и приобщая к церковной жизни.

С ранних лет Николай стремился к богообщению. Когда он

¹ Ликия – древняя область на гористом полуострове на юго-западе Малой Азии. В римскую эпоху являлась провинцией империи, а с принятием христианства установила тесные связи с Византией. В XI веке Ликия была завоевана турками.

В XIX–XX веках на территории бывшей Ликии проводились археологические раскопки, которые подтвердили существование мест, описанных в житиях святителя Николая (сегодня руины Патара находятся примерно в 10 километрах от турецкого города Калкан).

² Античный город Миры (современный Демре), основанный, предположительно, в V веке до Р. Х., в новозаветные времена был самым большим городом древней Ликии и, наряду с Патарой, являлся важным хлеботорговым портом. По одной из версий, свое название город получил от слова «мирра» – смола, из которой делают благовония.

³ Народ, населяющий Ликийю, долгое время был представителем античной культуры. Тем не менее, к концу первого века здесь уже появились люди, принявшие христианство и построившие церковь во имя Иисуса Христа [1]. Писание говорит, о том, что апостол Павел посетил Патару и Миры, совершая миссионерские путешествия в Иерусалим (Деян. 21;1) и в Рим (Деян. 27; 5).

⁴ В древних текстах отсутствуют какие-либо указания на дату рождения святителя Николая. Ее можно установить, примерно зная о его кончине – предположительно в 335 году, а если учесть, что он прожил 70–80 лет, дата его рождения, вероятно, между 255 и 265 годами (или около 260 года) [2].

⁵ Имя святителя – Николай (*греч.*) – означает «побеждающий народ». Такое имя Чудотворца как бы символизирует существо его пастырского служения, направленное на то, чтобы «победить» ради спасения, то есть возродить людей духовно и привести их ко Господу. В своей книге «Имена» о сакральной связи имен с характером людей священник Павел Флоренский пишет, что обычно жизнь человека с именем Николай – «...в деятельности. Деятельность эта безостановочна, потому что Николай не дает себе отдыха, ни сроку, считая ее своим долгом» [3]. Так, во имя Господа, и жил святитель. В старину и сегодня старообрядцы называют святителя именем Никола.

подрос, его отдали учиться, и благодаря природному дарованию, отрок достиг совершенства в познании Священного Писания.

После смерти родителей Николай получил богатое наследство, но не заботился о приумножении завещанного. Наоборот, движимый добросердечием и бескорыстием, стал оказывать материальную поддержку нуждающимся жителям Патары, раздавая щедрую милостыню и осуществляя попечение о находящихся в безвыходной нужде.

Одним из многих поступков, свидетельствующих о милосердии Николая, является спасение трех девиц от смертного греха, благодаря денежной помощи, оказанной отцу этих девиц¹.

Рис. 1
Чудо о трех девицах²

Рис. 2
Поставление в епископы³

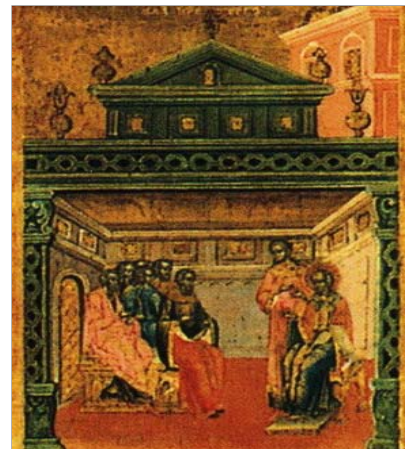

Рис. 3
Заключение в темницу (суд)⁴

Епископ города Патары, обратив внимание на религиозность и жертвенность отрока Николая, посвятил Божьего избранника в клирики (возможно в чтецы), а через некоторое время, прозрев в нем угодника Божия, рукоположил в пресвитеры⁵.

В сане священника Николай вел еще более строгую подвиж-

¹ Случилось так, что отец трех дочерей разорился и семья впала в такую нищету, что дьявол-искуситель вселил в отца ужасную мысль – пожертвовать невинностью девушек, отдав их на любодеяние. Узнав об этом, Николай тайно подбросил в дом несчастных три узелка с золотом. Отец на эти деньги удачно выдал дочерей замуж, и семейство было избавлено от духовной гибели.

Считают, что благодаря преданию о трех девицах появилась традиция делать тайно подарки на Рождество Христово.

² Клеймо иконы «Никола в житии». Первая половина XVI в. (Косцова А. С. Древнерусская живопись в собрании Эрмитажа. – СПб., 1992. С. 41, 310).

³ Там же. С. 221, 387.

⁴ Клеймо иконы «Житие святого Николая Чудотворца». Надпись на клейме – «С^т Николай темнице прин^т и много зла претерп^ь». Около 1796 г. (Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея. – СПб., 2006. С. 164–165).

⁵ Пресвитер (греч.) – то же, что священник, то есть священнослужитель второй степени священства.

ническую жизнь, направляя других на путь истинный.

Когда в Мирах встал вопрос о назначении архиепископа¹ Ликии вместо умершего мудрого праведника, то по воле Самого Господа, явившегося во сне одному из епископов, избравших преемника почившего, Николай был избран новым владыкой. Таким образом, Господь, возвышающий смиренных, возвысил Николая.

Приняв кафедру Ликийской Церкви, он много времени проводил в молитвах и трудах, соответствующих его сану, соблюдал во всем строгую умеренность, оставался кротким и незлобивым сердцем, чуждым всякой надменности, наглядно показывая людям, что Бог – это любовь.

Когда наступили тяжелые времена и Церковь Христова подверглась жесточайшим гонениям, архиепископ Николай, не скрываясь, продолжал пастырскую деятельность, но был осужден и приговорен к жестоким пыткам², а затем в оковах брошен в темницу, где провел немало времени³. Существует версия, что, благодаря известности и популярности Николая среди населения, римские власти не решились казнить архипастыря и отправили его в ссылку [4].

Тем не менее, он не был сломлен, а годы в заточении только укрепили его дух. Николай – мягкосердечный, добрый человек, будучи в темнице, претерпевая мучения за веру, продолжал пастырское служение и прославлял имя Божие. Его ревность в защите христианства стала воистину исповедническим подвигом.

С победой над врагами христианства и приходом к власти императора Константина Великого Николай получил свободу и приступил к своим обязанностям архиепископа. Гонения нанесли много вреда Церкви Христовой. Ему, как и другим пастырям, пришлось восстанавливать благочестие и порядок богослужения, принимать покаяние людей, вера которых ослабла в жестокие времена, готовить к крещению язычников, обратившихся ко Христу. В его действиях проявлялись безграничная вера в Бога и твердая воля, окрепшая за время длительного заключения.

Являясь носителем Божественной благодати, он проявлял нетерпимость к любой ереси, особенно посеянной в те времена пре-

¹ Архиепископ – сан главного епископа, появился во времена Римской империи. Это первенствующий епископ, титул предстоятеля, возглавлявшего церковный округ.

² Византийский историк Никифор Каллист пишет о следах пыток, бывших на теле Николая Мирликийского [5].

³ По некоторым предположениям, Николай провел в заключении около 20 лет [6]. Вероятно, его освободили после смерти императора Галерия в 311 году.

свитером Арием¹, и показал, что может быть грозен, если еретик упорствует в своих заблуждениях.

Рис. 4
Первый Никейский Собор²

Рис. 5
Посрамление Ария³

Рис. 6
Избавление трех мужей
от меча⁴

В 325 году Николай принял участие в первом Вселенском Собора в Никее. Согласно преданию, на одном из заседаний, во время полемики по поводу арианской ереси Николай, воодушевленный ревностью о Боге, не стерпел богохульства Ария и ударил еретика по щеке, за что участники собора, сочтя этот поступок неподобающим⁵, его лишили архиерейского сана и отправили в темницу⁶. Однако, Сам Господь и Пресвятая Богородица одобрили ревность поборника Божественной истины Николая, и, явившись в темницу, вручили ему Евангелие и омофор⁷.

В то же время несколько архиереев удостоились дивного видения: слева от узника Спаситель подает ему Евангелие, а справа – Богородица возлагает на него символ священного служения. Тог-

¹ С именем Ария связано возникновение в VI веке лжеучения («арианства»), отвергавшего Божественную природу Сына Божия и не признававшего Его единосущным Богу Отцу. Церковь же учила, что Ипостаси (Лица) Святой Троицы одной сущности – равносильны и равнобожественны, не смешиваемы и не разделяемы.

² Клеймо иконы «Житие святого Николая Чудотворца». Около 1796 г. (Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея. – СПб., 2006. С. 164–165).

³ См. ссылку № 2. С. 70–71.

⁴ См. ссылку № 2. С. 106–107.

⁵ Согласно законам Римской империи, рукоприкладство в присутствии императора считалось оскорблением «его величества» и наказывалось заключением в темницу и отсечением руки или опалением бороды, которая после этого не растет [7]. Тем не менее, такой поступок Николая описан во многих житийных текстах.

⁶ Существует предание, особо сохраняемое в Турции, что Николай сидел в башне, развалины которой можно видеть и сегодня.

⁷ Омофор (*греч.* – носимый на плече) – принадлежность богослужебного облачения архиерея. Представляет собой широкую ленту с изображением крестов.

да участники Собора отправились в темницу и, увидев Николая с омофором и Евангелием, поняли, что дерзновение мужественного пастыря угодно Господу¹. Ему немедленно возвратили архиерейский сан и почтили как великого угодника Божия.

Николай, как добрый пастырь, осуществлял попечение о своем Отечестве. Проявляя заботу о духовных потребностях людей, он оказывал помощь и при возникновении трудностей материального характера. Например, неоднократно приходил на помощь ликийцам во время засухи и неурожая, а в случае угрозы обнищания населения, связанной с государственной налоговой политикой, он убедил императора Константина снизить подати.

Среди многочисленных благодеяний Николая есть немало случаев, когда в разных ситуациях он являлся умиротворителем или приходил на выручку невинно осужденным. Например, спас оклеветанных стратилатов² от незаслуженного наказания – смертного приговора.

В числе милосердных поступков иерарха известен эпизод, когда Николай бросился к месту казни оболганных граждан и вырвал из рук палача обнаженный меч, заявив, что сам готов умереть вместо них. Много чудес совершил Николай, помогая мореплавателям и утопающим.

В старости он с не меньшей решительностью выполнял свои обязанности архиерея по укреплению в Ликии Церкви Христовой. Предание гласит, что к Николаю шли с просьбами не только христиане, но и язычники, которых иерарх добрым пастырским словом обращал в христианскую веру. Он был высокообразованным человеком, а его быстрый ум прозорливца проникал в суть вещей. Великая духовная сила Мирликийского Чудотворца, его смелость и прямота снискали ему огромный авторитет среди облеченных властью и простых людей.

Около 335 года архиепископ Николай мирно отошел ко Господу.

* * *

После смерти Николая Господь наделил его останки особым

¹ Произошедшее назвали «Никейским чудом», а Божественное видение часто изображают на иконах с образом святителя Николая: слева от фигуры Чудотворца – Иисус Христос с Евангелием, а справа – Богородица с омофором.

² Стратилат – высокая должность в Византийской империи, обычно совмещающая военные и административные функции. Сохранились имена стратилатов – это Непоциан, Урса и Герпилион. Среди них Непоциан и Урса считаются лицами, исторически достоверными [8].

даром чудотворений. Они источают благоухающее миро, чудотворной силой исцеляющее от телесных и душевных недугов. Многочисленные паломники приходили в Миры, чтобы поклониться раке с мощами святителя.

В V–VI веках на месте захоронения святителя Николая была воздвигнута посвященная Чудотворцу базилика. Некоторые сооружения этого комплекса относятся к XI веку. Сегодня некогда величественный архитектурный ансамбль базилики находится в провинциальном турецком городе Демре (бывших – Мирах) и представляет собой полуразрушенные строения.

Ныне древняя мраморная усыпальница святого частично разбита (рис. 7). Крышка саркофага, украшенная в прошлом двумя фигурами, сильно повреждена – большой фрагмент тонкой боковой стенки утрачен.

Рис. 7
Остатки мраморной гробницы
святителя Николая

Два раза в год (19 декабря и 22 мая) по разрешению турецких властей базилика превращается в действующий храм, и в нем совершаются богослужения в честь святителя Николая. На эти богослужения съезжаются христиане со всех концов мира, чтобы выразить свою любовь великому Чудотворцу.

Таким образом, несмотря на прошедшие века, изобилующие разрушительными нашествиями и грабежами, господство новой религии и смену политической организации на территории бывшей Ликии, в этих местах всё напоминает о святом Николае. Сохранилась живая память о человеке, прославившем эти земли¹. Находящийся здесь человек невольно пытается представить, как жил и как общался с мирянами великий пастырь.

* * *

В XI веке ввиду угрозы вторжения иноверцев и осквернения или, что более вероятно, уничтожения святых мощей Чудотворца,

¹ Рядом с городом Демре турецкие власти организовали музей, в котором хранятся древние реликвии. По утверждению музейных работников, некоторые экспонаты относятся ко временам святителя Николая.

они были перенесены в город Бари¹.

Согласно преданию, это было сделано после того, как однажды ночью священнику этого города явился святитель Николай и велел перенести сюда его мощи, поскольку Господу неуютно их нахождение среди сарацин. По воле Божией барийцы снарядили корабли и отправили их в Ликийю.

Прибытие в Бари бесценной святыни² состоялось 9 мая 1087 года, и с тех пор для всех христиан это место становится городом святителя Николая.

Согласно преданию, лишь только мощи Чудотворца оказались в Бари, от них стали получать исцеление люди, страдающие от разных болезней.

Рис. 8
Базилика святителя Николая,
портал главного входа

В честь Николая Чудотворца была построена базилика (рис. 8), и в нее поместили мощи святого.

Базилика возвышается в центре старого города, недалеко от морского порта. Ее архитектура – пример романского стиля – строга и величественна. В ней просматривается единство композиции, подчеркивающей высокое духовное назначение этого сооружения.

В базилике имеется нижняя церковь – крипта (табл. 1, № 1),

где находится гробница с мощами святителя (№ 2), огороженная решеткой стариннойковки³. Слева от престола находится восточный – православный придел (№ 3)⁴.

¹ Бари – портовый город на юге Италии. Со второй половины X века стал столицей Апулийской провинции. Многие годы город был сосредоточением византийской власти в Италии, но в 1071 году был завоеван норманнами и утратил главенствующую роль греческой метрополии.

Христианство на территории Апулии стало распространяться в IV–V веках. Во времена господства Византийской империи здесь строились греческие храмы и монастыри. С появлением мощей святителя Николая город, как верный хранитель этой святыни, заново расцвел. Сегодня он знаменит храмом, где почивают мощи Чудотворца.

² Святые мощи, взятые барийцами, составляют около 75% скелета. Итальянцев подвела спешка из-за опасения, что им могут помешать. Оставшаяся часть святых мощей находится в различных церквях мира, главным образом – в Венеции [9].

³ В целях безопасности святыне мощи помещены ниже уровня пола и закрыты со всех сторон железобетонными блоками [10].

⁴ Впервые в христианском мире в католическом храме появился православный придел. Его иконостас, выполненный в традиционном стиле, расписан хорватскими мастерами.

1

Крипта базилики святителя Николая

2

Престол над гробницей с мощами святителя Николая

3

Православный придел

4

Открытая ниша под престолом, внизу окошко над мощами

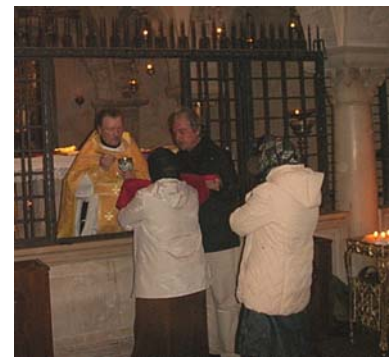
5

Крипта базилики. Исповедь, совершаемая православным священником

6

Православная служба (Литургия) у гробницы святителя Николая

7

Причащение у гробницы святителя Николая

*Таблица 1
Крипта базилики святителя Николая*

Раз в неделю, по четвергам, в крипте проводится православная служба (№ 6). У часовни священники принимают исповедь (№ 5), а у гробницы святителя Николая причащают прихожан и паломников (№ 7). Приобщение к Святым Христовым Тайнам обычно проходит под благоговейное пение хора из русской православной церкви в Бари.

Мощи святителя Николая продолжают мироточить и в наши дни. Раз в год 9 мая, в день их перенесения в Бари, представитель католической церкви – приор доминиканской общины¹ в присутствии верующих открывает маленькое окошко в бетонной плите [11] и достает накопленное за истекший год миро². Причем при вскрытии гробницы в 1953 году членами специальной Папской комиссии было установлено, что мироточит каждая часть мощей – каждая кость честных останков³.

Некоторое количество отобранной жидкости оставляют для храмов и общин, а остальную добавляют в освященную воду, разливают по флакончикам, и таким образом миро доходит до паломников, прибывающих со всех концов света.

Однако необходимо обратить особое внимание на то, что за последние столетия отмечается сокращение образуемого мира, и это, возможно, является предупреждением человечеству, столь бездумно нарушающему ныне заповеди, данные Господом Иисусом Христом.

Историю обретения Венецией части мощей святителя Николая, оставленной в спешке барийцами, связывают с Первым Крестовым походом XI века. По дороге в Иерусалим венецианцы оказались у ликийских берегов и взяли оставшиеся мощи. Перенесение мощей Николая Угодника в Венецию, так же, как и в Бари, произошло по промыслу Божию, что позволило спасти эти святыни от осквернения.

* * *

По милости Божией, пастырское служение святителя Николая Чудотворца не завершилось его блаженной кончиной и чудесным образом прославлялось все последующие века, вплоть до наших дней. Человечество обрело в его лице Небесного покровителя – за-

¹ Приор – второе лицо после магистра ордена. В 1951 году по решению Католической Церкви ответственность за храм святого Николая поручена ордену доминиканцев [12].

² Миро достают с помощью губки, которая впитывает в себя святую жидкость. Губку выжимают, и получают около ста грамм мира [13].

³ Во время освидетельствования мощей в 1953 году голову чудотворца заворачивали в особую ткань, и на этой ткани появились следы мира [14].

заступника пред Господом, и слава о чудесах Божия Угодника достигла самых дальних пределов христианского мира.

Уже вскоре после смерти архипастыря началось паломничество к его гробнице в Мирах. В Византийской империи в честь Мирликийского Чудотворца строили церкви, а в VI веке был сооружен величественный храм его имени.

На Западе почитание святителя заметно возросло в XI–XIII веках, когда его мощи уже находились в приморском Бари, через который проходили пути крестоносцев, а также дороги паломников, направляющихся в Иерусалим для поклонения святым местам (рис. 9). С годами такое отношение к Чудотворцу обрело вселенский характер. В «Биографическом словаре святых» пишут, что «Николай Мирликийский – епископ и исповедник, самый популярный в христианском мире святой, глубоко чтимый всеми нациями...» [15].

В наши дни особое отношение к святителю не изменилось, о чем свидетельствует массовое паломничество верующих всего мира к святым мощам в Бари.

Николая Чудотворца почитают не только христиане, но и народы других вероисповеданий, в частности, мусульмане. Например, в Турции, где по мусульманским законам запрещено изображение людей, прежде всего в скульптурных формах, можно увидеть памятники святому Николаю.

Возникает вопрос: что за удивительная сила кроется в имени святителя Николая, и какие черты его духовного облика находят отклик в душах верующих и подвигают на молитвенное обращение к нему? Почему в мире и у нас в Отечестве ни один христианский святой так не прославляется, как Мирликийский Чудотворец, который при жизни не был ни богословом, ни великим оратором, способным увлечь массы людей. Ответ надо искать в житии святого, в деяниях, которые им совершались ради людей, а главное – в обращаемой к нему молитве, спасительную силу которой испытали за прошедшие столетия многие и многие тысячи верующих

Исключительное почитание святителя Николая на протяже-

Рис. 9
Джентиле да Фабриано. Паломники у гробницы святителя Николая, (дерево, масло), примерно 1425 г.

нии веков наблюдается в России и Италии.

Уважая стремление Православной Церкви быть ближе к мощам святого, власти Италии продали России участок земли в Бари, на котором в 1913–1917 годах был построен православный храм святителя Николая Чудотворца, а рядом – странноприимный дом для паломников (рис. 10, 11). В настоящее время этот комплекс возвращен Русской Православной Церкви¹, и наши богомольцы снова имеют свой дом у мощей святого.

Рис. 10

Бари. Подворье Русской Православной Церкви с храмом святителя Николая

Рис. 11

Православный храм святителя Николая и памятник Чудотворцу

На Руси образ святителя вошел в жизнь людей одновременно с Православием, и они искренне верили в его небесное покровительство родной земле. В народе было засвидетельствовано немало случаев, когда по молитве святому оказывалась чудотворная помощь и исцеление.

На попечение Николая Угодника наши предки отвечали любовью и благоговением. Его считали покровителем путешествующих, новобранцев, вдов и сирот, земледельцев. В молитвах к святителю о предстательстве пред Господом просили об исцелении от разных болезней, о покровительстве семейному очагу, о добрых отношениях в семье, об утешении обремененных печалью, об удачном замужестве, о сострадании к нищим, сирым и беззащитным, о помощи в бедности и нужде, о спасении от бури и потопле-

¹ Строительство в Бари храмового комплекса для русских паломников было осуществлено по инициативе великой княгини Елисаветы Феодоровны, а проект рассмотрен и одобрен лично царем Николаем II. В 1937 году советские власти отдали храм и все здания вместе с землей своему кредитору. В 1998 году комплекс был возвращен России, а в 2008 году правительство Италии завершило внутригосударственные процедуры по окончательной передаче подворья на безвозмездной основе.

ния [16]. Этот перечень далеко не исчерпывает чаяния людей, с которыми они обращались и обращаются сегодня к святителю Николаю. Важным моментом являлась вера в его ходатайство перед Господом о прощении грехов кающимся.

В народе «обрусили» даже облик Чудотворца, например, считая, что «Никола зимний» должен изображаться в головном уборе, и имеется немало икон, на которых голову святого покрывает митра¹.

Такое отношение к Николаю Чудотворцу не зависело от каких-либо давлений со стороны Византийской Церкви и даже вступало с ней в некоторое противоречие. Например, Византия считала празднование 9 (22) мая не каноничным, а на Руси этот весенний праздник – перенесение мощей святителя в Бари был признан Церковью.

О почитании Чудотворца Русской Православной Церковью можно также судить по отношению к нему великих подвижников и святых – преподобных Сергия Радонежского (1314–1392) и Серафима Саровского (1759–1833), которые глубоко чтили Николая Мирликийского. Существует народное сказание о том, как однажды преподобные Сергий и Серафим спросили Чудотворца, за что он так горячо возлюбил Русскую землю, на что святитель ответил: «За то, что дитя она, Святая Русь, что в ней души чистые, детские, что не гонится она за деньгами, дьяволу не кланяется. Цветок она неувядающий, благоухание пред Господом... но и ребенок бывает неразумен и огорчает отца, но, наказуя его, отец не перестает его любить. Так и Россия пред Господом, как дитя любимое. Русь – это тайная дума Господня пред вечностью» [17].

Следует отметить, что в России народы разного вероисповедания чтили и чтят сегодня святителя Николая. Даже ламаисты поклоняются «батюшке Михоле».

Первая церковь на Руси во имя святителя Николая, судя по тексту «Повести временных лет»², появилась на окраине Киева в 882 году – за сто лет до Крещения Руси. По легенде, эта церковь построена неким Ольмой, и в ней захоронили киевских князей Аскольда и Дира, которых убил князь Олег. Посвящение церкви святому Николаю было связано с тем, что Аскольд, будучи язычником, после похода на Византию принял христианство, и ему дали имя Николай.

¹ Митра – принадлежность богослужебного облачения архиереев. Право ее ношения дается и священникам за определенные заслуги перед Церковью.

² «Повесть временных лет» – древнейший из дошедших до наших дней летописный свод, датируемый 1113–1118 годами.

Со времен Крещения Руси было воздвигнуто множество храмов в честь великого Чудотворца. Немало церквей построено русским купечеством, считавшим Угодника Божия покровителем в дальней дороге и торговле.

И в наши дни, после безбожного гонения, воздвигнутого в годы советской власти против Русской Православной Церкви, куда ни помотришь – везде увидишь действующий храм, церковный придел или часовню, названные в честь Николая Чудотворца; открываются монастыри, посвященные Угоднику. Кроме того, на всей территории страны, в том числе и на самых отдаленных землях строятся новые храмы, например, на острове Беринга (Командорские острова).

Во всех без исключения церквях имелись и имеются сейчас иконы святителя Николая. Среди них есть известные чудотворные, и к ним не прекращается паломничество верующих. Такие иконы часто именуют по названию места их обретения, например, «Никола Великорецкий», «Никола Дворищенский». Их списки широко распространены.

Образ святителя находился в каждом доме. В том числе и немало литых икон из медных сплавов. Кроме того, изготавливали большое количество небольших нагрудных металлических образков с ликом святого. В истории военной медицины известны случаи, когда такие литые образки, находясь на теле, спасали от смертельной пули. Иконы Чудотворца были на каждом корабле.

Чудеса, сопровождающие образ святителя Николая, можно увидеть и в наши дни, например, в мае 2010 года на Никольской башне Московского Кремля обнаружена икона с образом Угодника Божия, выполненная в фресковой технике в конце XV – начале XVI века. Эта икона была обстреляна во время штурма Кремля в 1917 году, а затем сокрыта под слоем штукатурки. Чудом является тот факт, что, несмотря на значительные утраты, красочный слой а лике святого сохранен полностью.

Вопросы почитания святого Николая рассматриваются на международном уровне. Так, в мае 2007 года в Бари состоялась конференция на тему «Почитание Николая Мирликийского в христианском мире». В ходе заседаний было подчеркнуто, что новые открытия делают еще более обоснованными доказательства исторической достоверности личности Чудотворца.

Не оскудевает любовь к святому и сегодня. По этому поводу хочется обратить внимание на то, что почитание святителя Николая основывается не только на тщательно собранных за многие ве-

ка разнообразных свидетельств о совершенных им чудесах, или на данных научных изысканий. Важным является необъяснимое чувство близости, доверия, тепла, которое возникает у каждого, даже не глубоко верующего, человека при имени Николая Угодника. Это знакомое огромному числу людей реальное ощущение его поддержки и помощи.

Русская Православная Церковь чествует святителя Николая на двух праздничных службах 6/19 декабря и 9/22 мая. Кроме того в недельном богослужбном круге память его особо прославляется каждый четверг наравне со святыми апостолами. Ему служат молебны, читают акафисты.

* * *

Христиане разных стран, изображая святителя Николая на иконах, стеновых росписях, храмовой утвари и всевозможных предметах церковного обихода, порой придавали ему особые черты, характерные для местных художественных традиций и школ. Тем не менее, образ святого всегда узнаваем по внешнему облику и накинутому на плечи омофору с изображением больших крестов. Его облачение обычно соответствует одеянию епископов, принятому еще на заре церковной истории, и на большинстве икон состоит из подризника, епитрахили, пояса, поручей и фелони¹, поверх которой возложен омофор [18].

Образ святителя умягчает сердца людей, призывая к христианскому добронравию. Симеон Метафраст в X веке писал: «Дошедшее до нас древнее предание представляет Николая старцем с ангельским ликом, исполненным святости и благодати Божией... если кто его встречал, едва взглянув на святого, усовершенсился и становился лучше, и всякий, чья душа была отягощена каким-нибудь страданием или печалью, при одном только взгляде на него обретал утешение. От него исходило некое пресветлое сияние, и

¹ Подризник – богослужбная одежда священников и архиереев, надеваемая под верхнее облачение из дорогих тканей. Епитрахиль – принадлежность священнического облачения (символ сходящей свыше благодати священства). Пояс – широкая лента, которую носят поверх подризника и епитрахили (знаменует силу и готовность к служению). Поручи – две полосы плотной материи с крестом посередине, надеваемые на запястья рук и затягиваемые шнурками (символизируют узы Иисуса Христа). Фелонь (риза) – верхнее богослужбное облачение священников, представляющее собой длинную со спины и короткую спереди накидку с прорезью для головы и приподнятым жестким оплечьем (подразумевает несколько духовных символов, но преимущественно означает сияние Божественной славы) [19]. В древности представляла собой плащ из прямоугольного куска шерстяной материи. Во времена раннего христианства церковная фелонь – это колоколообразный мешок без рукавов с вырезом для головы [20] Фелонь символизирует также ризу, в которой находился Иисус Христос во время истязания Его воинами.

лик его сверкал более Моисеева» [21].

В Православной России, пожалуй, не много найдется людей, которые совсем не знакомы с образом Николая Угодника и не могут его отличить от других святых. На иконах святителя мы чаще всего видим седовласого старца с выразительными чертами, характерно большим, широким и высоким лбом (если святитель не в митре), с сурово очерченными глазами и одновременно милостивым взором, с тонким длинным носом, выдающимися скулами, небольшим ртом, небольшой круглой или немного раздвоенной, слегка курчавой бородой. Лик с морщинами, по сторонам лба – у висков и ушей короткие, чуть выющиеся волосы. Главенствующее выражение на лице святителя – это гармония строгой сосредоточенности, мудрости и милосердия.

Можно предположить, что художественный образ Николая Мирликийского, положенный в основу иконографии, мог появиться еще при жизни святого и каким-то образом был зафиксирован, либо воссоздан по памяти современниками Чудотворца после его кончины. В этой связи заслуживает внимания икона святителя, фрагмент которой показан в табл. II, № 4¹. Считают, что изображенный на ней образ по происхождению, возможно, близок ко времени жизни архипастыря Николая [22].

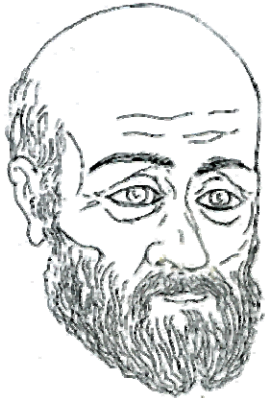
Такую вероятность подтверждают слова авторитетного историка и археолога Ф. И. Буслаева: «...уж очень рано в христианском искусстве утвердилось начало правдоподобия, то есть правило изображать священные лица не по догадкам, а по внешнему телесному подобию²» [23].

Древнейшим упоминанием о внешности святителя Николая является рассказ мирликийского епископа Феодора о сохраненном в памяти клириков церкви города Миры облике Чудотворца и о существовании в этой церкви изображения святителя на индитии – покрове престола и жертвенника [24]. Это лишний раз свидетельствует об историчности иконографии святого.

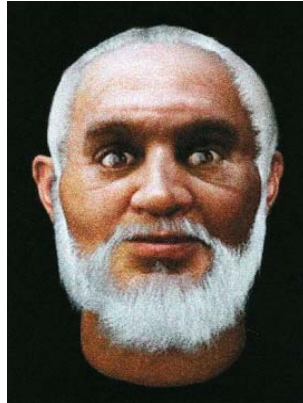
Живописцам, создававшим икону Чудотворца только на основании преданий о его облике, было непросто показать наглядно всю духовную глубину образа. Тем не менее, на иконах святителя

¹ Икона являлась даром сербского царя Уроша III Дечанского в 1327 году Базилике святого Николая в Бари в знак благодарности за чудесное возвращение ему зрения.

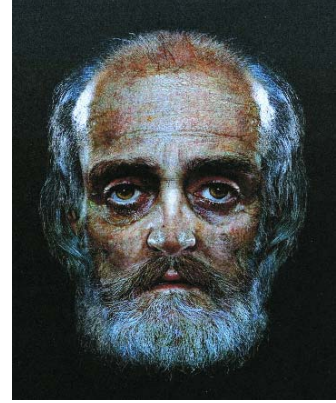
² Надо сказать, что изображения святых стали распространяться именно в эпоху святителя Николая с наступлением торжества христианства. Традиция зародилась в почитании мучеников и была продолжена обычаем паломников увозить с собой в качестве святыни образки прославленных подвижников, в том числе и еще живущих, например, таких, как столпники. Соответственно, многие из ранних икон могли носить портретный характер.

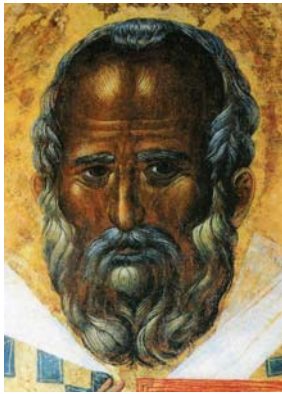
1

2

3

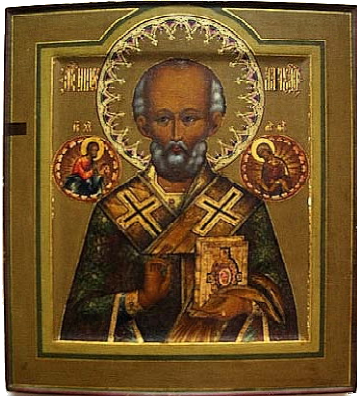
4

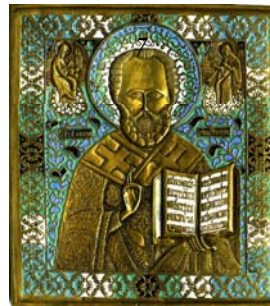
5

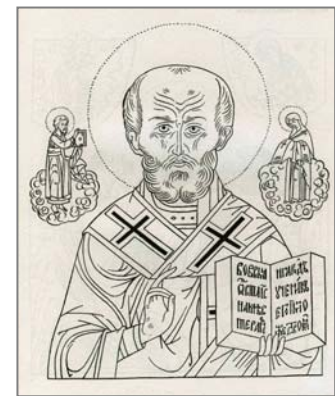
6

7

8

9

Таблица II

Облик святителя Николая согласно реконструкции и иконописному канону:

- 1 – рисунок по экспертизе Л. Мартино; 2 – реконструкция К. Вилкинсон; 3 – российская реконструкция; 4 – фрагмент иконы в крипте базилики святителя Николая в Бари на основе предполагаемого прижизненного изображения (1327); 5 – икона синайского монастыря святой Екатерины (вторая половина X в., 43,0 x 33,1); 6 – фрагмент центрального клейма иконы «Святой Николай Зарайский с житием» (XIV в., Новгород, икона с клеймами – 107,5 x 75,2); 7 – икона московских мастерских (конец XIX – начало XX вв., 35,2 x 30,9), 8 – литая икона (медный сплав, эмаль, вторая половина XIX в., 28,2 x 24,7); 9 – прорись русской иконы традиционной иконографии

Николая, как правило, мы видим гармонию «портрета» и «лика». Вероятно, она возникает как результат осмысления иконописцем всего, что было известно о земном бытии великого святого и о его чудесном общении с горним миром.

В 1953 году в канун праздника перенесения мощей святителя Николая из Мир в Бари членами специальной Папской комиссии было осуществлено освидетельствование этой святыни¹, почивающей нетронутой почти девять столетий (с 1087 года).

При вскрытии гробницы обнаружили останки разной величины², которые преимущественно имели желто-золотистый, переходящий в коричневый, цвет³. Мощи поместили в специальную раку, и до 1957 года они были доступны всеобщему обозрению. Их исследования продолжались на протяжении этих лет (1953–1957 годы). Перед комиссией стояла задача – дать ответы на следующие вопросы: принадлежность останков одному человеку или нескольким людям, их возраст, антропологические данные, раса.

Было установлено, что освидетельствованные мощи принадлежат одному человеку – мужчине в возрасте не менее 60 лет, невысокого роста – 166–168 см [25]. Его антропологический тип, определенный по черепу, показал принадлежность этого человека к белой европеоидной средиземноморской расе, для которой характерны средний рост и смуглый цвет кожи. Возраст останков соответствует времени блаженной кончины архиепископа Николая. Важным являлся факт наличия на останках капель мира, а на дне раки его скопление высотой до 3 см [26], то есть для сомневающихся стало очевидным чудо мироточения – один из признаков святости почившего.

При исследовании честных мощей было сделано заключение, что умерший человек не ел мяса, употребляя только растительную пищу. По состоянию останков определили его болезни. Отмечены повреждения суставов, позвоночника и грудной клетки, свидетельствующие о мучениях, которые перенес архипастырь Николай в заключении – такие повреждения возможны при пытках на дыбе. Кроме того, радиологические исследования черепа показали

¹ Освидетельствование возглавлял итальянский профессор анатомии Луиджи Лонго. Им были использованы методики, принятые в судебной медицине.

² На взгляд автора, не очень благовидное дело разбирать «по косточкам» великого святого. Главным является все же не материальное, а духовное представление о святителе Николае, тем более, что у его гробницы в течение столетий неоднократно засвидетельствованы чудотворения. Поскольку это все-таки произошло, приводятся результаты исследований антропологов, связанных с реконструкцией внешнего облика святого (табл. II, №№ 1 и 2).

³ Афонские монахи считают, что коричневый оттенок мощей является косвенным признаком святой жизни [27].

обширное внутреннее костное уплотнение. По мнению антропологов, эти изменения являются признаком многолетнего влияния на организм человека холода и сырости тюремных казематов [28].

Таким образом, полученные данные являются подтверждением того, что в Бари находятся мощи Николая Мирликийского, а их состояние свидетельствует о жизненном подвиге архиерея. При исследовании мощей пробовали моделировать внешность Чудотворца по черепу (табл. II, № 1) [29]. Однако, полученный рисунок схематичен, и по нему с трудом улавливаются характерные черты лица святого.

В 2005 году в Англии осуществили более детальную реконструкцию его облика¹, используя материалы ранее проведенного освидетельствования честных останков (табл. II, № 2). Согласно этой реконструкции, лицо архипастыря с высоким лбом и выглядит мужественным. На лице заметная травма – сломана переносица, что по некоторым признакам случилось задолго до смерти [30], вероятно, во время нахождения в темнице и пыток. Несмотря на технические возможности компьютерного воспроизводства, полученный рисунок получился каким-то искусственным, не передающим одухотворенность человека, от которого, как писали агиографы, исходило удивительное сияние. В то же время некоторые черты лица, например, высокие скулы, совпадают с традиционной иконографией образа святителя.

Известна попытка российских художников воссоздать внешность святителя Николая, используя компьютерные технологии (табл. II, № 3) [31]. На полученном изображении видны красивые, в некоторой степени славянского типа, черты много пережившего человека, сосредоточенного на постоянной внутренней духовной работе. Это лицо, отрешенное от суеты, выражает какое-то особое, глубинное знание жизни, в котором есть место и скорби, и любви.

Размышляя о внешности святителя Николая, священник Павел Флоренский писал: «Образ всякого святого выражает идею человеческого подвига, умную сосредоточенность, духовное усилие, но как и для греко-византийского, так и для русского сознания типом святого по преимуществу был всегда Николай Чудотворец: в нем именно, а не в ком-либо другом народ видел наиболее характерное осуществление церковного блюстителя страны, епископство в каком-то преимущественном смысле. Повторяю, образ

¹ Восстановление облика Чудотворца осуществлялось под руководством известного британского антрополога Кэролайн Вилкинсон.

Николая Чудотворца издавна установился не как образ одного из многих святых, но как тип святого, как представителя человеческой святости» [32].

Поэтому, согласно русской иконографии Чудотворца, изображается чудесное старческое лицо с характерными национальными чертами, окаймленное густой бородой, с широким, в морщинах, открытым лбом, с взглядом, полным любви. Если смотреть на №№ 1 и 2 (табл. II) такой образ схож с тем лицом, которое увидели антропологи и художники, пытаясь воспроизвести исторически подлинный образ Чудотворца.

Однако, несмотря на установившееся представление о внешности Угодника, между отдельными изображениями святителя существуют некоторые отличия (табл. II, №№ 5, 6 и 7). Это вызвано тем, что одухотворенные талантливые церковные художники, следуя канону, одновременно вносили в изображение и что-то свое.

Живописная и литая иконы №№ 7 и 8 наглядно иллюстрируют соблюдение основ иконографии Чудотворца, независимо от техники их создания.

Древнейшими и наиболее распространенными в Византии, а затем на Руси являлись поясные изображения святителя Николая. Это можно объяснить особым отношением к святому, поскольку такая иконография позволяет создавать образ Угодника Божия «крупным планом», и стоящий пред ликом святителя видит в нем как бы собеседника, с которым можно поделиться своими проблемами, обратиться за помощью.

На большинстве таких икон выразительность лица святителя подчеркивалась большим количеством морщин – как бы свидетельством глубокого раздумья. Его правая рука расположена у груди с благословляющим или указующим на Евангелие жестом. В левой руке с перекинутым через нее омофором находится закрытое (иногда открытое) Евангелие. На святом, как правило, епископское облачение.

По сторонам, на уровне головы Чудотворца обычно изображают небольшого размера поясные или ростовые фигуры: справа Спасителя, вручающего святителю Евангелие, слева Пресвятой Богородицы, подающей ему омофор. Эта композиция как бы подчеркивает избранность святителя Николая. Сложилось мнение, что ее появление обусловлено преданием о «Никейском чуде».

Однако существует версия, согласно которой формирование такого рода иконографии связывают с преданием о явлении

Николаю Иисуса Христа и Богоматери накануне его поставления в епископы [33]¹.

Следует отметить, что, детально вглядываясь в иконы табл. II, можно сделать вывод о некоторой потере в иконографии святителя Николая характерных черт, которые, по преданию, считались близкими прижизненному изображению, а также древним иконам (ср.: №№ 4–6 с №№ 7–9, табл. II). Особенно это видно на литой иконе № 8, где волосы святителя как бы подстрижены «в кружок», а на № 9 – типичная форма «русской бороды» – густой и окладистой. Очевидно, такой образ более близок представлениям нашего народа о Чудотворце.

¹ Составители жития святителя Николая Ф. Гусев и А. Вознесенский пишут: «Святой Мефодий, Патриарх Константинопольский, повествует, что угодник Божий еще перед смертью архиепископа Ликийского Иоанна в чудесном видении был предуведомлен об ожидающем его великом сане. В одну ночь святой Николай видел, что Спаситель наш Господь Иисус Христос в великом блеске стоит возле него и подает ему книгу Евангелия, оправленную в золото и жемчуг, а с другой стороны стоит Пресвятая Богородица и кладет на плечи его святительский омофор» [34].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Фритц Ринекер, Герхард Майер. Библейская энциклопедия Брокгауза. – г. Кременчуг (Украина): «Християтска зоря», 1999. С. 688.
2. Бугаевский А. В., архимандрит Владимир Зорин. Житие святителя Николая, ахиерейского Мирликийского, в новом изложении / Правило веры и образ кротости // Сб. Сост. А.В. Бугаевский – М.: 2004. С. 55.
3. Флоренский Павел, священник. Имена. – М., 2007. С. 265.
4. Отец Джерардо Чоффари. Святитель Николай Чудотворец. Житие, чудеса, легенды. – Бари, 2005. С. 17.
5. Там же.
6. См. сайт <http://www.nikola-ygodnik.narod.ru>
7. См. № 2. С. 62-63.
8. Там же. С. 65.
9. Собор во имя Св. Николая в Бари. Краткий историко-художественный путеводитель. – Издано общиной ордена доминиканцев храма Св. Николая в Бари, 2009. С. 52.
10. См. № 9. С. 3.
11. Михаил Талалай при участии о. Джерардо Чоффари. Мироточивые мощи св. Николая Чудотворца и другие святыни барийской базилики. – Бари, Св.-Николаевский исследовательский центр, 2008. С. VI.
12. См. 11. С. VI.
13. Мария Шургина. Вся Православная Италия от Милана до Сицилии. – М., 2007. С. 482.
14. См. 11. С. X.
15. См. № 4. С. 55.
16. Святые, коим Господь даровал особую благодать исцелять болезни и подавать помощь в других нуждах. М., 2007. С. 6, 10, 19, 20, 42, 48, 58, 59, 63, 67, 76, 79, 92.
17. Святой Николай Чудотворец. Современные чудеса. – М., 2003. С. 3.
18. Монахиня Иулиани (М. Н. Соколова). Труд иконописца. – Бровары, Киевская обл., 1905. С. 114.
19. Священник Сергей Молотков. Практическая энциклопедия православного христианина. Основы церковной жизни. – СПб., 2008. С. 129, 59, 139, 136, 193.
20. Православие. Словарь-справочник. – М., 2007. С.864–865.
21. Симеон Метафраст. Жизнь и деяния святого отца нашего Николая. См сайт: http://www.krotov.info/acts/10/porfirog/meta_nikl.html
22. См. сайт: http://www.nikola-ygodnik.narod.ru/Raznoe_041.htm
23. Святитель Николай Чудотворец. Издательство Сретенского монастыря, 2009. С. 180.
24. Там же. С. 181.
25. См. 11. С. X.
26. Там же.
27. Там же. С. VII, X.
28. См. сайт: http://www.nikola-ygodnik.narod.ru/Raznoe_001.htm
29. Там же.
30. См. № 22.
31. Там же.
32. См. сайт: http://www.nicola-ygodnic.narod.ru/Raznoe_006.html
33. Лидов А. М. Византийские иконы Синая. – Москва–Афины, 1999. С. 108.
34. Житие и чудеса святителя Николая Чудотворца / Сост. Ф. Гусев, А. Вознесенский; с изд.: СПб., 1899. – М., 2009. С. 37–38.

2. ЛИТЫЕ ИКОНЫ С ОБРАЗОМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ – ОДНО ИЗ ОТКРОВЕНИЙ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ИСКУССТВА

2.1. Некоторые сведения о литых иконах

Православные литые иконы¹ по праву можно причислить к культурным феноменам, раскрывающим исключительное своеобразие творчества русских мастеров. На протяжении веков эти предметы, столь широко распространенные в народе, являли свое высокое духовное предназначение и одновременно представляли безусловную историко-художественную ценность.

Изготовление литых икон имеет византийские корни. Попадавшие на Русь греческие образцы сначала просто копировали, но со временем, учитывая духовные запросы населения, стали создавать новые виды изделий. Известна церковная меднолитая пластика времен принятия христианства, «домонгольского» периода, а также русского средневековья². Для этих икон характерны небольшие размеры и простые пластические формы.

Иконы со сложным рельефным рисунком и изящным декоративным оформлением, порой украшенные многоцветной эмалью, как ни странно, появились, когда репрессивные меры заставили противников реформ патриарха Никона бежать в глухие труднодоступные места России и там создавать поселения. Жители этих поселений, будучи приверженцами старых обрядов, следовали древним православным традициям. При этом культура старообрядцев способствовала не только сохранению древнерусского искусства, но и его развитию в лучших своих формах.

Одним из первых наиболее крупных центров старообрядчества в 1695 году стал Выговский монастырь на реке Выг Олонецкой губернии. В этой обители был освоен ряд ремесел, одним из которых являлось производство из медных сплавов предметов церковного назначения, в том числе икон и икон-складней. Первое документальное свидетельство о «медницах» и их изделиях относится к 1727 году [1]. Для гонимых и порой вынужденных переселяться в глухие места целыми общинами старообрядцев было

¹ Следует иметь в виду, что по разнообразию и количеству литая икона уступала меднолитым крестам и Крестам-Распятиям, среди которых немало образцов, также выполненных на высоком художественном уровне.

² Исторический период, который на Западе именуют средневековьем, в нашей стране обычно называют Древней Русью, а середину второго тысячелетия от Р. Х. – русским средневековьем.

немаловажно, что литые образа отличались прочностью и долговечностью, то есть для их сохранности не требовались особые условия¹. Кроме того, благодатной почвой для развития производства металлических икон послужило то, что последователи «старой веры» больше доверяли изделиям, прошедшим очищение «через огонь»², особенно, если они были из медных сплавов³.

Литые иконы, изготовленные в скитских поселениях, расходились по всей России и нередко оказывались в семьях, даже не помышлявших о «старой вере».

По мере появления новых старообрядческих общин «медницы» стали создаваться в центральной России, районах Урала и Сибири.

Новый этап производства литых икон относится ко второй половине XIX века, когда в Москве старообрядцам общины Рогожского кладбища дали возможность образовать религиозный центр приверженцев «дониконианской веры». Здесь были созданы литейные мастерские, где разрабатывались модели и выпускались новые виды церковной пластики⁴, которые распространялись по стране, а некоторые модели передавались «медницам», существовавшим в разных регионах. При этом, в отличие от сложившихся типов поморских отливок, главное внимание уделялось иконе, как основному типу продукции [2].

Можно сказать, что со времени организации в скитах поморья первых «медниц» до начала XX века, когда выпуск меднолитой пластики принял массовый характер, старообрядцы, по существу, были монополистами ее производства.

Несмотря на кажущуюся простоту «литейного дела», для получения качественных изделий требовались опыт художника-модельщика, необходимая квалификация формовщика, достаточные знания плавильщика, чтобы приготовить нужный сплав и осуще-

¹ Рассуждая о меднолитой пластике, известный филолог и искусствовед Ф. И. Буслаев (1818–1897) писал: «Это были святыни самые удобные для перенесения, прочные и дешевые; потому они и доселе в большом употреблении в простом народе...» [3]

² Старообрядцы считали, что литые иконы «очищены» через огонь, поскольку в процессе формирования отливок их не касается рука человека.

³ Такое отношение к медным сплавам, помимо их зримой и технологической привлекательности, можно связать еще с тем, что на Руси издревле меди (как металлу) приписывали свойства «оберега» [4]. Следует отметить, что медь считали священным металлом еще в ветхозаветные времена. Согласно Библии, Господь за недовольство среди евреев во время странствий по пустыне наслал на них ядовитых змей. Когда они в раскаянии попросили Моисея обратиться к Богу, чтобы Он избавил их от этих тварей, Моисей по велению Господа сделал «медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» (Чис. 21; 9).

⁴ Примечательно, что со второй половины XIX века производство меднолитой пластики в основном осуществлялось без учета особенностей религиозных убеждений заказчика.

ствить «правильную» его заливку в форму.

Большая ответственность ложилась на гравировщиков, которые осуществляли доводку рельефа на отливке, исправляя нечеткости рисунка [5]. В своих изделиях старообрядцы умело сочетали традиции с художественной фантазией, а знание указанных ремесел нашло успешное применение, не дав исчезнуть производству церковной пластики как национальному явлению.

Со времени крещения Руси было изготовлено множество металлических икон с разными сюжетами, но среди них особое место занимал образ святителя Николая. Его часто помещали на нательных иконках, а иногда и на крестах. На протяжении веков мастера создавали эти миниатюрные святыни, следуя мировоззренческим и художественным традициям своего времени.

Однако наибольшее разнообразие в модельный ряд пластических форм с образом Чудотворца внесли старообрядцы. Это можно объяснить не только следствием необычайной популярности святителя Николая, но и духовными запросами почитателей «старой веры». В частности, они считали, что конец мира последует в обозримом будущем и находились в постоянном ожидании Страшного Суда¹. А это, вероятно, вызывало особое отношение к святому, которого считали незримым участником покаянных обращений к Богу, способным оказать содействие в прощении Господом грехов.

В XVIII–XIX веках иконы Чудотворца имели широкое распространение среди многочисленных переселенцев, которые подавались на новые земли по религиозным соображениям или за «лучшей долей». Об этом свидетельствуют многочисленные находки в районах Урала и Сибири.

Например, по данным Н. И. Исаевой, в Красноярском краеведческом музее в коллекции меднолитой пластики к моменту составления картотеки всего насчитывалось 530 крестов и икон. Причем из 182 икон с изображениями святых – 96 было с образом Чудотворца, в том числе 26 с сюжетом «Николай Можайский» [6]. То есть количество плакеток с изображением святителя составляло около 18% от общего числа предметов этого собрания.

В монографии «Старообрядцы Васюганья» [7] приводятся сведения начала XX века о популярности отдельных сюжетов у старообрядцев (беспоповцев), проживавших на реке Таре в Том-

¹ Страшный Суд – суд над человечеством после конца мира. На нем явится Судьей во славе Сын Божий. После Страшного Суда праведники пойдут в Царство Небесное, а грешники будут осуждены на вечные муки в аду [8].

ской губернии. Авторы отмечают, что кроме литых Крестов-Распятый и икон Богоматери у большинства семей имелся образ Чудотворца.

*Популярность сюжетов меднолитой пластики
среди старообрядцев Васюганья*

<i>Степень популярности</i>	<i>Наименование отливки</i>	<i>Популярность (%)</i>
1	Кресты различных типов и назначений	до 25
2	Сюжеты с изображением Богоматери	24
3	Образ святителя Николая	15
4	Господь Вседержитель	6
5	Деисусный чин (складни)	6
6	Двунадесятые праздники	5
7	Иконы разных святых	остальное

Священником Михаилом Воробьевым сделана оценка распределения сюжетов на литых иконах, дошедших до наших дней [9]. Иконы объединены по группам – с изображениями Спасителя, Богоматери, Двунадесятых и других праздников, а также святых.

Представленные данные наглядно иллюстрируют характер распространенности сюжетов¹. Расчет показывает, что производство икон святителя Николая составляет около 11% от общего выпуска меднолитой пластики.

Таким образом, приведенные выше цифры свидетельствуют о высокой востребованности металлических образов Чудотворца².

Касаясь художественной стороны литых икон, их выразительности и композиционной вынятности, следует привести слова А. В. Рындиной, что «при всей своей “народности” русское медное литье вовсе не примитив. Оно не только рождено большой культурой, но и составляет ее полнокровную часть» [10].

¹ Надо сказать, что приведенное деление икон условно и может служить только в качестве ориентировочных данных при классификации церковных изделий меднолитой пластики.

² Меньшее число икон с образом Спасителя не следует принимать за безусловную величину, поскольку изображение Иисуса Христа имеется на многих плакетках с разными сюжетами, например, во главе Деисусной композиции, с образом Пресвятой Богородицы, на навершиях. При этом, в большинстве домов верующих находились Кресты с образом распятого Спасителя. Кроме того, нельзя не принимать во внимание, что согласно народным представлениям, считалось неудобным беспокоить Господа своими просьбами, в то время как все вопросы «можно обсуждать» со святыми Божьими угодниками, которые понятнее и ближе человеку, с ними проще решать свои проблемы, представляя их посредниками, заступниками и ходатаями, испрашивающими у Бога милость для людей.

*Распространенность литых икон по группам и сюжетам
(по данным М. Воробьева)*

<i>Группа</i>	<i>%, от общего количества икон</i>	<i>Сюжет</i>	<i>%, от количества икон в группе</i>
Иконы с образом Спасителя	9%	Деисус	82%
		Образ «Спас Нерукотворный»	6%
		Образ «Господь Вседержитель»	5%
		«Седмица»	5%
		Другие иконографические изводы	2%
		Всего:	100%
Иконы с образом Богородицы	35%	«Всех Скорбящих Радость»	35%
		«Одигитрия Смоленская»	25%
		«Казанская»	20%
		«Знамение»	10%
		«Тихвинская»	5%
		Другие иконографические изводы	5%
		Всего:	100%
Иконы с сюжетами праздников	11%	«Рождество Христово»	23%
		«Рождество Богородицы»	19%
		«Воскресение (Сошествие во ад)»	14%
		«Троица Ветхозаветная»	12%
		«Распятие Христово»	6%
		Другие иконографические изводы	26%
		Всего:	100%
Иконы разных святых	45%	Николай Чудотворец (в том числе «Николай Можайский»)	43%
		Иконы с избранными святыми	12%
		Антипа	10%
		Георгий	4%
		Параскева Пятница	4%
		Кирик и Иулитта	2%
		Остальные	25%
Всего:	100%	Всего:	100%

2.2. Иконография святителя Николая на литых иконах

Среди металлических икон, посвященных Чудотворцу, можно выделить два основных типа изображений – это поясная фигура святителя и полноростовой образ «Николай Можайский». Известный сюжет «Николай Зарайский», тоже с ростовой фигурой святого, на литых иконах встречается крайне редко.

Наиболее традиционная иконография, согласно которой святителя изображали по пояс, а его руки на уровне груди, пришла на Русь из Византии и утвердилась на века в искусстве русской иконы. На списках с древних образцов Чудотворец облачен в епископские одежды, на его плечах находится омофор с крестами – символ несения добрым пастырем заблудшей овцы. Причем одним из признаков повтора ранней иконографии является Y-образная форма омофора и его длинный конец, обычно образующий петлю на сгибе руки святителя. На этих иконах десница (правая рука) святого обычно слегка приподнята с благословляющим жестом, а в левой он держит Евангелие – источник его веры и силы.

Иногда можно встретить оплечное изображение Чудотворца. В таких случаях видны только небольшая часть омофора и фрагмент ворота одежды.

Знаковый жест правой руки святителя – это благословение архипастыря, который взирает с небес на каждого человека как на порученного ему Самим Господом. Люди искренне верили и верят в небесное покровительство Чудотворца, поэтому его благословляющий жест может быть воспринят как выражение божественной силы Христа, – что способствует высокому духовному напряжению в молитве пред этим образом.

Евангелие в руке Чудотворца символизирует благовестие Христово и напоминает о самой важной священнической миссии – совершении Божественной литургии¹.

Литые иконы с изображением закрытой книги в основном появляются в XVI веке. При этом на обложке часто отливали либо рельеф креста (иногда восьмиконечного), либо рисунок, имитирующий дробницы (накладки) традиционного украшения Евангелия, особенно напестольного. На средней дробнице отливали Крест-Распятие, а на угловых – фигуры евангелистов (рис. 1).

¹ Литургия (*греч.* – общее дело). Божественная литургия – важнейшее христианское богослужение, на котором кроме вознесения молитв и песнопений к Богу, приносится Ему, под видом хлеба и вина, таинственная бескровная жертва Тела и Крови Христовых за спасение всех людей – живых и умерших [11].

Рис. 1

*а – фрагмент иконы святителя Николая
с закрытым Евангелием;*

*б – пример крышки Евангелия с комплектом литых дробниц:
1 – Крест-Распятие; 2–5 – евангелисты: Матфей, Лука, Иоанн, Марк
(литье, медный сплав, золочение), XIX в.*

Образ святителя с открытой книгой в руке известен с более позднего времени, преимущественно с XVIII века. В XIX веке развернутое Евангелие можно видеть на большинстве литых икон, причем страницы часто отливали с фрагментом текста одного из зачал¹ (см. гл. 2.5).

На некоторых иконах, большей частью XVIII века, правой рукой Чудотворец указывает на Евангелие, причем сложение его перстов подобно благословляющему жесту. Акцентируя внимание на книге, святой, будучи защитником Церкви и наставником к спасению, как бы поучает жить по вере, следовать заповедям Иисуса Христа.

Согласно традиционной иконографии поясного образа святителя Николая, на литых иконах рядом с его фигурой изображали слева Спасителя, держащего Евангелие, а справа Богородица с накиннутым на обе руки омофором. Это служило напоминанием о Никейском Чуде – благословении, ниспосланном Господом Мирликийскому архиепископу в его противостоянии еретикам (см. гл. 1).

¹ Зачала – фрагменты текста Евангелия, на которые он разделен в соответствии с церковным уставом для удобства чтения на богослужении.

Тем не менее, до XIX века было изготовлено немало металлических икон, на которых отсутствуют изображения Спасителя и Богоматери с атрибутами святительского сана.

Известны иконы с фигурами святых рядом с образом Чудотворца, например, Тихона и Мины (см. табл. V), Василия Великого и Сергия Радонежского (см. табл. VII, № 5а).

В XVIII–XIX веках, особенно начиная со второй половины XIX века, было изготовлено немало «путных» икон-складней с Деисусом на центральной плакетке и ростовой фигурой святителя Николая в составе почитаемых молитвенников (см. табл. XX). Кроме того, ростовое и поясное изображение Чудотворца имеется во многих композициях с избранными святыми, а также среди святых на многорядных иконах (см. табл. XVI).

Характерным для образа святителя Николая является его узнаваемость, даже если на поверхности плакеток имеются значительные потертости, а надпись нечитаема.

Главные отличительные черты облика святого – абрис головы и фигуры, а также особенности некоторых деталей лица: высокий лоб с залысинами, борода, иногда курчавая и порой раздваивающаяся на конце.

Изображению бороды (*др. рус.* – брада) уделялось особое внимание. По словам Ф. И. Буслаева¹, «Борода, занимающая важное место в греческом и русских подлинниках, стала вместе с тем символом русской народности, русской старины...» [12]. Борода являлась обязательным признаком православного человека, а ее бритье воспринималось как нарушение народных традиций². У людей преклонного возраста она была знаком мудрости, нажитой за долгие годы. Поэтому на Руси в иконографии старцев наличие бороды было обязательным, ее «...холили и лелеяли наши иконописные предания» [13].

Если в свете сказанного посмотреть на бороду святителя Николая на литых иконах, то ее форма явно отличается аккуратностью, а во многих случаях оставляет впечатление стрижки «в кружок»³ (см. табл. XI).

На литых иконах фигура святого характеризуется статуарностью, монументальной равновесностью, часто торжественностью.

¹ Буслаев Ф. И. (1818–1897) – академик, исследователь древнерусской живописи, церковнославянского и русского языков.

² Старообрядцы наличие бороды считали обязательным, воспринимая ее отсутствие как утрату образа Божия в человеке.

³ Борода, подстриженная подобным образом, была широко распространена среди русского народа разных сословий.

При этом Чудотворца нередко изображали с покатыми плечами, и абрис его фигуры обретал колоколообразную форму.

Нимб над головой святителя иногда выступает за пределы обрамления поля иконы. Благодаря этому, казалось бы, простому приему образ как бы наполняется особой духовной энергией, вовлекающей в свое «поле» того, кто молится перед иконой.

Нимбы обычно имели обводку в виде гладкого валика, либо жгутика, либо углубленного узкого пояска.

Значимость омофора, накинутаго на плечи Чудотворца, обычно подчеркивается крупными рельефными крестами. Этот святительский атрибут, спускающийся спереди с левого плеча, служит важным признаком при идентификации образа Чудотворца на плохо сохранившихся литых иконах.

Вглядываясь во многие плакетки с образом святителя Николая, особенно те, где хорошо различимы черты его лица, можно заметить, что в них отсутствует выражение отрешенности от всего земного, часто характерное для церковной живописи. На многих литых иконах мы видим Николу – утешителя с добрым, пронизательным, все видящим взором; а в иконах с образом Николая Можайского отражены к тому же динамика и непреклонность воли святого.

Общей чертой иконного облика Чудотворца, пожалуй, можно назвать выражение умудренности опытом долгих лет благочестивой, святой жизни.

Кроме особенностей пластического рисунка, литые иконы святителя Николая отличаются размерами (от нательных – до больших аналойных), декоративным оформлением одежд святого, полей икон и их рамок, а также конструкцией этих рамок. Благоговейное отношение к Чудотворцу способствовало мобилизации творческих сил мастеров, которые при украшении икон святителя создавали изысканно декоративные формы, придавая отдельным изделиям индивидуальность. В частности, этим отличаются иконы Выговских «медниц» XVIII века и московских мастерских второй половины XIX века. Следует отметить, что старообрядцы порой на живописных иконах повторяли элементы художественного оформления литых плакеток и складней [14].

В последующих главах книги, для удобства описания литых икон святителя Николая, среди наиболее распространенных его изображений выделено пять основных групп:

- 1 – иконы с поясным образом святого;
- 2 – иконы-складни с поясным образом святого на створке;

- 3 – поясной образ Чудотворца среди избранных святых;
- 4 – ростовой образ Чудотворца среди избранных святых;
- 5 – образ Николая Можайского.

В каждом из этих образов Чудотворца нашло свое отражение особое почитание великого святого. Многие из них в композиционном и художественном смысле весьма оригинальны и требуют индивидуального подхода при исследовании символики пластического рисунка.

2.3. Обрамление литых икон, навершия

Немало внимания старообрядцы уделяли рамкам икон, которые отливали вместе со святым образом. Рамку, рассматривали как символическое выражение двух миров – видимого и невидимого. Она должна была подчеркнуть присутствие иной пространственной и временной среды – духовного, горнего мира. В табл. I показаны фрагменты рамок икон, представленных в гл. 3.

У икон святителя Николая (подобно плакеткам с иными сюжетами) рамки обычно имеют прямоугольную форму, редко с килевидным (№ 4) или овальным (№ 7) верхом, и отличаются разной степенью сложности: от узкой в виде валика – до широкой, от одноступенчатой – до многоступенчатой (многопрофильной), от плоской с широким полем без окантовки или с обрамлением невысокими валиками – до рельефной.

Овальная форма верхней части отливки символизирует небесный свод. Килевидное завершение, похожее на факел, как знак молитвенного горения – устремления к Богу, напоминает очертания купола храма («маковки»)¹.

До XVIII века рамки обычно были однопрофильными в виде валика (табл. I, №№ 1 и 2). Обрамление такой конфигурации можно видеть и на плакетках XVIII–XIX веков (№ 3 и 4). Валики как бы символизируют веревку («вервие»), знаменующую Божественную силу, держащую всю Вселенную [15], и их можно принять за образ единства. У более древних икон (№ 5) на этих валиках часто имелся узор в виде «жгутика».

Порой можно встретить плакетки, у которых рамкой является лишь небольшое поле с орнаментом (№ 6).

Иногда рамки представляют собой гладкое поле, окантованное с двух сторон небольшими валиками одинаковой высоты (№ 7). Такие рамки можно считать двухпрофильными. Среди них встречаются образцы с широким, богато украшенным полем, обрамленным жгутиком, не превышающим его уровня (№ 8).

В конце XVIII – начале XIX веков, особенно в исполнении московских мастеров второй половины XIX века, многие иконы приобретают многопрофильные рамки с большим полем (обычно покрытым орнаментальным декором) и уступами (чаще двумя), окаймляющими плакетку (№ 9). Причем поле с одной или двух сторон, практически на одном с ним уровне, имеет обрамление в виде жгутика.

¹ Можно представить, что килевидная форма напоминает и образ воинского шлема.

Таблица 1

*Фрагменты рамок икон святителя Николая,
представленных в разделах гл. 3:*

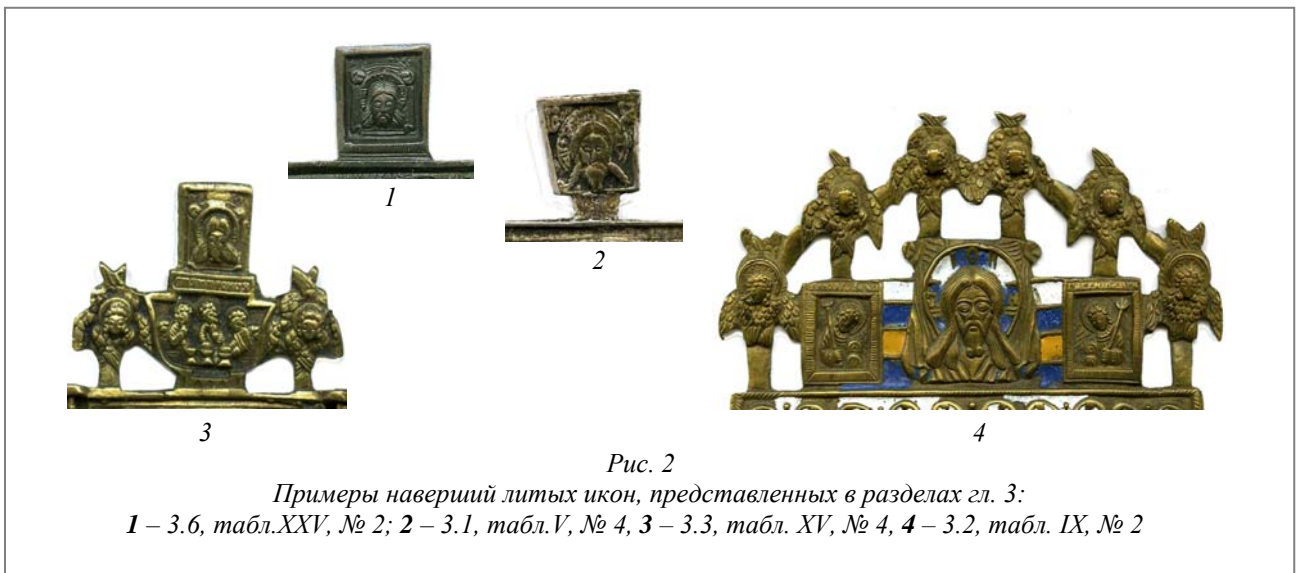
*1 – 3.1, табл. I, № 7; 2 – 3.2, табл. VII, № 1; 3 – 3.4, табл. XVI, № 2а;
4 – 3.6, табл. XXIV, № 4; 5 – 3.1, табл. I, № 5; 6 – 3.6, табл. XXII, № 6; 7 – 3.1, табл. III, № 1;
8 – 3.2, табл. IX, № 1; 9 – 3.2, табл. VIII, № 6; 10 – 3.2, табл. VII, № 5а,
11 – 3.6, табл. XXIII, № 2*

Во второй половине XIX века появилось немало небольших икон, у которых рамки делали трехуровневыми (№ 9), четырехуровневыми (№ 10) и даже пятиуровневыми (№ 11). Такой профиль имеет несколько уступов и, подобно перспективным порталам некоторых церквей, раскрытым взглядом, но сужающимся вовнутрь, как бы напоминает слова Иисуса Христа: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13–14). Переход от уступа к уступу символизирует «лествицу»¹ – ступени очищения от страстей и восстановления в человеке образа Божия. Рамки тройного профиля старообрядцы представляли знаком трех Божественных Ипостасей – Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого [16].

Таким образом, рамки плакеток являются не только деталью конструктивного и художественного оформления, но и имеют определенную семантику в свете православного учения.

Многие иконы Николая Чудотворца отливали с навершиями над рамками плакеток². Их делали простыми и комбинированными.

На простых – обычно прямоугольной или трапециевидной формы – изображали «Спаса Нерукотворного» (рис. 2, №№ 1 и 2). Это служило знаком того, что по промыслу Божьему в лице свяителя Николая человечество обрело небесного покровителя – заступ-

¹ Согласно преподобному Иоанну Лествичнику, постепенное духовное совершенствование представлено в виде «лествицы» (лестницы) добродетелей, состоящей из 30 ступеней, или подвигов [17].

² Не будет большой ошибкой рассматривать навершия как деталь рамок.

ника пред Господом. Изготовление таких икон получило распространение у старообрядцев в первой половине XVIII века.

Комбинированные навершия представляют собой двухъярусную надстройку с изображением наверху «Спаса Нерукотворного», а ниже «Святой Троицы» в образе трех ангелов (рис. 2, № 3). Такое соединение иконографических сюжетов является выражением того, что Единый по существу и пребывающий в трех ипостасях Бог явил миру Иисуса Христа – предвечно от Отца рожденного Сына, который, воплотившись, вступил в открытое служение спасению людей. У этих наверший рамка нижнего яруса напоминает бутон полевой лилии, то есть является знаком нравственного совершенства.

Некоторые иконы имеют навершия, на которых в центре находится образ «Спаса Нерукотворного», а по бокам – поясные фигуры: слева – Архангела Михаила, справа – Архангела Гавриила (рис. 2, № 4). В одной руке они держат зеркало¹, а в другой мерило². Архангел Михаил именуется «вождем воинства Господня» (Нав. 5, 14–15) – под его водительством ангельские силы выступают против дьявола. Архангел Гавриил – «сила Божия», вестник Божией воли (Лк. 1, 19), служитель Божественных Тайн [18]. Такая композиция, возможно, означает, что Сам Господь предводительствует воинство небесное (Ис. 40, 26) и дает ему закон (Ис. 45, 12).

Часто навершия дополняли фигурами херувимов³ на штифтах (рис. 2, №№ 3 и 4). Эти ангельские существа отливали с лицами, подобно человеческим, с нимбами вокруг голов и шестью крыльями – из них два верхних и два нижних крыла сложены вместе. Херувимы присутствуют как небесные вестники, прославляющие Божию Премудрость и призывающие молящихся возводить мысли и чувства к Творцу. Просечной фон и полные изящества силуэты фигур подчеркивают воздушность образов.

На обороте навершия небольших иконок делали утолщение (рис. 3а), в котором параллельно плоскости плакетки сверлили отверстие для шнурка-гайтана. Считают, что наличие сквозного отверстия служит признаком подлинно поморского литья XVIII века. У подобных отливок XIX века такое отверстие обычно отсутствует [19].

¹ Зерцало – прозрачная сфера в руке Архангела – подобие зеркала, в котором, по преданию, ангел созерцает божественные тайны и прозревает волю Творца.

² Мерило – тонкий жезл – символ власти, знак того, что Архангел послан в мир для исполнения Божьей воли.

³ Херувимы (как и серафимы) – высший ангельский чин. Они окружают Престол Бога, охраняя тайны Божественной жизни.

Встречаются иконы, у которых отверстие для шнура имеет форму овала, что дает основание для предположения об их длительном ношении.

На некоторых плакетках на обороте навершия отливали петлю (рис. 3б). В случае комбинированного навершия петлю делали в самой верхней его части (рис. 3в).

2.4. Декоративное оформление литых икон

Многие литые иконы святителя Николая богато декорированы. Мастера, ориентируясь на определенный духовный и эстетический идеал, умело сочетали пластический рисунок образа Чудотворца с орнаментальными мотивами, демонстрируя разные художественные концепции и понимание пространства. Такие иконы способны были вызвать особый эмоциональный отклик и создавали праздничное настроение. Кроме того, посредством искусства декора мастер в некотором роде выражал свое представление о красоте Горнего мира, отражением которого является сотворенный Господом мир земной.

В приемах украшения литых икон часто прослеживаются византийские традиции. Их отличительной особенностью является характерная восточная насыщенность декора, состоящего порой из разнородных, но в целом сочетающихся элементов. Подобное художественное оформление присуще свободному пространству многих плакеток (в значительной степени это касается изделий второй половины XIX века).

Церковному искусству свойственна символичность, поэтому и манера украшения икон во многом обусловлена издревле сложившейся знаковой системой¹, которая выражает любовь человека к Божьему творению, к Божьему миру, подчеркивает духовную сущность образа. Гармония орнамента и сюжета на многих иконах свидетельствует об осознанной интерпретации мастерами церковной символики, то есть об отношении к ней не только как к традиции.

Для оформления плакеток использовали орнаменты, состоящие из геометрических фигур, композиций, стилизованных под растительные мотивы, всевозможных виньеток разной сложности. Причем они обычно представляют собой построения с ритмическим повторением мотивов рисунка или его элементов.

Наиболее сложный и яркий орнамент обычно моделировали и отливали на широких полях многопрофильных рамок. Такие рамки создавали декоративный фон подобно басме² на живописных иконах.

В табл. №№ II и III показаны фрагменты распространенных

¹ Следует отметить, что многие символы сформировались еще в дохристианские времена.

² Басма – тонкие металлические пластины, в основном серебряные, с тисненным или чеканным узором, обычно с растительными мотивами. Этими пластинами украшали живописные иконы, часто лишь поле иконной доски и нимб образа.

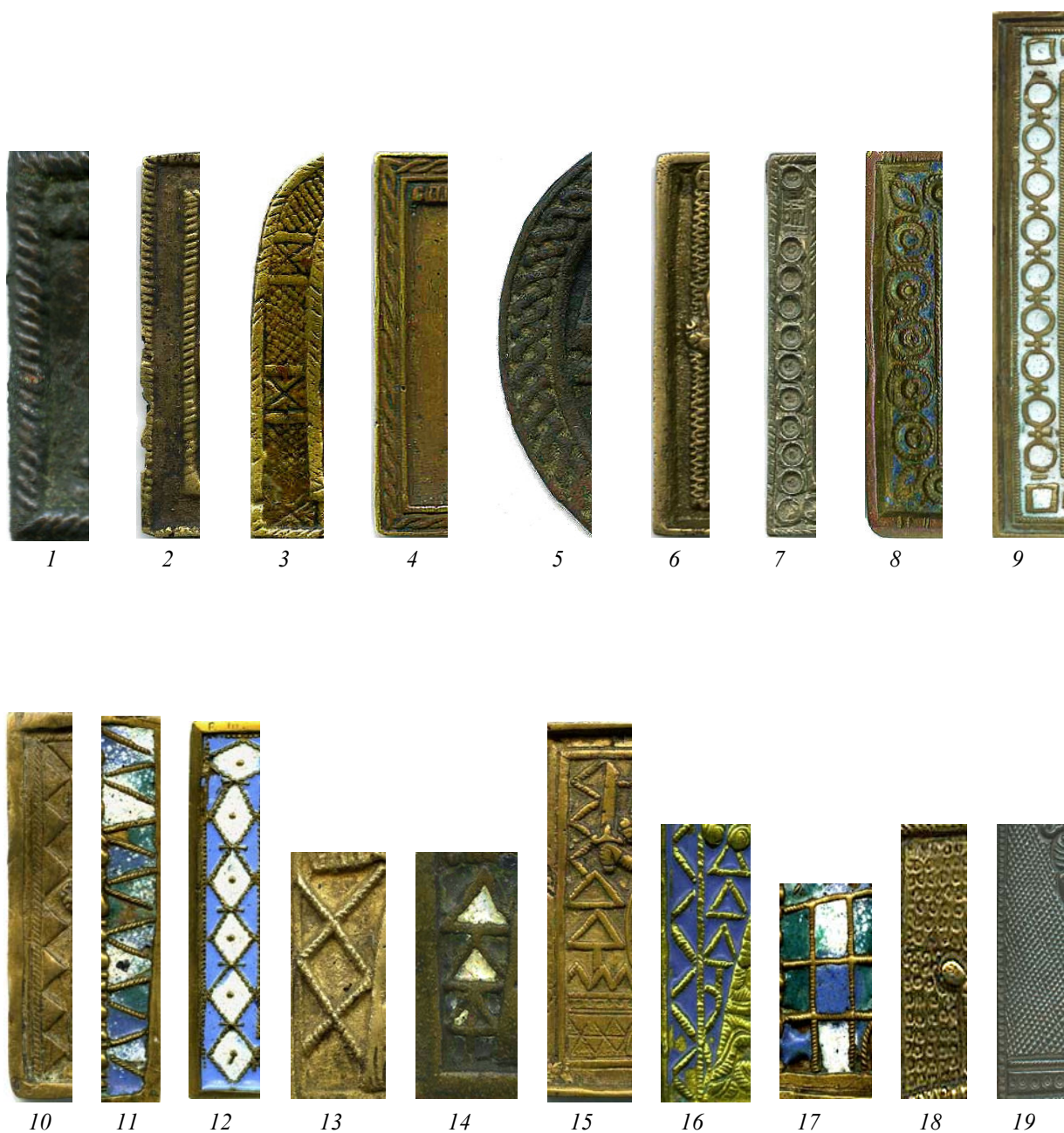

Таблица II

Фрагменты геометрических орнаментов на иконах святителя Николая,
представленных в разделах гл. 3:

- 1 – 3.1, табл. I, № 5; 2 – 3.1, табл. V, № 2; 3 – 3.1, табл. III, № 4; 4 – 3.5, табл. XVIII, № 1;
5 – 3.4, рис 12; 6 – 3.1, табл. IV, № 1; 7 – 3.1, табл. V, № 7;
8 – 3.3, табл. XV, № 3а; 9 – 3.2, табл. X; 10 – 3.1, табл. IV, № 6;
11 – 3.6, табл. XXIV, № 4; 12 – 3.2, табл. VIII, № 2; 13 – 3.2, табл. VII, № 6;
14 – 3.2, табл. VII, № 1; 15 – 3.6, табл. XXIII, № 1а; 16 – 3.3, табл. XV, № 6;
17 – 3.6, табл. XXIV, № 4; 18 – 3.4, рис. 11; 19 – 3.6, табл. XXV, № 2

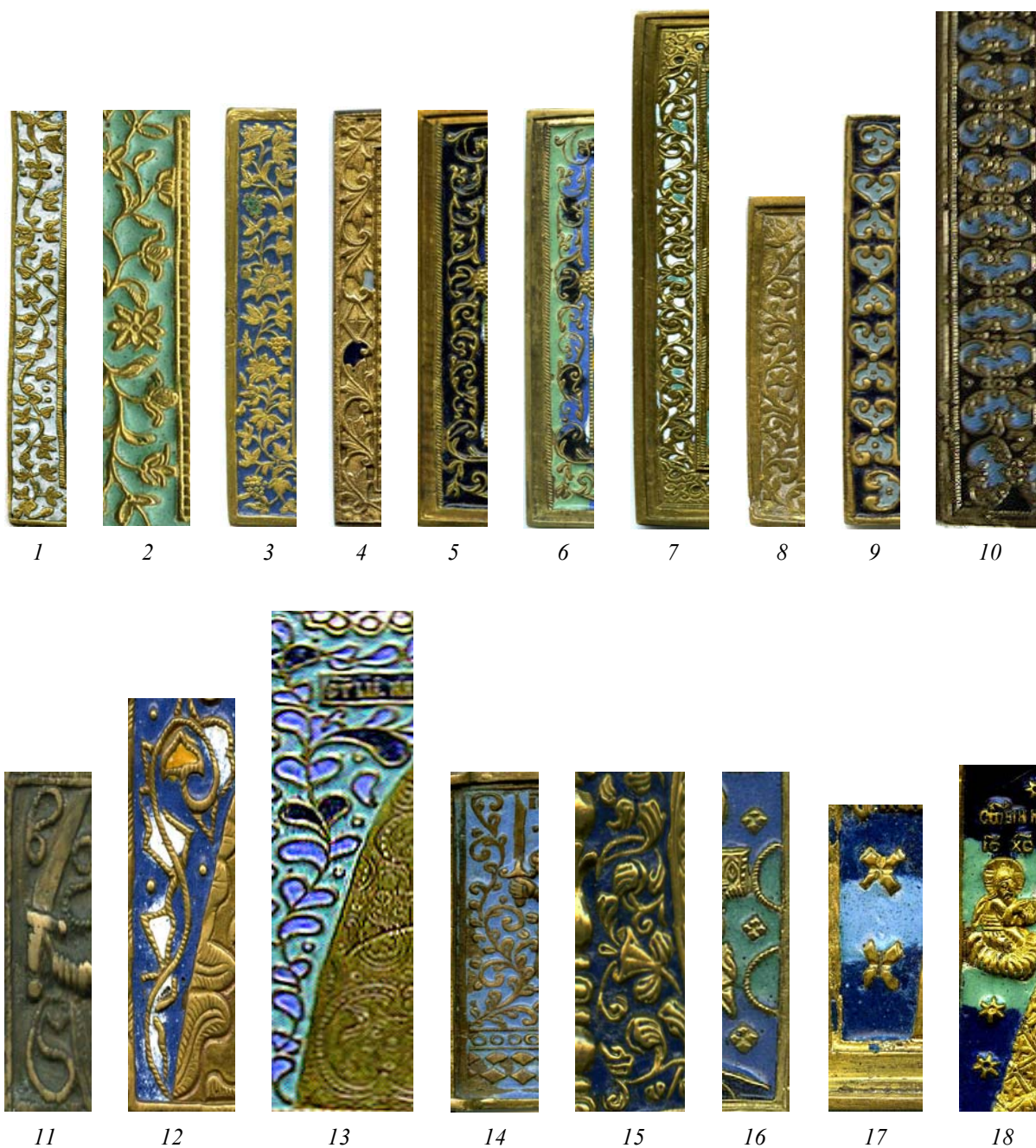

Таблица III

Фрагменты растительного и других видов орнамента на иконах святителя Николая, представленных в разделах гл. 3:

- 1 – 3.6, табл. XXIV, № 1; 2 – 3.4, табл. XVI, № 4; 3 – 3.4, табл. XVI, № 5а;
 4 – 3.5, табл. XIX, № 1а; 5 – 3.2, табл. VIII, № 5; 6 – 3.2, табл. VIII, № 4;
 7 – 3.5, табл. XIX, № 2а; 8 – 3.2, табл. VII, № 8а; 9 – 3.2, табл. IX, № 1;
 10 – 3.2, табл. XII; 11 – 3.6, табл. XXII, № 4; 12 – 3.2, табл. IX, № 2; 13 – 3.2, табл. XI;
 14 – 3.6, табл. XXV, № 5; 15 – 3.6, табл. XXIV, № 1; 16 – 3.5, табл. XX, 2а;
 17 – 3.2, табл. VII, № 4а; 18 – 3.2, табл. VIII, № 1

орнаментов, служащих украшением образа святителя Николая на иконах, представленных в гл. 3. Безусловно, эти варианты не исчерпывают все декоративные сюжеты, используемые при оформлении литых икон Чудотворца. Тем не менее, в таблицах приводятся примеры, которые позволяют создать представление о духовных истоках рисунков. Интерес к этим орнаментам обусловлен еще тем, что они встречаются на литых иконах с иными сюжетами.

При беглом взгляде на декоративное оформление изделий меднолитой пластики, создается впечатление, что рисунки орнамента весьма разнообразны. Однако, фактически их видов на плакетках не так уж и много. Чаще встречаются вариации какого-то узора.

Например, один и тот же мотив декора, но различной сложности, может находиться на иконах с образом святителя, которые изготовлены в разное время и неодинаковы по иконографии (см. табл. III, №№ 9 и 10).

Наиболее простым украшением являлся геометрический орнамент¹. Его основу составляют линии, круг, крест, треугольник, и другие универсальные элементы, с помощью которых формировали различные композиции. В христианской культуре эти элементы в основном были знаковыми, что можно показать на следующих примерах:

- линии придают композиции выразительность; например, горизонтальные – создают впечатление холода, равнодушия, покоя, отчужденного от окружающего мира, вертикальные – стройности, устойчивости, диагональные – движения, экспрессии, выражают настроение подъема;

- круг – воплощение представления о бесконечности, символическое изображение вечности²; его можно воспринимать и в качестве знака тернового венца или нимба святости; кроме того, это солярный знак (символ солнца), тем самым он как бы указывает на Господа Иисуса Христа – Солнце Правды;

- круг с небольшим кружком (точкой) внутри – знаковое выражение процесса развития от сотворения мира;

- квадрат – символ земли, воплощает основные пространст-

¹ Истоки геометрического орнамента в первобытном обществе – это «...изначально реально существующая форма, предельно упрощенная и обобщенная» [20].

² По словам П. Н. Евдокимова: «...круг (ограда храмов и городов) обладает способностью защитить...Такой же смысл имеет всякая литургическая процессия вокруг храма; она очерчивает фигуру вечности и сообщает протяженности значение священного пространства» [21].

венные ориентиры мироздания: верх – низ, левый – правый;

– квадрат, вписанный в круг, – пространство тварного мира;

– ромб – символ рождающей земли, плодородия, может ассоциироваться с образом Пресвятой Богородицы;

– треугольник – «всевидящее око» Господа Бога; символ надежды, поскольку жизнь под «всевидящим оком» – это осознание того, что Бог направляет и оберегает человека; равносторонний треугольник символизирует Святую Троицу – триединого Бога-Отца, Сына и Святого Духа;

– зигзаг – извилистая (ломаная линия) – символ воды, циклического обновления природы; зигзаг может ассоциироваться с последовательным рядом треугольников, вершины которых направлены попеременно в разные стороны.

Примеры вариантов геометрического орнамента, который можно встретить на плакетках, представлены в табл. II.

Древнейший мотив орнамента – это рисунок из повторяющихся наклонных линий, имитирующих плотный жгутик (его еще называют «плетенкой»). Он известен в древнейших культурах и символизирует понятие единства. В христианском искусстве этот орнамент означает единство Творца и творимого, Неба и земли.

На древних иконках жгутик обычно отливали высокого рельефа, и он являлся единственным элементом их оформления (табл. II, № 1). В XV–XVI веках «плетенку» широко использовали в Новгороде при изготовлении литых нагрудных плакеток по типу некоторых резанных на камне (рис. 4)¹.

На более поздних отливках нередко делали две плетенки с небольшим углубленным полем между ними (№ 2), на котором иногда имелся орнамент, например, сетчатый с перемычками и наклонными крестами внутри этих перемычек (№ 3).

Примерно с XVII века менее рельефную плетенку использовали в комбинации с другими видами декора, веро-

*Рис. 4[22]
Пример каменной иконки с рамкой
в виде жгутика (на иконке
святые: Феодор Стратилат,
Косьма и Дамиан)
XIV в., 5,0 x 4,0*

¹ В период монгольского нашествия производство пластики пришло в упадок и возможно, что узор, подобный № 1 (табл. II), находящийся на ранних плакетках, сохранился благодаря тому, что в лихие времена мог являться образцом при резьбе каменных иконок – индивидуальных изделий (рис. 4), а в постмонгольское время эти иконки, в свою очередь, послужили примером оформления, способствуя возрождению древнего орнамента на литых изделиях.

ятно, как имитацию старинной скани¹. На многих иконах изображение тонкого обрамляющего жгутика сохранилось до начала XX века (№ 9).

Форма плотного жгутика иногда трансформировалась в разные узоры: в виде двух переплетающихся волнистых линий (№ 4), наподобие витой цепочки (№ 5), зигзагообразной черты (№ 6). Мотив витой цепочки нередко встречается на полях змеевиков² и такой рисунок, возможно, осмысливали как знак вечного движения.

Поля рамок икон (№№ 7 и 8) украшены кружочками – солярными знаками, причем у № 8 эти фигуры двойные (внутри кружочки малых размеров).

Интересен орнамент № 9 в виде чередующихся знаков: круга с крестом. Поскольку с древних времен символом Спасителя являлись крест и солярный знак – Солнце Правды³, в данном случае крест и круг, подобно кресту на куполе храма, могут символизировать Иисуса Христа. По этому поводу Б. А. Успенский пишет [23]: «Сочетание креста и солнца, характерное вообще для христианского искусства, очевидным образом восходит к представлению креста как солярного символа». Таким образом, орнамент № 9, возможно, задуман как знак вечности Солнца Правды – Иисуса Христа. Однако, если рассматривать формирующий орнамент мотив как крест с шаром, то его можно истолковать как указание на власть Иисуса Христа в мире, основанную на том, что Он Сын Божий и истинный Бог и все предано Ему Отцом (Мф. 11, 27).

На широкой части рамок встречается орнамент в виде зигзагообразной линии (№№ 10 и 11). Зрительно этот рисунок воспринимается как последовательный ряд разнонаправленных треугольников. У № 10 узор формируется благодаря выступающему рельефу левого ряда треугольников, а у № 11 – за счет перегородок в виде тонких жгутиков.

Орнамент № 12 следует рассматривать как двойной зигзаг, ломаные линии которого образуют композицию последовательного ряда равносторонних фигур с тупыми и острыми углами – ром-

¹ Скань (филигрань) – вид ювелирной техники создания узоров с помощью витой, обычно сплюсненной, проволоки (иногда узких металлических лент). Эта техника часто применялась на Руси при оформлении предметов церковного искусства.

² Змеевик – двухсторонняя нагрудная иконка, обычно круглой формы, с изображением какого-либо христианского сюжета на лицевой стороне и композицией со змеями и заклинаниями на оборотной. Змеевики появились на Руси в домонгольский период и воспринимались как «христианский оберег».

³ Согласно преданию, двойной символ – креста и солнца – был явлен в видении императору Константину Великому перед решающей битвой (в 311 году) с Максентием, воцарившимся в Риме и прославившимся жестокостью по отношению к христианам. Константин увидел на солнце знамение креста и сопутствующие этому слова «сим победиши».

бов. Внутри этих фигур находятся маленькие кружочки.

Иногда геометрический орнамент располагали на свободном поле икон (рядом с фигурой святителя) в виде косых крестов (№ 13), треугольников с вершинами, направленными вверх (№ 14), зигзагообразных линий в комбинациях с треугольниками (№№ 15 и 16), четырехугольников свободного рисунка (№ 17). Все линии этих рисунков (за исключением № 14), а также композиции № 12 выполнены в виде тонких жгутиков.

На некоторые плакетки наносили орнамент с незначительно выступающим над полем рельефом, напоминающим рыбу чешую, например, в виде последовательного ряда небольших кружочков с точками внутри (№ 18). Иногда фон заполняли раппортной (непрерывной) сеткой, формируемой точками пирамидальной формы с образованием рисунка, состоящего из наклонных линий (№ 19).

В XVIII веке в оформлении литых икон получили развитие символические орнаментальные построения на базе растительных мотивов¹ и композиций из переплетения различных виньеток². В основе этих образов лежат христианские византийские и древнерусские художественные традиции, следуя которым мастера создали свою систему выразительных средств и приемов.

Как явление духовное, тесно связанное с православной культурой, среди рассматриваемых орнаментов на первое место следует поставить мотивы лилии (крин³) и виноградной лозы.

Лилия соотносится с идеей зарождения жизни⁴. В христианстве она является символом чистоты и праведности, Благовещения, обновления мира, прихода в него Иисуса Христа. Согласно Евангелию, лилии служат знаком беспопечительства, напоминием, что в вопросах получения земных благ надо отдаться воле Божией: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядают...» (Мф. 6; 28).

Лилия, изображаемая с тремя лепестками, как и некоторые другие растения-трилистники, в христианстве считаются символом Святой Троицы. Так, например, согласно легенде, святой Патрик, используя трилистный клевер, говорил: «...так же как три лепестка могут расти от одного стебля, так и Бог может быть един в

¹ В художественном творчестве человека растительный орнамент, вероятнее всего, получил развитие с переходом к земледелию.

² За переплетениями в орнаменте порой теряется заложенный первоначально символический смысл, что обычно происходит не в ущерб его эстетическому воздействию.

³ Крин (*греч.* – кринон) – полевая лилия.

⁴ В европейском искусстве средневековья, в его мистических традициях образ лилии получил широкое распространение [24].

трех лицах» [25].

В табл. III, на примере орнаментов №№ 1 и 2 показаны варианты стилизованного цветка лилии с тремя лепестками на вьющихся стебельках. У № 2 в центре находится звездчатая розетка, как бы делящая поверхность на две части. Символический узор № 1 отличается насыщенностью рисунка.

Виноградная лоза – символ Иисуса Христа и христианства. «Христос Виноградная Лоза» – одно из знаковых имен Иисуса Христа, что основано на тексте Евангелия: «**Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – Виноградарь; всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода... Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может принести плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне**» (Ин. 15; 1, 2, 4).

Этими словами Иисус Христос сказал, что как виноградная ветвь не может принести плод, если не будет питаться от лозы, так и последователи Его ничего не смогут сделать доброго, не будучи в состоянии единения с Ним [26]. В христианстве ветви лозы олицетворяют апостолов, а плоды – паству.

Виноград, как земледельческая культура, играл важную роль в жизни человека¹, являлся символом плодородия – знаком Бога-Творца. В своих притчах Христос неоднократно упоминал о виноградарях и виноградниках. Кроме того, считалось, что плоды этого растения и сделанное из них красное вино олицетворяют кровь Иисуса Христа, пролитую за грехи человечества.

Таким образом, побеги виноградника, изображаемые на иконах, служат указанием на символическое присутствие Иисуса Христа.

В табл. III (№ 3) показан орнамент в виде вьющейся виноградной лозы с гроздьями ягод, а на рамке № 4 – рельефный рисунок с листьями, подобными виноградным.

На многих плакетках с образом святителя Николая изображены орнаменты, построенные по принципу непрерывного переплетения виньеток, то есть разной формы спиралевидных элементов, которые, благодаря художественной компоновке, воспринимаются как целостные системы. В табл. III представлены примеры такого орнаментального декора.

¹ В библейские времена основными продуктами питания служили хлеб, вино и оливковое масло – елей [27]. Например, согласно Библии (2Пар. 2,10), касаясь содержания строителей храма, царь Соломон, обращаясь к царю Хираму, сказал: «**И вот, дровосекам, рубящим дерева, рабам твоим, я даю в пищу: пшеницы двадцать тысяч коров, и ячменю двадцать тысяч коров, и вина двадцать тысяч батов, и оливкового масла двадцать тысяч батов**» («кор» и «бат» – меры объема).

На широких полях рамок №№ 5 и 6 находится орнамент одного и того же рисунка, но художественный образ рамки № 6 построен на полихромном контрасте эмалей. Композиция рамки № 7 представляет собой сложное сплетение виньеток. По ее углам имеются рельефные «вставки», имитирующие оформление серебряных окладов, характерное для первой половины XIX века.

В декоративном орнаменте № 8, в сплетении виньеток, просматриваются растительные мотивы, то есть имеются детали, явно напоминающие трехлепестковый цветок и указывающие на связь композиции с символическим образом лилии.

В составе некоторых орнаментальных построений можно увидеть декоративный элемент, состоящий из лепестков, по форме напоминающий четырехконечный крест (рис. 5).

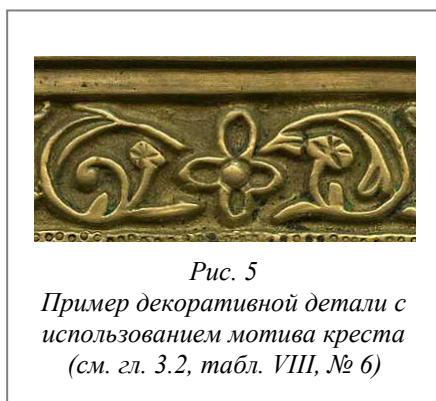

Рис. 5
Пример декоративной детали с использованием мотива креста (см. гл. 3.2, табл. VIII, № 6)

Декор №№ 9 и 10 несколько напоминает ритмический характер геометрических орнаментов. Однако его рисунок отличается сложностью и изяществом – он состоит из последовательного ряда равных по размеру спиралей

наподобие волюты¹, которые попарно (из разнонаправленных волют) образуют фигуру, похожую на цифру восемь или знак ∞ . Этот знак с древних времен воплотился в орнаментальной форме в художественный образ бесконечности. Он символизирует идею вечного движения без начала и конца, бесконечного продолжения или повторения данного бытия во времени. Орнамент № 10 отличается от № 9 большей узорчатостью.

На литых иконах обычно мало свободной поверхности, и орнаменту недостаточно места, чтобы его можно было представить в виде сложных переплетений. Например, у № 11 на поле рядом с образом «Николая Можайского» находятся не связанные между собой виньетки простой формы, а у № 12 маловыразительный символический рисунок растительного характера.

Тем не менее, на некоторых иконах орнаментальные построения достаточно насыщены. Так, у №№ 13 и 14 декор выполнен в виде вертикально направленных стеблей с листьями. Он практически заполняет все свободное пространство рядом с образом святого. В декоре поля иконы № 14 видны детали, по форме

¹ Волюта – архитектурный мотив в виде спиралевидной фигуры с закрученными на встречу друг другу завитками.

напоминающие трилистник. На плакетке № 15 – комбинированный узор с растительными мотивами и разнонаправленными виньетками. Этот узор имеет высокий рельеф и отличается выразительностью.

Известно немало икон с изображением на их поле звезд. Обычно такие плакетки имеют небольшие размеры, и если подходить утилитарно, то данный декор был удобен для мастеров, поскольку не занимал много места. Тем не менее, вероятнее всего, украшение звездами, особенно на темном фоне, несло символическую нагрузку, не только вызывая прямые ассоциации с бесконечным космосом, но и напоминая о светлых небесных силах, противостоящих силам тьмы.

Кроме того, изображение звезд всегда вызывает в памяти христианина образ путеводной Вифлиемской звезды. На №№ 16 и 17 звезды четырехконечные (крестчатой формы), а у № 18 – шестиконечные, возможно, символизирующие звезду Соломона¹.

Многие из декоративных рисунков, находящихся на полях плакеток с образом святителя Николая, можно видеть на иконах с другими сюжетами, особенно изготовленных во второй половине XIX века. Технологически это осуществлялось методом каркасной комплектации моделей, когда при формовке изделий в одну и ту же рамку с рельефным орнаментом поочередно вставляли матрицы икон с разными сюжетами (рис. 6).

Орнамент в монохромном исполнении не всегда передает всю информацию о красоте художественного образа. Его более полное раскрытие обеспечивали при нанесении эмали², которой дополнительно украшали икону.

Еще в византийской эстетике важнейшей категорией являлся цвет, несущий особую энергетику и игравший огромную роль в иконописи. При взгляде на некоторые изделия меднолитой пластики складывается впечатление, что в данном случае мастера также руководствовались передачей определенного духовного настроения с помощью эмали разного цвета. Например, на плакетке в гл. 3.2, (табл. VIII, № 1) темно-синий фон со звездами на поле иконы и подобного цвета эмаль на ее рамке как бы передают состояние природы в момент крестной смерти Спасителя – «...сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце...» (Лк. 23; 44).
В

¹ Свое название эта звезда получила по имени библейского царя Соломона, который, по преданию, имел перстень-печатку с изображением шестиконечной звезды [28].

² Эмаль (финифть) – стекловидный сплав, окрашенный в разные цвета оксидами металлов. Оптические свойства эмали обеспечивают некоторое усиление яркости света и создают ощущение свечения стекловидной массы как бы изнутри.

данном случае, можно предположить, что такое оформление плакетки было сделано для того, чтобы обращавшиеся к образу святителя Николая не забывали о крестной смерти Иисуса Христа ради нашего спасения.

Таким образом, кажущийся цветовой разнорядностью, наблюдаемый на многих литых иконах, порой следует истолковывать как проявление определенной логики в стремлении выразить христианскую символику.

Чтобы иметь представление о символике цвета в христианском искусстве рассмотрим (в сокращенном виде) построение цветового канона в Византии VI века [29]. Его основу составляют семь цветов, описанных ниже.

Цвет	Символическое значение цвета
Пурпурный	Символ мученичества Иисуса Христа (цвет багряницы), символ Царства Христова
Красный	Символ Крови Иисуса Христа и Воскресения, цвет жизни
Белый	Символ Божественного нетварного света, чистоты и отрешенности от земного, цвет Предвечного Безмолвия
Черный	Символ конца, смерти, монашеской аскезы, отрешенности от мирских благ
Синий (и голубой)	Символ непостижимых Божественных тайн (бесконечности неба, иного, вечного мира), цвет Божественной истины
Зеленый	Символ природы, юности, цветения
Желтый (золотой)	Свет Божественной славы и величия, символ творящей Богородицы

Исходя из иерархии цветов белый цвет ставили на первом месте – он символизировал нетварный Божественный свет [30]. Однако в русской живописи белофонных икон не много, а среди литых они встречаются весьма редко. Тем не менее, на металлических плакетках иногда можно увидеть образ святителя Николая в обрамлении, украшенном белой эмалью (например, см. гл. 3.3, табл. IX, № 2 и табл. X).

Символичны также сочетания некоторых цветов, в частности, белый вместе с черным иногда трактуется как смирение и непорочность, черный с синим – глубокая тайна, а с зеленым – старость [31].

Подобное представление о цветах неслучайно. Оно существует на протяжении всей истории Церкви, следовавшей многим традициям древних народов.

Однако канонически закрепленное, устойчивое значение того или иного цвета впоследствии оказалось забытым и утратило первоначальный смысл. Поэтому искусство нанесения эмалей на литые иконы, за редким исключением, отошло от христианской символики, церковных канонов. Цветовые образы стали носить в основном субъективный характер, и мастера, стараясь передать отблеск небесной благодати, особое внимание уделяли внешней декоративности.

Старообрядцы понимали силу духовного воздействия цвета. Как продолжатели древнерусских традиций они довели искусство украшения литых изделий финифтью до совершенства и создавали образы, возможно, руководствуясь известным письменным наставлением старых мастеров [32] – «указом как финифть наводить»¹.

Эмаль не наносили на фигуру святого, тем более на лицо. Финифтью покрывали только фон иконы и поля рамок, сочетая расцвечивание с естественным бронзовым оттенком материала плакетки.

Тем не менее, на некоторых плакетках цвет эмали дозвоительно интерпретировать согласно сложившимся церковным представлениям о цвете. Например, к такой плакетке следует отнести икону святителя Николая, представленную в гл. 3.2, табл. VIII, № 4, на которую нанесена эмаль пяти цветов: белая, черная, синяя, зеленая и желтая. Трактую эту цветовую гамму, можно предположить, что в данном случае, сочетая белое с черным, мастер указал

¹ На поморских изделиях финифть обычно отличалась чистой окраской. Иногда дополнительно расцвечивалась цветными точками.

на смирение и непорочность святителя, черное с зеленым – на его мудрость старца, синий цвет напоминает о непостижимых небесных тайнах, которые дано было прозревать великому святому, а желтый – символизирует благодать и славу Господа, давшего людям такого беспримерного молитвенника.

Иногда для большей выразительности создавали контраст между отдельными участками изделия путем подбора и наложения рядом соответствующих цветов эмалей, например, это можно видеть на плакетке в гл. 3.2, табл. VIII, № 5, на которой икона с образом Чудотворца, украшенная разноцветной финифтью светлых тонов, находится в рамке с широким полем, покрытым темно-синей эмалью.

Нередко мастера так умело подбирали варианты расцветивания орнамента одного и того же рисунка на плакетках, отлитых по одной матрице, что иконы воспринимаются как разные изделия (например, см. гл. 2, табл. VIII, №№ 4 и 5).

Таким образом, можно сделать вывод, что расцветивание литых икон – не просто декоративный художественный прием, а особое искусство, приоткрывающее тайну созерцания священного мира. И образ святого на такой иконе запечатлевается не только видимыми средствами, благодаря рельефному рисунку, но и через своеобразно выраженное видение божественного света – всеобъемлющего творящего начала.

Тем не менее, несмотря на привлекательность плакеток с цветными эмалями, следует отметить, что некоторые литые образы, благодаря высокохудожественным пластическим формам и золотистому цвету металла (бронзы или латуни), не теряют своей выразительности в монохромном исполнении, без финифти (например, см. гл. 3.2 табл. VIII, № 6).

Для лучшего сцепления эмали с поверхностью плакетки отливали специальные перегородки. В качестве перегородок также служил выступающий рельеф орнамента.

На поле икон нередко можно видеть сетку, обычно состоящую из небольших ромбиков (см. табл. II, № 19). Эта сетка служила украшением, а в случае нанесения эмали она обеспечивала более прочное ее сцепление с поверхностью отливки¹. Такой подход позволял отливать плакетки с одним и тем же образом, но в двух вариантах – без эмали и с эмалью (то есть дешевые и более дорогие).

¹ Наглядно применение подобной сетки можно видеть на участке скола эмали на отливке № 2 в табл. IV (гл. 2.3).

Практиковалось золочение отливок с использованием дошедшего из далеких времен способа наносить тончайший слой драгоценного металла методом «огненного золочения». На рис. 7 показан пример такой иконы с образом святителя Николая.

У старообрядцев золочение огнем как бы повышало уровень святости иконы. Оно «...символически знаменовало прикосновение Божественного Огня, вводящего предметы поклонения и молитвы в круг истинных святых высокой духовно значимости» [33].

Можно предположить, что, нанося желтую эмаль, мастер образно как бы золотил икону. Иногда позолоту сочетали с эмалью.

Рис. 7
 Пример позолоченной иконки
 с образом святителя Николая
 (литье, медный сплав),
 XVIII–XIX вв., 6,0 x 4,1

2.5. Надписи на литых иконах святителя Николая

Евангелие и иконы – слово и образ – неразлучны друг с другом. Поэтому, в соответствии с церковным канонам, в Православной Церкви каждый образ, несмотря на его узнаваемость, должен был иметь поясняющую надпись¹. По этому поводу священник Павел Флоренский писал: «Икона становится таковой, собственно, лишь тогда, когда Церковь признала соответствие изображаемого образа изображаемому прообразу, или, иначе говоря, наименовала образ» [34].

Надпись обычно делали краткой, с указанием лишь имени святого, и ее наличие «...как бы освящало изображение, придавая ему достоверность культового объекта, выявляя его вневременную сущность» [35].

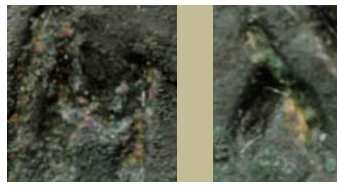
Такое положение касалось и литых икон Чудотворца, несмотря на то, что его образ легко узнать по традиционным иконографическим признакам и без указания имени святителя. В таблице IV настоящего раздела на примере некоторых икон², представленных в главе 3.2, показаны скопированные образцы часто встречающихся надписей и вариативные начертания на них имени святого. Поскольку далеко не все тексты по своему состоянию читаемы, их уточняли путем сравнения на однотипных отливках.

На протяжении веков имя Чудотворца писали по-разному. С принятием на Руси христианства распространенной формой являлась надпись – «**НИКОЛА**» (табл. IV, №№ 2–5 и 8). До XIV века можно встретить слова – «агиос³ Никола» (№ 3) или «Никола агиос», причем иногда в виде начальных букв «**Н**» и «**А**» (№ 1). С XV века имя «Никола» интерпретируется как «**НИКОЛАЕ**» (например №№ 6 и 7), что, возможно, объясняется южнославянским влиянием [36]. Некоторые слова писали в соответствии с принятым в церковнославянском языке сокращением. В частности, сокращение под титлом практиковалось в слове святой: «**СТЫЙ**» или «**СТЫ**». Примерно с XVIII века обычно писали «**СТЫЙ НИКОЛАЕ**» (№№ 6, 7), а

¹ Обозначение христианских символов с помощью слов или букв известно со времен катакомбных аллегорических изображений Иисуса Христа.

² Перечень икон, фрагменты которых представлены в табл. IV: **1** – 3.1, табл. I, № 2; **2** – 3.1, табл. I, № 5; **3** – 3.1, табл. I, № 3; **4** – 3.5, табл. XVIII, № 3; **5** – 3.1, табл. I, № 1в; **6** – 3.1, рис. 8, № 1; **7** – 3.1, табл. IV, № 1; **8** – 3.3, табл. XV, № 3а; **9** – 3.2, табл. IX, № 2; **10** – 3.1, табл. III, № 2; **11** – 3.5, табл. XX, № 2а; **12** – 3.5, табл. XX, № 1а; **13** – 3.6, табл. XXIV, № 1; **14** – 3.6, табл. XXII, № 4; **15** – 3.2, табл. XI; **16** – 3.2, табл. VIII, № 2; **17** – 3.2, табл. VIII, № 1; **18** – 3.2, табл. VIII, № 3.

³ Агиос (ἅγιος – греч.) – святой, священный, посвященный. Греческий след долгое время можно было видеть в надписях на русских иконах, порой сделанных русскими буквами [37].

Н Л
1

СТЫЙ НИКОЛА
2

Н	И	К
Л		О
Г		Л
І		Л

3

СВ НИКОЛА
4

НИКОЛА
5

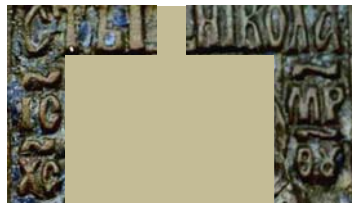

СТЫЙНИКОЛАЕ
ІС ХС МР ФУ
6

СТЫЯНИ
ІСХС

7

СТЫ
ІС
ХС

8

НИКОЛА
МР
МФ

СТЫНИКОЛА
ІС ХС

ЧУСТВОРЕЦ
МР ФУ

9

СТЫ НИКО
ЛАЧУДОВО
11

СТЫНИКО
ЛАЧУДОВО
12

СТЫНИКОЛА
ЕМОЖАІСКІІ
ІС ХС МР ФУ
13

СТЫЙН

НИКОЛАЕ

10

СТЫНИКОЛАЕМОЖА

14

Вовремя:о
но:ста:існ
аместера
вненарод
ученикъ:

15

его:множе
ство:много
люде:отвсе
я:нюдея:нер
усалима:ип

Воврем
янос
стансү
сънам
естер

16

Воврем
оност
Існаме
стерав
неннр
дъччени

17

Вовре
мяно
стаІс
насте
равне

18

инаро
дъч
никъе
гонм
ноже

Табл. IV

Примеры надписей на иконах с образом святителя Николая

а иногда «**СТЫ НИКОЛА ЧУДОТВОРЕЦ**» (№№ 9, 11 и 12). На «Можайском» образе чаще всего делали надпись: «**СВЯТЫЙ НИКОЛАЕ МОЖАЙСКИЙ**» (№№ 13 и 14).

Иногда можно встретить тексты, славянские буквы которых перемежаются с греческими. Например, у надписи № 4 в начертании «**СV**», означающем «святой», вторая буква относится к греческому алфавиту. Это можно объяснить ошибкой, допущенной мастером.

Имя святителя обычно располагали наверху – над нимбом Чудотворца (№ 6), либо, разделяя строку на две более-менее равные части, по обе стороны от его головы, иногда отрывая буквы у имени (№ 10). Встречается строчно-колончатый тип надписи (№№ 3 и 8).

Если рядом со святителем изображали Иисуса Христа и Пресвятую Богородицу, то обычно над ними помещали монограммы: «**IC XC**» и «**MP ΘY**» (№№ 6–8 и 9). Некоторые монограммы как бы становились деталью находящихся рядом декоративных элементов (например, № 7).

Начертание слов в большинстве случаев осуществляли без интервалов между ними. Иногда слова отливали в обронной технике¹ (№ 14), придавая им еще и художественно-эстетическую функцию.

По аналогии с живописными иконами практиковали обрамление надписей (№№ 13 и 14), и такие рамки-картуши порой имели сложную конфигурацию.

Надписи, которым дополнительно отводилась декоративная роль, делали, главным образом, рельефными, и порой они служили украшением фона иконы. На рис. 8 показан пример плакетки (без рамки)

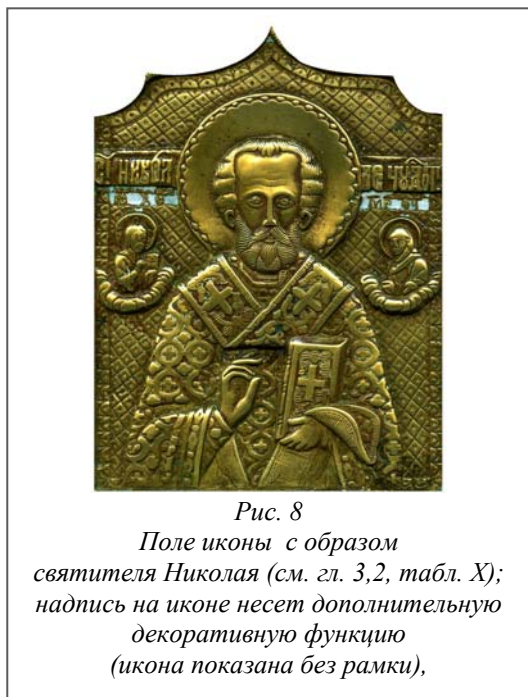

Рис. 8

Поле иконы с образом святителя Николая (см. гл. 3,2, табл. X); надпись на иконе несет дополнительную декоративную функцию (икона показана без рамки),

с начертанным и оформленным эмалью текстом, выразительным в художественном отношении, а на рис. 9 – икона, надпись

¹ Обронной техникой называют применяемый в декоративно-прикладном искусстве прием, когда фон вокруг рисунка, орнамента или текста вырезается. Такое украшение икон характерно для Руси середины XV века. Иногда обрамление литых икон оформляли текстом, выполненным обронной вязью.

которой выглядит как декоративно-смысловая деталь пластической композиции на плакетке.

Немало литых икон, где Чудотворец держит открытое Евангелие. На живописных иконах в таких случаях пишут текст (обычно его часть), который рекомендован иконописным подлинником XVII века: «Николе Чудотворцу ева(г)лие писать на иконе. Во время оно, ста Исъ на месте равне, и народ учнкъ его, и множество много людей о(т) всея Июдея, и Иер(с)лима, и Помория Тирска и Сидонска, иже приидоша послушати его и исцелитися о(т) недугъ своихъ, и страждущии о(т) духъ нечисты(х), и исцеляху вся» [38]¹.

Евангелие на литых иконах имеет небольшие размеры – соответственно пишется лишь незначительный фрагмент текста (№№ 15–18), который не делится на предложения, абзацы, и в нем отсутствуют знаки препинания. Начертание букв очень мелкое, и технологически затруднительно получение на отливке их четкого отпечатка. Поэтому в большинстве своем текст на плакетках неразборчив, или вовсе неразличим.

Очевидно, что изготовление литого текста на книге больше носило символический характер, это, главным образом, была дань церковному канону и принятой иконографии.

У рельефных текстов при этом наблюдается более высокое качество, чем у углубленных (сравни №№ 4 и 6, 16 и 18), что обусловлено технологией.

При отсутствии каких либо признаков каллиграфии, грубо выполненные, с неровными буквами и строками, выступающие тексты служат признаком того, что их, возможно, начертали непосредственно на литейной форме.

На навершиях с образом «Спаса Нерукотворного» отливали буквы монограммы «ІС ХС», а в нижнем ярусе комбинированных

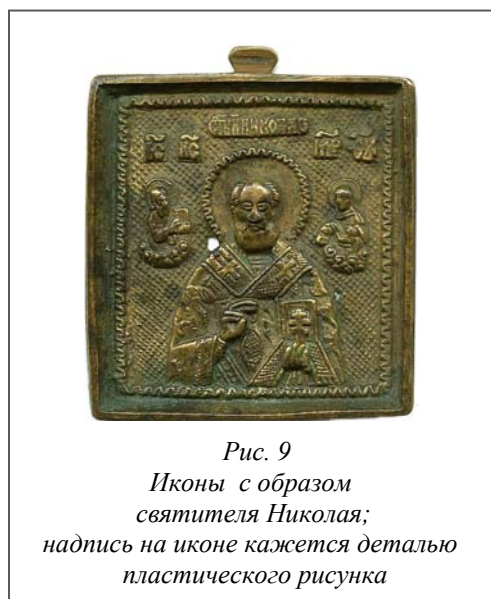

Рис. 9
Иконы с образом
святителя Николая;
надпись на иконе кажется деталью
пластического рисунка

¹ Текст приведен с сокращением под титлом.

В русском переводе: «И, сошед с ними, стал Он на ровном месте, и множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима, и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов; и исцелялись» (Лк. 6; 17–18). Эти строки, а также далее по тексту Евангелия от Луки (до 23 стиха) читают на службах в дни памяти святителя Николая 6 (19) декабря и 9(22) мая.

наверший с изображением Троицы Ветхозаветной – «**СВЯТЫЯ ТРОИЦА**» (рис. 10).

Рис. 10

Пример надписи на комбинированном навершии с изображением Троицы Ветхозаветной (см. гл. 3.3, табл. XXV, № 4)

Рис. 11
Пример надписи на нимбе
святителя Николая
(см. гл. 3.3,
табл. XIX, № 2а)

Согласно принятым канонам, на поле нимба святого не должно быть надписей. Тем не менее, на некоторых литых иконах с многофигурными композициями надпись делали, в том числе с именем святителя Николая (рис. 11).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Введение (Из корректуры книги В. Г. Дружинина «О поморском литье» 1919 г.) /Русское медное литье. Сб. статей. Вып. 2 // Сост. и научн. ред. С. В. Гнутова – М., 1993. С. 107.
2. *Зотова Елена Яковлевна.* Медное художественное литье XVIII – начала XX вв. старообрядческих мастерских г. Москвы / Автореф. дис.
См. сайт: <http://www.dissercat.com/content/mednoe-khudozhestven-noe-lite-xviii-nachala-xx-vv-starobryadcheskikh-masterskikh-g-moskvy-is>
3. *Буслаев Ф. И.* Общие понятия о русской иконе // Буслаев Ф. И. О литературе: Исследования. Статьи. – М., 1990. С. 360.
4. *Гончарова Л. Н.* Металл в народном искусстве Русского Севера. – М., 2000. С. 51.
5. *Давыдов Н. И.* Духовный мир православной литой иконы. Медная пластика с образом Иисуса Христа. – М., 2010. Гл. 1.3.
6. *Исаева Н. Н.* Из опыта каталогизации коллекции медного литья Красноярского музея / Русское медное литье. Сб. статей. Вып. 2 // Сост. и научн. ред. С. В. Гнутова – М., 1993. С. 102.
7. *Фурсова Е. Ф., Голомянов А. И. Фурсова М. В.* Старообрядцы Васюганья: опыт исследования межкультурных взаимодействий конфессионально-этнографической группы. – Новосибирск, 2003. С. 121–122.
8. Православие. Словарь-справочник. – М., 2007. С. 826–827.
9. *Михаил Воробьев.* Сюжетное многообразие русского медного литья.
Сайт: http://www.antiq.soldes.ru/copper_plastic/005.html
10. *Рындина А. В.* Проблемы изучения древнерусской мелкой пластики (медное литье) /Русское медное литье. Сб. статей. Вып. 2 // Сост. и научн. ред. С. В. Гнутова. – М., 1993. С. 6.
11. См. № 8. С. 509.
12. *Буслаев Ф.И.* Древнерусская литература и православное искусство. – СПб., 2001. С. 320.
13. Там же.
14. *Рындина А. В.* Некоторые проблемы изучения старообрядческого искусства / Древнерусская скульптура: Научный сборник // МГМ «Дом Бурганова» – М., 2009. Вып. 9: Проблемы иконографии /// Выпуск первый. 134.
15. *Священник Сергей Молотков.* Практическая энциклопедия православного христианина. Основы церковной жизни. – СПб., 2008. С. 33.
16. Образы и символы старой веры. Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея / Альманах. Вып. 217. – СПб., 2008. С. 41.
17. См. № 8. С. 505.
18. Там же. С. 118–119.
19. См. № 16. С. 39
20. *Фокина Л.В.* Орнамент. – Ростов-на-Дону, 2007. С. 7.
21. *Павел Евдокимов.* Искусство иконы. Богословие красоты. – Клин, 2005. С. 154.
22. *Николаева Т. В.* Древнерусская мелкая пластика из камня. XI–XV вв. / Свод археологических источников, вып. Е1-60. – М., 1983. Табл. 51. С. 123.
23. *Успенский Б. А.* Солярно-лунная символика в облике русского храма. Крест и круг.
См. сайт: http://www.rusarch.ru/uspensky_b1.htm
24. Энциклопедия знаков и символов. Лилия.
См. сайт: <http://sigils.ru/simbols/lilia.html>
25. Святой Патрик: жизнь и деяния
См. сайт: <http://www.stpatrick.ru/russian/patrick.htm>

- 26.** *Гладков Б. И.* Толкование Евангелия. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. С. 656.
- 27.** *Фритц Ринкер, Герхард Майер.* Библейская энциклопедия Брокгауза. – Кременчуг (Украина), 1999. С. 144.
- 28.** *Сурина М. О.* Цвет и символ в искусстве, дизайне и архитектуре. – Ростов на-Дону, 2005. С. 34–37.
- 29.** Там же. С. 34–37.
- 30.** *Овчинников А. Н.* Символика христианского искусства. – М., 1999. С. 112.
- 31.** *Федоров Юрий.* Беседы о церковном ювелирном искусстве / Беседа 3. Символика цвета в христианском искусстве.
См. сайт: <http://www.feodorov.ru/public03.htm>
- 32.** См. № 1. С. 118.
- 33.** *Рындина А. В.* Некоторые проблемы изучения старообрядческого искусства. К вопросу взаимодействия иконы и медного литья. Взгляд со стороны / Древнерусская скульптура: Научный сборник // МГМ «Дом Бурганова». – М., 2009. – Вып. 6: Проблемы иконографии. Выпуск первый. С. 128.
- 34.** *Флоренский Павел, священник.* Иконостас. – М., 2007. С. 104.
- 35.** *Гальченко М. Г.* Надписи на древнерусских иконах XII–XV вв.: (палеографический и графико-орфографический анализ). – М., 1997, С. 9.
- 36.** *Замятина Н. А.* Надписи на иконах святителя Николая Мирликийского / Святитель Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии // Отв. ред., ред.-сост. Г. С. Клокова, М. С. Крутова. – М., 2006. С. 205.
- 37.** *Буслаев Ф. И.* Древняя литература и православное искусство. – М., 2001. С. 42.
- 38.** См. № 36. С. 206.

3. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЛИТЫХ ИКОН С ОБРАЗОМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

3.1. Нагрудные иконки

На Руси с принятием христианства нагрудные литые иконки вытеснили всякого рода языческие амулеты и обереги¹, которым приписывалась сила, охраняющая от разных болезней и несчастий. Надежду на спасение и помощь люди обрели в Святой Троице и в обращении к чтимым христианским святым; как бы в подтверждение своей веры они носили небольшие иконки с их изображением².

Со временем эти образы, став духовной необходимостью, получили широкое распространение во всех сословиях. Согласно семейным традициям, они передавались близким, посылаемым на поле брани или отправляющимся в дальнюю дорогу³. Их носили и представители духовенства – обычно с образом святого, которому посвящен храм или его придел по месту служения клирика.

Литые образки были особенно чтимы у старообрядцев, которые придавали им отдельный символический смысл, видя в них иконы, прошедшие «очищение огнем» (см. гл. 2.1).

Считая себя оплотом подлинного благочестия, старообрядцы ценили в таких иконках связь с древнерусскими традициями. Модели для их производства в своих «медницах» они порой создавали по имевшимся образцам, поэтому иконография, а также оформление некоторых предметов имели весьма древнее происхождение.

Среди привесок было немало иконок святителя Николая. В то же время с изображением Чудотворца бытовало много разных литых нательных крестов. Изготовление таких крестов, вероятно, было обусловлено надеждой, что молитвы грешных людей Господь скорее услышит через угодника Божия.

В табл. I показаны иконки святителя Николая XIII–XVII веков. Для них характерен лаконизм и сдержанная манера пластического

¹ В старину носимые на шее привески, которые по народным поверьям считали оберегами, называли «наузами».

² Нагрудные иконки подвешивали на шнурке-гайтане, сплетенном из конопляных или льняных нитей, а также на цепочке. Археологические раскопки свидетельствуют, что женщины иконки часто носили на гайтане или тесьме, украшенной бисером, вкупе с ожерельем, мужчины – на отдельном шнурке или вместе с нательным крестом.

³ В случае смерти человека литые иконки, так же, как и кресты, обычно снимали и заменяли сделанными на бумаге, считая, что человек, созданный Богом «из праха земного», должен обратно обратиться в прах.

Таблица I
Образ святителя Николая на нагрудных иконках XIII–XVII вв.:
а – лицевая сторона, б и в – оборотная сторона
(литье, медный сплав)

рисунка, несколько грубоватая и скованная трактовка фигур. Некоторые из этих предметов имеют плохо сохранившийся рельеф, но образ святого чаще всего узнаваем, прежде всего, по абрису плеч, характерному положению пальцев правой руки с благословляющим или указующим жестом, по наличию Евангелия и омофора с крестами¹. На иконках №№ 1 (1а) – 4, 6 и 7 образ святителя поясной, а на № 5 – оплечный.

Иконка № 1 (1а) сужается кверху и завершается овалом. На ней образ святителя со всех сторон соединен с рамкой рельефными прямыми линиями, которые, вероятно, являются геометрическим орнаментом². Рельеф лика и фигуры святителя невысокий и плохо различим. Особенностью иконки является надпись – «**НИКОЛАИ**», сделанная не на лицевой стороне, а на обороте (1б и 1в). Буквы этой надписи имеют нечеткие очертания, незначительно выступающие над плоскостью плакетки. Рамка иконки выполнена в виде пояска с обрамляющими бортиками. Ушко в поперечном сечении близко к цилиндрической форме. С лицевой стороны на нем следы ромбовидного рельефа.

Образок № 2 имеет круглую форму, издревле связываемую людьми с соляной символикой. Изображение весьма примитивно, выполнено по типу гравированного рисунка. Более тщательно передан лик святого, несколько удлинённый, с остrokонечной бородой. Вокруг головы нимб неправильной формы, который подчеркивается двойными дугообразными линиями. Складки одежды показаны условно – прямыми и скругленными линиями. По сторонам нимба углубленные буквы (см. гл. 2.5, табл. IV, № 1): слева – «**Н**» (Николай), справа – «**А**» (агиос). Рамка плакетки представляет собой гладкий бортик. Ее оглавие имеет форму бусинки.

Форма плакетки № 3 подобна кресту с широкими перекладами. Рельеф головы святителя высокий. При этом его лицо плохо различимо, но кажется удлинённым. Вокруг головы небольшой нимб и строчно-колончатая надпись: в верхнем выступе буквы – «**НИК**», в правом – «**ОЛА**» (вторая половина имени «**НИКОЛА**»), в левом – «**АГИ**» (агиос). Все буквы выступающие (см. гл. 2.5, табл. IV, № 3). Обрамление – в виде валика, оглавие – подобие бусинки.

¹ Иногда предположение о принадлежности образа строится лишь по полустертым крестам на омофоре и логике нахождения этого образа на конкретном предмете меднолитой пластики.

² Возможно, это рудимент лучеобразного деления иконы, связанный с известной в памятниках древнерусской мелкой пластики композицией [1], на которой вокруг клейма с образом святителя Николая изображены «Семь спящих отроков Эфесских», а над ними – «Спас Нерукотворный».

Плакетка № 4 такой же формы, как и № 3 (сужается кверху). Надпись на ней отсутствует. Тем не менее, на плакетке по всем признакам находится изображение святителя Николая – просматривается жест правой руки, наличие закрытой книги, признаки креста на омофоре. Рамка иконки широкая, украшена последовательным рядом углубленных перемычек – черточек. Ушко в виде цилиндрика с рельефом трех вертикальных валиков.

Иконка № 5 с оплечным образом Чудотворца имеет прямоугольную форму. На ней изображен святитель с окладистой бородой. Ее форма подобна той, что получали при стрижке в «кружок» (см. гл. 2.2). На его плечах омофор с крестами. Над нимбом святого надпись: **«СЪТЪ НИКОЛА»**. Поле иконки гладкое, обрамленное валиком в виде жгутика. Ушко – узкое.

Под № 6 представлена створка двухстворчатой иконки – энколпиона. Такие образки по своим функциям близки домонгольским крестам-энколпионам, предназначенным для хранения христианских реликвий [2]. В центре указанной створки находится поясной образ святителя Николая, а вокруг фигуры «Семи спящих отроков Эфесских»¹ в полулежащих позах, как бы пребывающих во сне. На самом верху изображены лучи², которые, возможно, символизируют промысел Божий в длительном сне отроков. Вероятно, изображая на иконке, кроме Чудотворца, Эфесских отроков, ставили цель представить основной сюжет с событийной окраской, дополняя его одним из церковных преданий.

У плакетки пятилопастное завершение с двумя петлями для шарнирного соединения со второй створкой. Внизу сохранилась одна петля. Рамка иконки имеет широкое поле, обрамленное с двух сторон тонкими валиками. На поле рамки текст с высоким рельефом – в обронной технике: наверху – **«НИКОЛА»**, далее слева направо имена некоторых отроков в следующем написании – **«САВАТЪ»**, **«ПРОВАТЪ»**, **«ДИШНИСЪ»** и **«ДИОШМИДЪ»**³. Имена осталь-

¹ Предание о христианских мучениках, заживо замурованных в пещере, где они проспали несколько веков и проснулись, когда было прекращено гонение христиан. Этот сюжет имеет и назидательный характер, поскольку в эти времена появились еретики, отрицавшие воскресение мертвых: Господь чудом, сотворенным с семью отроками, как бы приоткрыл тайну ожидаемого воскресения [3]. В народе спящих отроков почитали как врачей-бессонницы у детей.

² В работе В.Н. Перетца [4] отмечается, что лучи в верхней части икон дают основание для датировки предмета до XVI века.

³ Начертание имен «спящих отроков» созвучно их написанию святителем Григорием Турским (епископом и историком VI века), а именно, читаемое на плакетке имя **«Саватъ»** соответствует имени «Sambatius», **«Проватъ»** – «Probatius», **«Дионисъ»** – «Diogenus» и **«Диошмидъ»** – «Diomedes» (имена остальных отроков – «Achillides» – «Ахиллид», «Stephanus» – «Стефан», «Quiriacus» – «Кириак» [5]).

ных отроков, вероятно, были указаны на рамке утерянной створки. По эпиграфическим¹ признакам надпись следует отнести к XI–XII векам, но, учитывая время изготовления самой плакетки (XIV–XV век), скорее всего, она является переливкой, осуществленной по древнему образцу.

Иконка № 7 прямоугольной (почти квадратной) формы. На ней святитель изображен с благословляющим жестом правой руки. При этом левой он как бы прижимает к себе Евангелие с углубленным начертанием креста на обложке. Подчеркнутый абрис фигуры с удлиненными пропорциями и положением рук, не выступающих за пределы ее контура, придают очертаниям колоколообразную форму. Голова святителя небольшая, несоизмеримая с размером фигуры; лицо – традиционной иконографии. На плечах – омофор с крестами.

В верхней части иконы находится некачественно отлитый текст – читаются лишь отдельные буквы: слева – «**ГТ...**» справа – «**НК...**».

Плакетка окаймлена невысокой рамкой в виде валика. Поле иконы гладкое. Оглавие – граненое. В целом икона привлекает к себе внимание лаконичностью и подчеркнутой необычностью форм – мощной фигурой, как бы передающей духовную силу Чудотворца.

В табл. II представлены кресты, на которых имеется изображение святителя Николая. Они отличаются своей формой, композиционным построением и иконографией святых образов, помещенных в средокрестии и на перекладинах креста.

На крестах №№ 4 (4а) и 6 (6а)² образ святителя находится на лицевой стороне, а №№ 2 (2б), 3 (3б) и 5 (5б)³ – на оборотной. Кре-

¹ Эпиграфика – вспомогательная историко-филологическая дисциплина, изучающая древние надписи на разных изделиях, в том числе металлических.

² На лицевой стороне креста № 4 (4а) находится образ «Спаса Нерукотворного», а над ним неразборчивые буквы – вероятно «**И, Г**». По бокам – погрудные изображения святых. На обороте – (4б) ростовая фигура – возможно, святого мученика Иоанна Воина. В центре креста № 6 (6а) пластический рисунок на тему: «Великомученик Никита, побивающий беса» (известный апокрифический сюжет о том, как воин Никита крестом укротил беса). Над ним буквы «**НК...**» (далее неразборчиво). По сторонам поясные фигуры святых. На обратной стороне (6б) – рельеф четырехконечного креста. У № 4 – оглавление с полустертым рельефом «Спаса Нерукотворного», а у № 6 – с изображением четырехконечного креста в круге.

³ На лицевой стороне креста № 2 (2а) в центре образ «Спаса Нерукотворного», а на перекладинах изображения святых. Крест № 3 в средокрестии ступенчатой формы в виде ква-дрифолия с лепестковыми (в виде овалов) завершениями перекладин. На лицевой створке Распятие с предстоящими. В медальонах наверху и внизу изображены архангелы Михаил и Гавриил с мерялами и зеркалами в руках. На других «лепестках» лицевой и оборотной створок – фигуры святых. Створки соединены шарнирно, наверху – с оглавлением. На оглавлении – изображение «Спаса Нерукотворного» в ромбовидном обрамлении. Крест № 5, с перекладинами, исходящими от средокрестия в виде лепестков. В средокрестии на лицевой

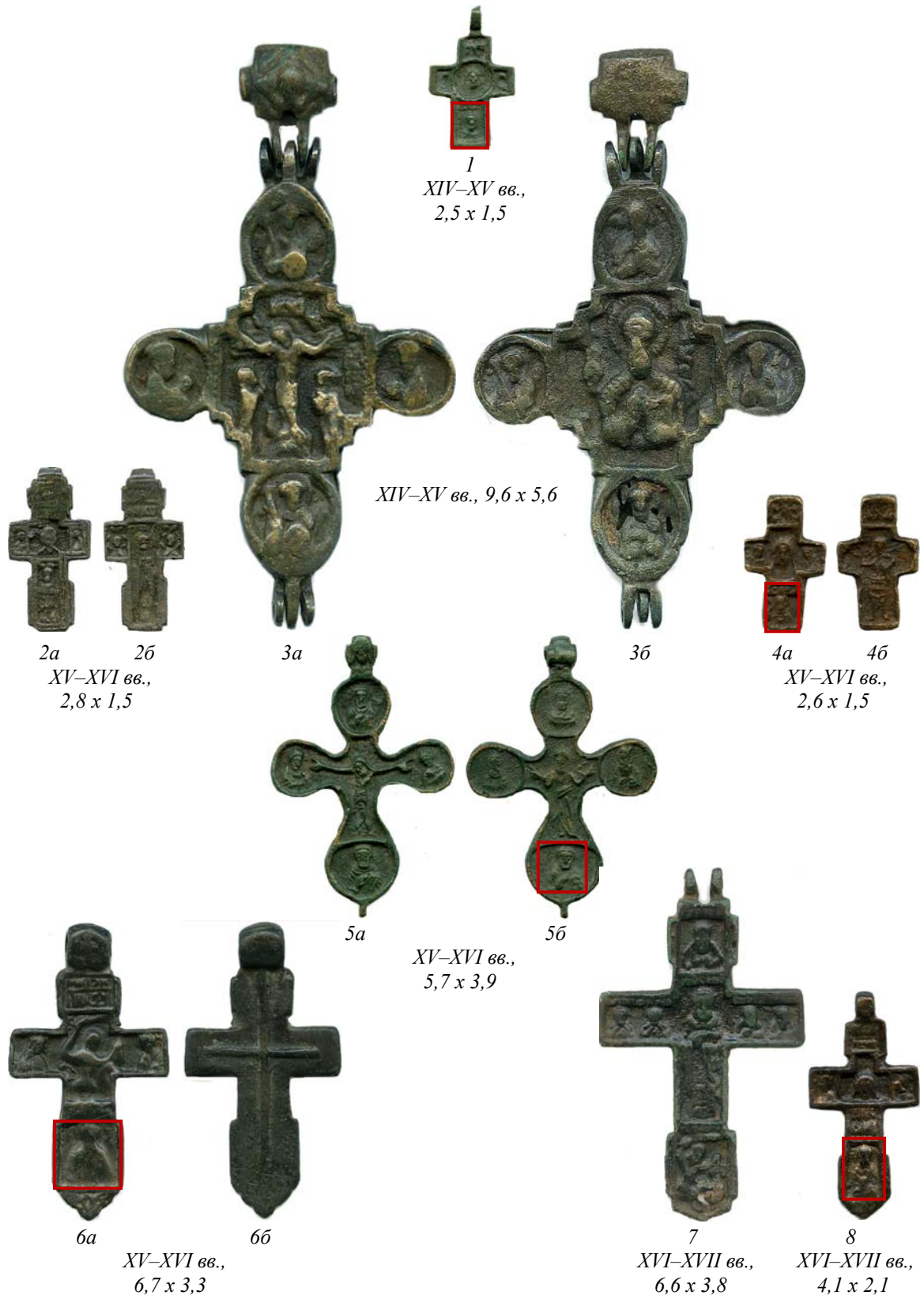

Таблица II

Образ святителя Николая на нагрудных крестах и энколпионах XIV-XV вв.:

а – лицевая сторона, б – оборотная сторона

(литье, медный сплав)

сты №№ 1, 7 и 8¹ – односторонние. У №№ 1, 3 (3б), 4 (4а), 5 (5б), 6 (6а) и 8 изображения поясные – расположены внизу вертикальной перекладины. У № 3 (3б) поясной образ святого помещен в средокрестии. На крестах №№ 6а и 8 фигуры имеют несколько вытянутые очертания. Кресты №№ 2 (2б) и 7) – с ростовыми изображениями Чудотворца, что встречается нечасто. На этих крестах святой стоит, поддерживая правой рукой Евангелие, а левой – указывая на него.

Детали лика святителя, кроме № 5б, плохо различимы. На крестах №№ 1, 3б и 5б имеются признаки омофора. На крестах №№ 1 и 5б надписи не видны. На № 4а различимы буквы «Г», «Н», а у № 8 – «НИК, Г».

Крест № 3б является створкой энколпиона [6]. На этой створке святитель Николай изображен с благословляющим жестом правой руки и с Евангелием в левой руке. У Чудотворца высокий лоб и окладистая борода, что зрительно удлиняет пропорции головы. По сторонам от нимба неразборчивые буквы, среди которых просматриваются слева – «ГВ» и справа – «НИКОЛА».

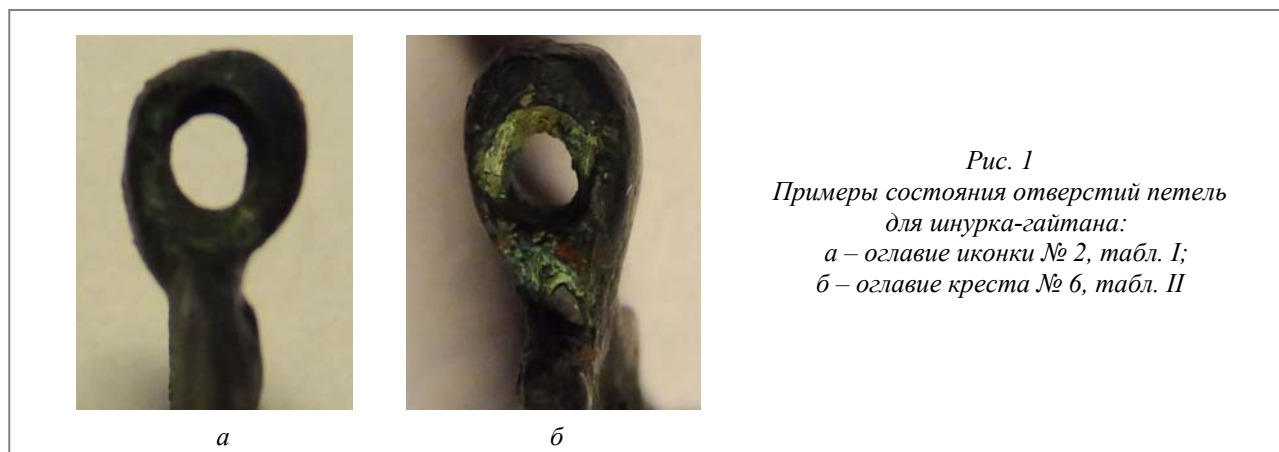
Представленные в табл. I и II литые иконки и кресты пришли из глубины веков, и если они недостаточно интересны в художественном плане, то привлекают к себе внимание духом времени, величиим простоты.

Являясь предметами личного благочестия, некоторые отливки имеют свидетельства длительного ношения – это, прежде всего, потерянная поверхность и овальная форма отверстия петель для шнурка-гайтана. Вполне возможно, что многие из них бытовали не в одном поколении. Такие следы можно видеть на иконках табл. I и крестах табл. II (рис. 1).

В XVIII–XIX веках образ Чудотворца на крестах отливали ред-

(продолжение) стороне – Распятие Христово, слева и справа поясные фигуры предстоящих, а сверху и снизу в медальонах изображения святых. На обороте креста (5б) в центре ростовая фигура святого Илии Пророка, а на перекладинах в овальном обрамлении – поясные изображения святых (внизу – святителя Николая). На кресте имеется навершие с изображением на лицевой стороне «Спаса Нерукотворного». Следует отметить, что отливка № 3 имеет массивное подвижное оглавие, а у № 5, как более позднего предмета, оглавие фиксированное. Такой вид креста № 5, состоящего из двух почти плоских пластин, появился взамен энколпионов.

¹ Крест № 1 – односторонний. В центре (в круге) – изображение «Спаса Нерукотворного». Над ним буквы «И, Г». По сторонам горизонтальной перекладины – буква «Г». Крест № 4 – двухсторонний. Крест № 7 – вторая половина двучастного креста. Наверху и по бокам на перекладинах изображения святых, внизу – «Великомученик Никита, побивающий беса». На кресте № 8 в средокрестии образ «Спаса Нерукотворного», а на перекладинах изображения святых. У крестов №№ 1 и 8 – круглые ушки для шнурка, а у № 7 – две петли для шарнирного соединения со второй частью.

ко. Что касается нагрудных иконок с изображением святителя, то они широко тиражировались, но не отличались особым разнообразием.

Большинство иконок имеет ряд общих типологических и иконографических признаков, что позволяет выделить среди них три основные группы. Несмотря на некоторые особенности в оформлении отдельных предметов, каждая из выделенных групп обладает художественно-стилевым единством. Такое деление вообще отчасти условно, поскольку между отливками внутри каждой группы имеются различия, обусловленные индивидуальными особенностями моделей. Иконки внутри каждой группы как бы выстроены в эволюционный ряд на основании некоторых изменений пластического рисунка. При этом была определена система описания этих предметов, которая обеспечила сравнительное их рассмотрение по группам.

В табл. III представлены нагрудные иконки первой из этих групп. Их характерной особенностью является одинаковая арочная форма верхней части плакеток, а также рамки с широким (относительно размера плакеток) полем, обрамленным валиками с обеих сторон. Округлое завершение данных иконок символизирует небеса, причем не как нечто внешнее, а как саму реальность жизни в Боге [7] при поддержке небесного покровителя – святителя Николая. Эту группу отливок можно считать одним из примеров стилистического и иконографического сходства, несмотря на имеющуюся на некоторых образках (№№ 5–7) многогранную цату¹,

¹ Цата (*др.-русс.* – монета, украшение) – подвеска наподобие полумесяца, которая обычно прикреплялась к венцу живописных икон (около шеи святого образа) и являлась подвижным элементом. Следует отметить, что полумесяц был древним государственным знаком Византии, и цата, повторяющая его форму, служила царским символом. После взятия Константинополя этот христианский знак был принят официальной эмблемой Османской империи).

2
XVII-XVIII вв.,
4,90 x 3,30

1
XVII-XVIII вв.,
5,05 x 3,50

3
XVII-XVIII вв.,
5,00 x 4,00

4
XVIII в.,
5,80 x 3,80

5
XVIII-XIX вв.,
4,90 x 3,95

6
XVIII-XIX вв.,
5,70 x 3,70

7
XVIII-XIX вв.,
5,90 x 3,90

Таблица III
Нагрудные иконки святителя Николая –
I-я группа
(литье, медный сплав)

которая, закрывая грудь святого с омофором, в целом меняет привычное композиционное построение пластического рисунка.

Все иконки в табл. III – с поясной фигурой Чудотворца. Рельеф – невысокий, имеет несколько скругленный переход к полю. На этих образках голова святого пропорциональна телу, и иконография лика практически везде одинакова: оно слегка удлиненное с круглыми глазами, характерными скулами и курчавой бородой. Рисунок одежды упрощенный, со складками, выполненными косыми линиями.

На плакетках №№ 1–4 абрис фигуры святителя с широкими плечами, а у №№ 5–7 плечи более покатые, причем такое восприятие усугубляется цатой.

На иконках передан энергичный жест правой руки, указывающей на закрытую книгу – Евангелие, прижатое согнутой левой рукой, которая одновременно поддерживает свисающий омофор. На омофоре и крышке Евангелия имеются углубленные изображения крестов, причем на книге просматривается восьмиконечный Голгофский крест.

У нимба святого имеется обводка в виде тонкой углубленной линии. По сторонам нимба находится надпись с именем Чудотворца. Она сделана таким образом, что буква «Н» (первая буква имени) начертана слева – «**СТЫИИ ИКОЛАЕ**».

Цата – отличительный знак, подчеркивающий величие святого и степень его почитания. На иконках №№ 5–7 имеется ее рельефный рисунок, выглядящий как часть облачения.

Украшение живописных икон цатами получило особое распространение в XVII веке, но на изделиях меднолитой пластики встречается редко¹.

На широкой части поля отливок №№ 3–7 имеется геометрический орнамент в виде сетчатого рисунка и наклонных крестов между перемычками.

Отливки №№ 1, 2, 4, 6 и 7 имеют соединенные перемычкой прямоугольные навершия с образом «Спаса Нерукотворного» (без признаков плата). Наверху плакеток №№ 3 и 5 – узкое ушко в виде петли. У всех наверший и петель предусмотрены отверстия для шнура.

Несмотря на сходство нагрудных иконок, представленных в табл. III, между ними имеются вариативные различия, которые заключаются не только в наличии цаты, орнамента и наверший. Это

¹ Например, цатой украшали образ Спасителя на литых иконах с сюжетом «Спас Смоленский».

связано с тем, что популярность данного типа иконок святителя Николая привела к организации их производства на протяжении XVII–XIX веков в нескольких медницах, с использованием разных моделей, изготовленных по одному прототипу. При этом, создавая матрицу по образцу, мастера порой вносили в изображение новые детали. Кроме того, иногда данный тип плакеток отливали, применяя в качестве модели иконку, ранее изготовленную в другой мастерской¹, и размеры новой отливки в процессе ее изготовления получались с некоторыми отклонениями, обусловленными технологией.

Подтверждением сказанного служат различия в размерах, казалось бы, одинаковых иконок, представленных в табл. III, а также появление на некоторых из них новых элементов оформления, например, орнамента на поле рамки. Ниже в таблице приводятся данные более детального разбора отличительных особенностей этих иконок.

Касаясь вопроса создания моделей, следует отметить, что в XVII–XVIII веках некоторые матрицы могли быть изготовлены по образцам изделий XIV–XV веков, резанных на камне², в связи с чем их иконография и оформление имеют весьма древнее происхождение. Поэтому, порой, при сравнении определенных типов литых изделий с известными каменными образками XIV–XV веков³, между ними обнаруживается сходство.

В частности, сравнение иконографии и оформления группы литых плакеток в таблице III с каменной иконкой XIV века на рис. 2 [8] позволяет сделать предположение, что эти металлические образки с арочным верхом первично были моделированы по подобию бытовавшего на протяжении столетий образа святителя Николая, выполненного в камне⁴. Возможно, поэтому старообрядцы, считая такую литую иконку древ-

Рис. 2
Иконка с образом
святителя Николая
(камень, резьба)
XIV в, (4,4 x 3,5)

¹ Такие «модели» иногда использовали потертыми, и невозможно было получить отливку хорошего качества. Применение в качестве модели готовой отливки практиковалось при тиражировании многих икон.

² Следует подчеркнуть, что в данном случае имеются в виду бытовавшие иконки из камня, а не резанные на камне модели для изготовления литых образков.

³ В XIV–XV веках ведущим художественным центром, где изготавливали нагрудные каменные образки, являлся Новгород [9]. Очевидным различием между сравниваемыми каменной и литой иконами является лишь положение правой руки Чудотворца – на каменной (рис. 2) пальцы святителя сложены для благословения.

*Размеры и отличительные особенности нагрудных иконок,
представленных в таблице III*

№	Век	Размеры, см				Икона без рамки	Отличительные особенности (кроме указанных в тексте)
		С на- вер- шием (уш- ком)	Высо- та без навер- шия (ушка)	Тол- щи- на			
1	XVII– XVIII	5,05 x x 3,50	3,9	0,2	3,00 x x 2,50	– надпись сделана на поле иконы и на поле рамки; – поле рамки без орнамента; – внутри и снаружи рамка окаймлена тонкими рельефными валиками; – навершие с выступающими ушками на ребристой перемычке	
2	XVII– XVIII	4,90 x x 3,30	3,85	0,3	2,85 x x 2,35	то же, что № 1, однако: – меньше размер иконы; – навершие без выступающих ушков на менее высокой ребристой перемычке	
3	XVII– XVIII	5,00 x x 4,00	4,35	0,35	3,10 x x 2,50	– надпись сделана на поле иконы; – на поле рамки орнамент (подробнее в тексте); – внутри и снаружи поле рамки окаймлено тонкими жгутиками; внешний жгутик – с отступом от наружного края; – над плакеткой узкая петля	
4	XVIII	5,80 x x 3,80	4,25	0,25	3,25 x x 2,65	то же, что № 3, однако: – больше размер иконы; – внешний жгутик – по краю; – навершие с выступающими ушками на гладкой перемычке	
5	XVIII– XIX	4,90 x x 3,95	4,35	0,30	3,15 x x 2,50	то же, что № 3, однако: – меньше размер иконы; – на святителе цата; – внутри и снаружи поле рамки окаймлено тонкими рельефными валиками	
6	XVIII– XIX	5,70 x x 3,70	4,30	0,35	3,00 x x 2,40	то же, что № 5, однако: – меньше размер иконы; – пропорции наиболее «вытянутые» среди плакеток табл. III; – навершие с выступающими ушками на гладкой перемычке	
7	XVIII– XIX	5,90 x x 3,90	4,30	0,30	3,15 x x 2,55	то же, что № 6, однако: – пропорции плакетки – обычные; – размер иконы больше; – навершие – по типу иконы № 4	

ним образцом, копировали ее и тиражировали, отдавая долг старине.

Плакетки с образом Чудотворца рассмотренной типологической группы нередко можно встретить и сегодня в домах, а также на «развалах».

Группа нагрудных иконок святителя Николая, представленная в табл. IV, относится к наиболее традиционной иконографической разновидности изображений святого на плакетках. Эти изделия обладают достаточно выразительным рельефом. Их отливали немалым тиражом, причем производство продолжалось и в XIX веке.

На этих иконках в центре изображен Чудотворец, а по сторонам на облаках слева – Иисус Христос с Евангелием, и справа – Богоматерь с омофором. Все фигуры поясные. У святителя правая рука поднята на уровне груди в благословляющем жесте. Левой рукой с перекинутым через нее омофором он поддерживает Евангелие с восьмиконечным (Голгофским) крестом. Причем выделяющийся рельеф этого креста делает возможным его двоякое восприятие – в виде изображения на обложке книги или как отдельный предмет в руке святого. На омофоре – выступающие четырехконечные кресты.

Голова Чудотворца – непропорционально фигуре – небольшая, с открытым лбом и продолговатыми миндалевидными глазами. Борода окладистая, подстриженная «в кружок». У образа на плакетке № 5 борода сужается книзу, и лицо выглядит несколько худощавым.

Фигура святителя с покатыми плечами подобна изображению на плакетках в табл. III, №№ 5–7. Нимб Чудотворца будто не уместается в пространстве поля иконы и выступает за его пределы, как бы подчеркивая особую святость всеми почитаемого образа.

Одежда святого декорирована рельефным орнаментом: звездчатыми элементами, отдельными фигурками и линиями. На груди овал, напоминающий панагию¹.

Рельефы фигур Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы, а также облаков несколько выходят за пределы поля иконы. Возможно, таким художественным приемом мастер хотел подчерк-

¹ Панагия – энколпион (небольшой ковчежец), в который помещали мощи святых или часть служебной просфоры в честь Божией Матери. Со временем панагией стали называть образ Богоматери, обычно круглой или овальной формы, с различными украшениями, который является знаком архиерейского достоинства и носится на груди [10].

1
XIX в.,
8,1 x 4,5

2
XVIII–XIX вв.,
6,7 x 4,6

3
XIX в.,
6,3 x 4,2

4a
XVIII–XIX вв.,
6,0 x 4,1

4b

5
XVIII–XIX вв.,
5,7 x 3,8

XIX вв.,
6,5 x 4,9

6

Таблица IV
Нагрудные иконки святителя Николая. 2-я группа
(литье, медный сплав, № 2 – эмаль)

нуть безграничное могущество Господа, даровавшего святителю Николаю особую Божественную благодать.

Благодаря высокому рельефу фигур Спасителя, Богоматери и Чудотворца (относительно небольшого размера плакетки) и выразительности пластического рисунка, на иконках как бы оживает «предание о Никейском чуде», раскрывается духовный смысл композиции.

На верхнем поле рамок №№ 1–4 (4а) по сторонам нимба раздельное написание имени святого: слева – «**СТЫЙНИ**» (слитно), справа – «**КОЛАЕ**». У №№ 1–3 буквы рельефные, а № 4а углубленные. На плакетках №№ 5 и 6 имя святителя Николая не указано.

Над изображениями Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы у всех иконок монограммы: «**IC XC**» и «**MP ΘΥ**». У №№ 1–3, 5–6 надпись рельефная, а № 4а углубленная.

У некоторых иконок поле оформлено геометрическим орнаментом – раппортной сеткой, состоящей из точек в виде мини-пирамидок (см. отличительные особенности). У образа № 2 на поле нанесена двухцветная эмаль: зеленая и темно-синяя. На местах скола эмали видны непрерывные штриховые линии.

Плакетки №№ 2–5 имеют прямоугольные навершия с образом «Спаса Нерукотворного» на плате, окаймленном тонкой рамкой. У № 1 навершие комбинированное – двухъярусная надстройка с изображением «Святой Троицы» и «Спаса Нерукотворного».

На оборотной стороне иконок имеется отлитое ушко для шнура.

Плакетка № 4 – двухсторонняя. На ее обороте имеется геометрический орнамент в виде углубленных линий, который в целом можно представить как схематичное изображение традиционного оформления обложки Евангелия дробницами, а именно: на месте имеющегося рисунка в виде квадрифолия – подразумевается накладка с Крестом-Распятием, а вместо угловых сегментов – дробницы с Евангелистами (см. гл. 2.2).

Другие (не отмеченные в тексте) различия между плакетками, представленными в табл. IV, рассмотрены ниже.

В особую (третью) типологическую группу выделены иконки святителя Николая, представленные в табл. V. На них по сторонам святителя имеются изображения поясных фигур предстоящих мучеников Тихона (слева) и Мины¹ (справа), особо почитаемых в

¹ Святые Тихон и Мина – великомученики, принявшие мученический венец во времена гонения христиан. Их изображение на литых иконках, вероятно, связано с прославлением выговских старцев, тезоименитых этим святым.

*Размеры и отличительные особенности нагрудных иконок,
представленных в табл. IV*

*(н. в. р. – наибольшая толщина,
как косвенный показатель высоты рельефа)*

№	Век	Размеры (см):				Отличительные особенности (кроме указанных в тексте)
		С на- вер- шием	Высо- та без на- вершия	Тол- щи- на	Икона без рамки	
1	XVIII- XIX	8,15 x x 4,55	5,0	0,35 н. в.р. 0,5	4,55 x x 3,95	– рамка трехчастная с углубленным полем в середине, поле гладкое; – обрамление нимба и внутренняя рамка в виде зигзагообразных линий; – внешняя рамка – плоская; – на поле иконы орнамент в виде раппортной сетки (см. текст)
2	XVIII- XIX	6,70 x x 4,55	5,05	0,35 н. в.р. 0,50	4,60 x x 4,00	то же, что № 1, однако более тонкие линии обрамления нимба и внутренней рамки
3	XIX	6,25 x x 4,20	3,80	0,30 н. в.р. 0,40	4,30 x x 3,75	то же, что № 2, однако меньше размер иконы
4а	XIX	6,05 x x 4,10	4,55	0,20 н. в.р. 0,30	4,25 x x 3,10	то же, что № 2, однако: – поле иконы гладкое; – на поле рамки орнамент в виде раппортной сетки
5	XVIII- XIX	5,75 x x 3,80	4,25	0,25 н. в.р. 0,20	3,25 x x 2,65	то же, что № 2, однако: – рамка одночастная, плоская; – поле иконы – гладкое с рельефными точками; – внизу на поле иконы горизонтальные линии – перемиčky
6	XVIII- XIX	6,50 x x 4,90	4,80	0,25 н. в.р. 0,30	4,40 x x 4,45	– то же, что № 2, однако: – рамка четырехчастная; – на широком поле рамки орнамент в виде треугольников, – внешняя рамка – двухступенчатая, плоская

северных землях. В руках они держат четырехконечные кресты, как символ мученичества за приверженность вере в Иисуса Христа. При рассмотрении этих иконок можно видеть некоторую стилистическую разнохарактерность в оформлении, тем не менее, их можно объединить в самостоятельную группу с присущим ей оп-

2
XVIII-XIX вв., 6,3 x 4,1

1
XVIII в., 5,0 x 4,4

3
XVIII-XIX вв., 4,9 x 3,0

4
XVIII-XIX вв., 6,9 x 4,1

5
XVIII-XIX вв., 6,2 x 4,1

6
XVIII-XIX вв., 8,8 x 4,5

7
XVIII-XIX вв., 6,5 x 4,5

8
XIX вв., 6,7 x 4,6

Таблица V
Нагрудные иконки святителя Николая. 3-я группа
(литье, медный сплав)

ределенным единством пластического рисунка – по сути дела один и тот же вариант композиции (без учета рамки).

На этих иконах представлена фигура святителя с широкими, слегка покатыми плечами. Лицо несколько удлинненное, курчавая борода. Жест правой руки Чудотворца направлен в сторону Евангелия, которое он поддерживает левой рукой с перекинутым через нее омофором. На обложке книги в прямоугольной рамке изображен восьмиконечный (Голгофский) крест. Кресты на обложке и омофоре – углубленные. Нимб святого обрамлен тонким валиком. Разделка одежды упрощенная, косыми линиями. Поле икон гладкое.

На иконах, по сторонам от фигуры Чудотворца, имеется надпись – «**СТЫН ИКОЛАЕ**», которая начертана таким образом, что первая буква имени – «**Н**» отделена и находится на левой стороне поля. Имена святых указаны наверху иконы. Все надписи выступающие.

Наверху плакеток имеется рельефный рисунок, изменяющийся от отливки к отливке, а именно: у № 1 над головой святителя на поле изображен круг – подобие звезды, по форме напоминающий мощевик, иногда врезаемый в деревянные иконы; на иконах №№ 2 и 3 – полукружье с двумя виньетками, а у №№ 4–8 – волута, образованная двумя спиралями, закрученными внутрь по типу эолийской капители¹, но в перевернутом виде. Последняя конструкция примыкает к верхней рамке.

Можно предположить, что иконка № 1 положила начало образам этой группы, и изменения указанного рисунка происходили от модели к модели в свете видения мастерами этого декоративного элемента. Его первоначальное появление, возможно, обусловлено тем, что при изготовлении модели ее прототипом являлся живописный образ Чудотворца, в поле которого наверху был врезан ковчежец-мощевик.

Иконки с рисунком наверху как на плакетке № 1 встречаются редко. Можно предположить, что их отлили как пробные экземпляры и по каким-то причинам не пустили в серийное производство. Возможно, этой причиной и являлось изображение на отливке подобия мощевика.

В середине поля икон по сторонам от фигуры святителя сделана надпись – «**СТЫН ИКОЛАЕ**», которая у №№ 1, 4–8 начертана таким образом, что первая буква имени – «**Н**» находится на левой

¹ Эолийская капитель – древнегреческая форма завершения колонны подобием распускающегося на тонком стебле цветка [11].

стороне. Имена святых указаны над ними. Все надписи выступающие.

Отливки №№ 6 и 7 служат примером изготовления иконок по одной модели (см. размеры), вероятнее всего в одной и той же мастерской (похоже на один и тот же сплав), однако навершия отличаются друг от друга.

Над всеми иконками, кроме № 1, на перемычке имеются навершия с образом «Спаса Нерукотворного» без признаков плата. У плакеток №№ 4, 5 навершия трапециевидной формы, у №№ 2, 8 – прямоугольные с ушками, над № 6 – комбинированное с изображением «Святой Троицы» и «Спаса Нерукотворного». У № 1 навершие отломано.

Несмотря на иконографическое и стилистическое родство, иконки в табл. V имеют определенные различия, рассмотренные ниже.

В целом, представленные в табл. III–V группы иконок, объединенных по ряду типологических признаков, позволяют судить об устойчивости стереотипов при производстве литых образков. Тем не менее, плакетки даже одной группы нельзя представлять как однородное явление, поскольку, они, хотя и не принципиально, но все же друг от друга отличаются.

При производстве меднолитой пластики разницу в оформлении похожих икон нередко можно связать со временем их изготовления: чем старше отливка, тем проще пластический рисунок, а порой хуже и его качество.

Рассуждая подобным образом, необходимо иметь в виду, что уровень художественной культуры и культуры исполнения многих изделий меднолитой пластики не всегда прямо связан со временем их производства. В частности, примерами совершенства являются многие из известных литых икон (икон-складней) с разными сюжетами, изготовленные выговскими мастерами в первой половине XVIII века, которые выгодно отличаются от более поздних подобных изделий второй половины XIX века.

Известны образки, которые нельзя отнести ни к одной из отмеченных типологических групп. Тем не менее, в основу большинства из них положен традиционный поясной образ святителя Николая. Примеры таких иконок приведены в табл. VI.

Иконка № 1 по стилистике и иконографии подобна плакетке № 1 в табл. V, если представить ее без фигур святых Тихона и Мины, а также без декоративного рисунка наверху поля. Почти тот же, но несколько удлиненный рисунок фигуры Чудотворца с немного покатыми плечами, такая же упрощенная разделка одежды

1
XVIII–XIX вв.,
4,1 x 6,7

2
XVIII–XIX вв.,
4,1 x 6,7

3
XIX в.,
3,6 x 6,7

4
Вторая половина XIX в.,
1,9 x 2,7

Таблица VI
Примеры нагрудных иконок святителя Николая, не вошедших в типологические группы
(литье, медный сплав)

Размеры и отличительные особенности нагрудных иконок,
представленных в табл. V

№	Век	Размеры (см):				Отличительные особенности (кроме указанных в тексте)
		С на- вер- шем	Высо- та без навер- шия	Тол- щи- на	Икона без рам- ки	
1	XVIII	5,05 x x 4,40	5,05	0,3	3,60 x x 3,05	– имена святых: слева – « ТИХОНЪ », справа – неразборчиво; – рамка трехчастная с углубленным по- лем в середине, – поле рамки гладкое; – внутреннее и наружное обрамление в виде валиков
2	XVIII– XIX	6,35 x x 4,10	4,65	0,4	3,35 x x 2,80	– имена святых начертаны сплошным текстом – « СТЫТИХОНЪСТЫМИНА »; – внутреннее и наружное обрамление в виде жгутиков
3	XVIII– XIX	4,90 x x 3,05	3,60	0,25	3,45 x x 2,80	то же, что № 2, однако: – имена святых неразборчивы; – одночастная тонкая рамка в виде ва- лика;
4	XVIII– XIX	6,95 x x 4,15	4,65	0,2	3,45 x x 2,95	– то же, что № 1 – имена святых: слева – « ТИХОНЪ », справа – « СТМИНА »
5	XVIII– XIX	8,85 x x 4,50	5,05	0,2	3,65 x x 3,10	то же, что № 4, однако внутреннее и наружное обрамление в виде жгутиков
6	XIX	6,70 x x 4,60	5,15	0,2	3,80 x x 3,25	то же, что № 5, однако: – имена святых: слева – « СТТИХОНЪ », причем буквы « СТ » на поле рамки, справа – « СТМИНА »; – на поле рамки орнамент в виде кру- жочков
7	XVIII– –XIX	6,25 x x 4,15	4,70	0,2	3,55 x x 2,95	то же, что № 6
8	XIX					то же, что № 6, однако поле рамки гладкое

и такое же слегка вытянутое лицо с курчавой бородой. Правая рука святителя указывает на Евангелие, которое он поддерживает левой рукой с перекинутой через нее омофором. На книге в рамке начертан восьмиконечный (Голгофский) крест. Изображение крестов на обложке книги и омофоре – углубленные. Нимб святого обрамлен валиком.

Рамка плакетки трехчастная, с полем между двумя валиками. Поле иконы и рамки гладкое.

Несмотря на схожесть изображения многих деталей, иконку № 1 в табл. VI отличает более высокий уровень проработки пластического рисунка и лучшее качество литья. Например, сделанная по сторонам надпись «**СВТНИ КОЛАЕ**» находится в рамках-картушах и выполнена в обронной технике, что дополнительно придает ей более богатое художественно-эстетическое содержание. Над иконкой на перемычке находится навершие с выступающими ушками, на котором выполнен четкий рельеф «Спаса Нерукотворного» с крестчатым нимбом и углубленными буквами монограммы Иисуса Христа – «**IG**», «**XG**».

По некоторым признакам, изображение святителя Николая на плакетках №№ 2 и 3 с некоторым допущением можно отнести к изводу Вятской Великорецкой чудотворной иконы. По преданию, образ Николая Великорецкого был явлен в конце XIV века на севере Вятского края на реке Великой. Этот образ служит ярким примером превращения местного почитания иконы в общерусское, поскольку с ее появлением началась целая серия массовых «оградительных» крестных ходов (например, для избавления от моровой язвы). Кроме того, распространялись списки чудотворной иконы, с которыми совершали крестные ходы на местах [12]. Сама явленная икона не дошла до наших дней, а списки с нее со временем поместили в раму с житийными клеймами Николая Мирликийского, и появилась устойчивая иконографическая композиция «святой Николай Великорецкий с житием».

Нет определенного мнения о художественно-стилистических особенностях этого образа. Тем не менее, имеется представление, что на явленной иконе «голова святителя почти совершенно круглая: из общего круга ее только немного выделяется короткая, круглая, чуть раздвоенная посредине борода святителя. Лоб составляет более половины лица и больше в ширину, нежели в длину» [13]. Кроме того на списках Великорецкой иконы на омофоре обычно изображали кресты большого размера.

На иконках №№ 2 и 3, при общем сходстве святого образа с обычным, Чудотворец изображен с большой головой, высоким лбом и близко посаженными глазами, над которыми выделяются надбровные дуги. У него слегка курчавая округлая борода. На плечах омофор с крупными рельефными крестами.

На иконке № 2 – фигура святого укороченная поясная, а на № 3 – почти оплечная. Изображение благословляющего жеста и Евангелия в руке святого – традиционны, при этом на иконе № 3 видны лишь сложенные для благословения персты и небольшая часть книги. Над головой святого узкий нимб, причем на плакетке

№ 2 этот нимб как бы упирается в рамку. На обеих иконках отсутствует надпись с именем святителя.

Наверху в углах плакетки № 2 находятся поясные изображения Иисуса Христа и Богоматери. Ниже начертаны монограммы: «**IC XC**» и «**MP ΘΥ**» (буквы рельефные).

Поле иконки № 2 оформлено штриховыми линиями, а снаружи окаймлено тонкой рамкой со следами рисунка «жгутик».

На поле плакетки № 3 имеется рисунок в виде неровных рядов углубленных точек. Рамка иконки трехчастная – средняя часть с орнаментом в виде виньеток обрамлена тонкими плоскими бортиками.

Над плакетками №№ 2 и 3 имеется узкое ушко с отверстием для шнурка.

Плакетка № 4 представляет собой пример небольшого нательного литого образка, которые выпускали во второй половине XIX века наряду с металлическими штампованными иконками, впоследствии их полностью вытеснившими¹.

Поэтому литые образки этих времен не отличаются разнообразием и немногочисленны. Их изготавливали либо в старообрядческих «медницах», либо в монастырских мастерских, где было принято выпускать для паломников небольшие иконки с образом святого, особо почитаемого в обители (обычно святого, чьи мощи хранятся в монастыре).

На указанной иконе – традиционное поясное изображение Чудотворца с благословляющим жестом. Надпись отсутствует. Поле плакетки гладкое, обрамленное прямоугольным бортиком. Наверху – ушко для шнурка.

Глядя на представленные в таблицах III–VI иконки, можно сделать вывод, что важной движущей силой для мастеров являлись унаследованные древние традиции. Они не только опирались на выработанный веками канон, оберегая опыт своих предшественников, но, воссоздавая рисунок литого образа Чудотворца, шли дальше и обогащали иконографию святителя новыми деталями. Несомненно, что производство этих иконок осуществлялось «духовным трудом» мастеров церковного литья, хранивших твердые устои христианской веры.

Поскольку происхождение иконок рассмотренных выше ти-

¹ Следует отметить, что в связи со спецификой технологии получения штампованных иконок, их толщина и рельеф были незначительны и рисунок легко истирался. Поэтому сохранность таких образков при носке была значительно хуже, чем литых изделий, и многие из таких образков дошли до наших дней с почти утраченным изображением.

пологий связано со старообрядцами, то, естественно, приверженцы старой веры являлись и первоначальной средой бытования этих образков. Со временем «медницы» в скитских поселениях стали обеспечивать такими иконками не только свою потребность, но и спрос разных слоев населения России, чему, несомненно, способствовало изображение на них священного образа святителя Николая с чертами, соответствующими народному представлению о Чудотворце.

3.2. Иконы с поясным образом святителя Николая

В XIX веке (особенно во второй его половине) при разработке новых моделей литых икон немало внимания уделяли тонкой прорисовке деталей, прибегая к изощренной декоративной фактуре, характерной для русского искусства того времени. Значимость сюжета, как правило, подчеркивали усилением орнаментальности, декорируя поле иконы и ее рамку, одежды, а иногда и нимб святого. Причем в стилевом отношении было немало заимствований из художественного наследия выговских мастеров; порой же использовались орнаментальные построения в византийском стиле со сложными восточными элементами (см. гл. 2.4).

Естественно, что подобная тенденция не обошла также производство литых икон Чудотворца, и плакетки в строгих пластических формах с образом святого отливали чаще всего по старым образцам.

В настоящей главе рассмотрены примеры икон второй половины XIX века с поясной фигурой Чудотворца, и для сравнения – некоторые отливки выговских мастеров XVIII–XIX веков. На этих иконах в основном представлены разные иконографические варианты установленной каноном композиции с изображением святителя Николая, Иисуса Христа и Богородицы, что свидетельствует об устойчивости данного извода.

В табл. VII показано несколько икон объединенных небольшим размером¹ и сравнительно простым декоративным оформлением. Такие образы в основном были востребованы в качестве походных святынь как предметы личного благочестия. Кроме того, их часто врезали в деревянные доски, которые помещали в домашних молельнях.

На указанных плакетках можно видеть распространенный облик Чудотворца: курчавая борода, лицо с высоким лбом, миндалевидные глаза. У образов №№ 1, 2 и 8 (8а), в отличие от других плакеток, абрис головы суживается книзу. На всех иконах нимбы рельефные, гладкие, руки святителя прижаты к телу. Омофор изображен широким с крестами большого размера. Евангелие закрытое, с имитацией дробниц на обложке (см. гл. 2.2). При этом книга имеет форму ромба, что, вероятно, свидетельствует о применении закона обратной перспективы. Разделка одежд показана весьма условно – прямыми и дугообразными линиями, а кайма широких

¹ Такие иконы называли вершковыми (один вершок – 4,45 см).

1
6,9 x 4,8

2
7,4 x 5,2

3
6,6 x 5,4

4a
6,2 x 5,3

4б

5a
6,3 x 5,3

5б

5в

6
5,9 x 5,1

7
5,6 x 4,7

8a
7,3 x 6,1

8б

Таблица VII
Небольшие иконы с поясным образом
святителя Николая
(4б – оборотная сторона иконы, 5б и 5в – показаны надписи на рамке иконы)
(литье, медный сплав, №№ 1, 3, 4a, 5a, и 8a – эмаль),
1 – XIX в., 2 – 8 – вторая половина XIX в.

рукавов украшена точечным орнаментом. По обе стороны плеч святителя надпись: слева – «**СТ НИКОЛА**», справа – «**ЧУДОТВОРЕ**» (на плакетках №№ 1 и 7 текст неразборчивый).

На облаках, обозначенных кружками (№№ 1 и 4а) и полукружиями (№№ 2, 3, 5а, 7 и 8а), присутствуют поясные образы Иисуса Христа и Богоматери, а над ними буквы: «**ІС ХС**» и «**МР ΘΥ**».

У икон №№ 1, 2, 5а, 7 и 8а над головой Чудотворца расположена геометрическая фигура, состоящая из трех углов (зубцов), направленных вверх. Возможно, это символическое изображение короны, у которой зубцы являются знаком ревностной защиты святителем Николаем христианского вероучения о Пресвятой Троице¹.

На иконах №№ 2, 5а, 7 и 8а внизу по сторонам расположены небольшие ростовые фигуры святителя Василия Великого (слева) и преподобного Сергия Радонежского (справа)². Эти фигуры в трехчетверном повороте как бы обращаются к центру иконы – к образу святителя Николая.

На полях рамок плакеток №№ 2, 5а и 8а находятся выполненные углубленным шрифтом надписи с именами святых: у №№ 2 и 5а слева видны буквы «**С В**» (5б), а справа – «**С П С**» (№ 5в), у № 8а внизу текст «**С В ВАСИЛИЙ**», «**С П СЕРГИЙ**» (8в).

Плакетки (кроме № 1) имеют многопрофильное обрамление, причем у № 8а между ступенями находится широкое поле.

Над №№ 3, 4а, 5а, 6, 7, 8а расположены небольшие выступы – стилизация петель, в которых при необходимости сверлили отверстие для подвешивания или крепления плакеток.

№№ 1 и 2 имеют прямоугольные навершия с изображением «Спаса Нерукотворного», причем у № 2 навершие с перемычкой.

Плакетка № 4а – двухсторонняя. На ее обороте (4б) – декоративный рисунок: картуш в форме ромба, внутри которого находится крест с перекладинами в виде лепестков, а вокруг этого креста штриховое поле. Углы декорированы раппортной сеткой.

При сопоставлении икон №№ 7 и 8а очевидно сходство их пластического рисунка, включая декор оформления, и наглядно

¹ Воспевание Чудотворцем Троицы подчеркивается в богослужебных текстах, в частности, в акафисте, посвященном святителю Николаю: «*Пение Пресвятой Троице паче иных принесл еси, преблаженне Николае, умом, словом и делом: многим бо испытаннем правоверная повеления уяснил еси, верою, надеждою и любовью наставляя нас в Троице Единому Богу воспевати...*» (Кондак 11).

² Введение в традиционную иконографию святителя Николая предстоящих – Василия Великого и преподобного Сергия Радонежского, вероятно, связано с именами патрональных святых выговских старцев, либо с посвящениями этим святым приделов некой Никольской церкви, которая была причастна к заказу этих икон.

пример того, что многообразие изделий меднолитой пластики часто достигалось подбором разных вариантов рамок (см. гл. 2.4, рис. б). На указанных плакетках размеры самих икон с образом святителя практически одинаковы¹, и можно предположить, что они отлиты по одной матрице. Тем не менее, № 8а зрительно выгодно отличается от № 7 благодаря обрамлению с широким полем, которое украшено растительным орнаментом из вьющихся стеблей с трилистниками и бутонами².

В дополнение к сказанному, ниже приводятся некоторые ранее не отмеченные различия в оформлении плакеток в табл. VII.

№	Поле иконы	Обрамление
1	Орнамент в виде последовательного ряда треугольных фигур. Эмаль белая и темно-синяя	Одночастная рамка-валик
2	Орнамент в виде отдельных треугольных фигур	Рамка трехступенчатая: первая (внутренняя) в виде тонкой полосы
3	Наверху – встречные углы. На нижней половине справа и слева условные изображения восходящих ветвей. Эмаль белая, зеленая, желтая, голубая, темно-синяя	Рамка четырехступенчатая: первая (внутренняя) и третья в виде тонких полос
4а	Наверху – встречные углы. На нижней половине звездчатые фигуры. Эмаль синяя и темно-синяя в виде чередующихся горизонтальных полосок	Рамка четырехступенчатая: первая (внутренняя) в виде тонкой полосы
5а	Орнамент в виде отдельных треугольных фигур. Эмаль белая, зеленая, желтая, голубая и темно-синяя в виде полосок (как у № 4а)	- “ -
6	Наверху – встречные углы. На нижней половине – слева косые кресты, справа – зигзагообразная линия	- “ -
7	Орнамент – см. № 2	Рамка двухступенчатая
8	- “ -	Рамка четырехступенчатая с широким полем: первая (внутренняя) и третья в виде тонких полос

Другим весьма распространенным размером литых икон с поясным образом святителя Николая являются плакетки средней величины, представленные в табл. VIII. Эти красивые, праздничные иконы отличаются тщательной моделировкой и гармонично-

¹ Размер иконного пространства у № 7 – 4,25 x 3,85, а у № 8а – 4,20 x 3,95 см.

² На полях иконы № 8 и широкой части рамки сохранились остатки белой эмали.

стью пластического рисунка, тонкой, подобно иконописной, художественной проработкой всех деталей изображения, в частности, богатым оформлением архиерейской одежды, украшением икононого пространства, широким декорированным полем рамок. Их также объединяет насыщенный орнамент, приносящий дух восточной роскоши. Производство этих изделий (кроме № 3) носило массовый характер, тем не менее, каждую из встречающихся отливок характеризует высокое качество.

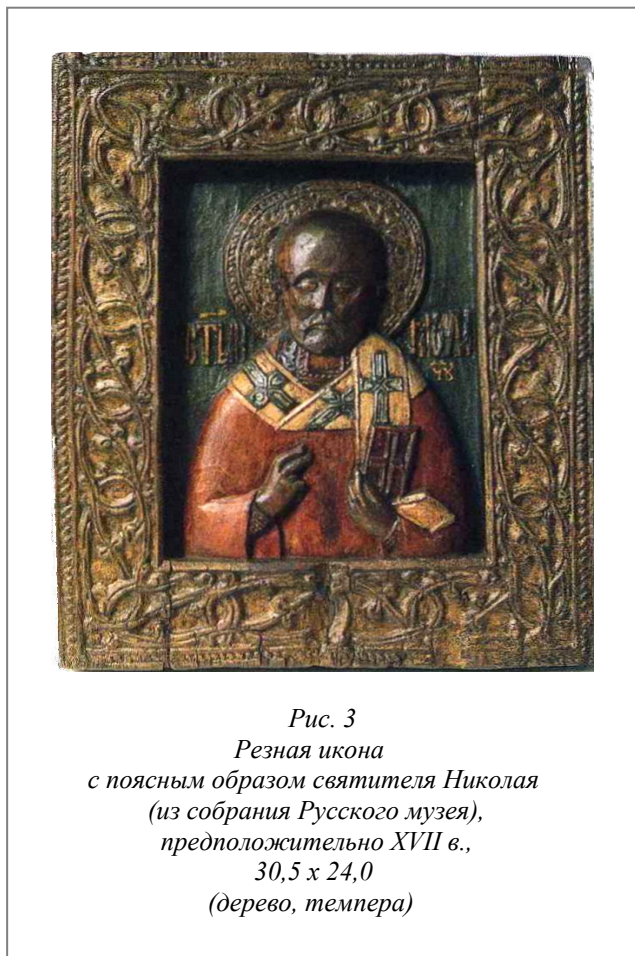

Рис. 3
Резная икона
с поясным образом святителя Николая
(из собрания Русского музея),
предположительно XVII в.,
30,5 x 24,0
(дерево, темпера)

Следует отметить, что известны резанные на дереве иконы с поясным образом святителя Николая. На рис. 3 представлена резная икона XVII века [14], с которой у плакеток в табл. VIII (особенно №№ 3–6) наблюдается стилевое сходство пластических форм, в том числе декоративного оформления.

Поясная фигура Чудотворца на рис. 3 находится в ковчежце с широкой рамкой, украшенной резным растительным орнаментом в виде переплетающихся стеблей. По краям рамки имеется бортик, напоминающий жгутик. Нахождение образа святителя в киоте вызывает мысли об обособленности и одновременно близости горнего мира – местопребывания святого, помогающего людям силою Божией благодати.

На иконах в табл. VIII иконография святителя Николая традиционна: в центре фигура Чудотворца с поднятой на уровень груди благословляющей десницей и открытым Евангелием в левой руке, через которую перекинут омофор. По сторонам находятся поясные фигуры Иисуса Христа и Богоматери.

Иконы святителя №№ 2–6, вероятнее всего, изготовлены по одной промодели и отличаются лишь нанесенной эмалью. На этих иконах черты лица Чудотворца правильны, лоб широкий с резко

1
11,4 x 9,8

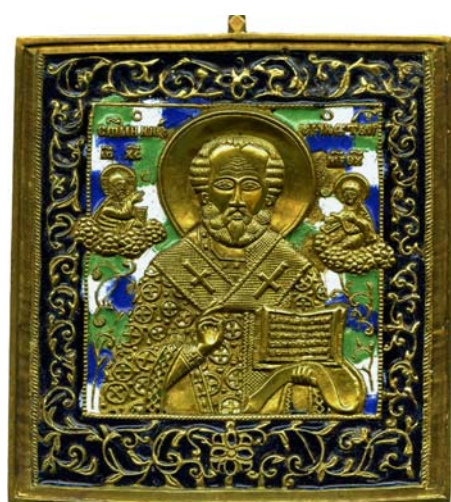
2
11,9 x 9,9

3
11,5 x 9,7

4
11,6 x 9,9

5
11,4 x 9,8

6
11,1 x 9,4

Таблица VIII

Иконы среднего размера с поясным образом святителя Николая
(литье, медный сплав, 1-5 – эмаль), вторая половина XIX – начало XX вв.

очерченными морщинами. Его курчавая борода близка к округлой форме. Глаза миндалевидные с круглыми зрачками, и над ними – явно выраженные надбровные дуги. Нос узкий и длинный. Взгляд святителя направлен прямо и выражает спокойствие, мудрость и доброту.

Черты его лица можно сравнить с изображениями святителя на живописной среднерусской иконе. На рис. 4 представлена прорись с оглавного образа Чудотворца XVII века [15]. У него такой же выдающийся большой лоб и такие же высокие скулы, линии надбровных дуг, удлиненная форма носа и окладистая борода.

На литых плакетках в табл. VIII плечи у святителя слегка покатые, силуэт ассиметричен за счет положения правой руки, которая внизу несколько выходит за абрис фигуры. Весьма выразительны благословляющие персты: пальцы очень тонкие.

Одежда святителя (саккос) на иконах №№ 1, 2, 4 и 5 украшена рельефными крестами, находящимися внутри кружков (кроме № 1), между которыми имеются выступающие точки. На плакетке № 1 кресты помещены внутри ромбовидных фигур.

Рис. 5
Фрагмент византийской
ткани (парчи)
с крестами в круге [17]

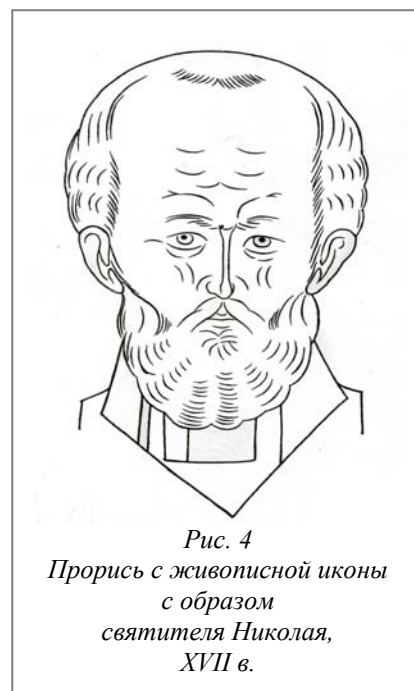

Рис. 4
Прорись с живописной иконы
с образом
святителя Николая,
XVII в.

Крест в круге – это знак Божественного мироустройства, присутствие которого на одежде архиерея свидетельствует о его важной миссии – осуществлять волю Божию на земле. Такая декоративная фактура ткани восходит к христианским художественным традициям Византии (рис. 5). Причем, этот тип орнамента на церковной одежде и сегодня распространен в богослужебных одеяниях православного духовенства [16].

На иконах №№ 3 и 6 одежда святого декорирована растительным орнаментом. Рельеф этого орнамента воспринимается как имитация «золото-

го шитья».

Нимб святителя на плакетках №№ 2–6 имеет двойное обрамление и как бы с трудом умещается на поле иконы, касаясь внутренней рамки.

На всех образáх присутствуют одинаковые рельефные надписи: на самом верху слева – «**СТЫЙ НИКО**» и справа – «**ЛАЄ ЧҮ-ДОТВОР**», ниже – номограммы «**ІС ХС**», «**МР ФҮ**». На открытом Евангелии начертаны строки текста – «**Во время шно...**» (см. гл. 2.5).

Иконография и оформление плакетки № 1 имеет свои особенности. В частности, в лице Чудотворца можно увидеть некоторые характерные черты извода, который принято называть Великорецким образом (см. гл. 3.1, табл. VI, №№ 2 и 3), – это менее вытянутый абрис головы и небольшого размера борода округлой формы. На плакетке нимб святого окантован тонким жгутиком и свободно вписывается в центральное поле.

Рамка у данной иконы трехступенчатая, с направленным к центру утолщением. На ее широком поле находится орнамент в виде стилизованных виноградных лоз с плодами на фоне темно-синей эмали. По внутренней границе этот орнамент окантован тонкой линией, а снаружи – валиком.

Поле иконы украшено рельефными звездами и двухцветной эмалью – зеленой и темно-синей. На этом поле звезда создает ощущение загадочности. В самом низу находится углубленная полоска без эмали, над которой как бы нависает выступающая фигура святителя. Эта полоска, темно-синяя эмаль со звездочками, а также слегка приподнятая (за счет утолщения) рамка над пространством иконы создают особый духовный настрой – побуждают к мысленному созерцанию Чудотворца в месте таинственного присутствия Небесного Царя¹.

Следует отметить, что указанная выше полоска имеется также на плакетке № 2, но с орнаментом в виде черточек на фоне зеленой эмали, а сама плакетка покрыта финифтью светлых тонов. Однако, такое художественное оформление меняет характер ассоциаций, и оформление данной иконы воспринимается лишь как один из вариантов декоративного решения.

Известна икона, представленная на рис. 6, которая является аналогом плакетки № 1 в табл. VIII, если ее рассматривать без

¹ Надо иметь в виду, что, мысленно рисуя образ святителя Николая подобным образом, нельзя воспринимать икону лишь как символ иной реальности, поскольку, согласно церковным представлениям, она сама является этой иной реальностью, то есть окном в Небесный Мир.

рамки. Иконное пространство этих образов практически одного размера¹. Плакетка на рис. 6 характеризуется высоким качеством литья и имеет лишь незначительные отличия в деталях, например: окантовка нимба состоит из рельефных точек большего размера и поле в изображенных на саккосе ромбах – без штриховых линий. Что касается времени изготовления данной отливки, то ее меньшая толщина, гладкий фон, менее глубокие выемки рельефа, грубая обработка оборотной стороны дают основание считать, что она появилась раньше, ориентировочно в первой половине XIX века. Данная икона могла служить прототипом при разработке плакетки № 1.

Рис. 6
Икона с поясным образом
святителя Николая – подобная
иконография на иконе № 1, табл. VIII
(литье, медный сплав), XIX в.,
8,4 x 7,4 (с учетом рамки)

На плакетке № 3 справа находится небольшая, ростовая слегка удлиненная фигура Ангела Хранителя с крыльями за спиной. Он стоит в трехчетверном повороте к святителю Николаю, держа в правой руке крест, а в левой – меч. Над ним без интервалов рельефная надпись – «**СТАНГЛЪХРАНИТЕЛЬ**».

Изображение Ангела Хранителя занимает часть рамки, не выходя за ее пределы, то есть, вероятно, создавая данную отливку, модель с Ангелом изготовили отдельно и вставили в рамку. Плакетка с такой необычной композицией, возможно, сначала была моделирована и отлита по индивидуальному заказу как именная², а затем по этой модели изготовили сравнительно небольшую серию отливок. Сегодня такая икона Чудотворца встречается весьма редко.

Иконные пространства №№ 2–6 декорированы завитками, а наверху – отдельными кружочками. Кроме орнамента, №№ 2–5 украшены эмалями: № 2 – белой, зеленой, желтой, синей и темно-синей, № 3 – синей, № 4 – белой, зеленой, желтой, синей и черной,

¹ Размер иконного пространства у № 1 в табл. VIII – 7,10 x 6,34, а на рис. 4 – 7,14 x 6,45 см. Их толщина 5,18 и 3,48 соответственно.

² По аналогии с известной практикой изображения на полях живописных икон святых, не объединенных богословски или исторически с основным сюжетом, такая литая икона могла быть заказана в связи с рождением сына, нареченного в честь святителя Николая, и в память Ангела Хранителя, данного Богом младенцу при крещении. По церковному преданию, Ангел Хранитель даруется человеку во время его крещения и пребывает с ним на протяжении всей его жизни [18].

№ 5 – белой, зеленой и синей.

На широких полях рамок плакеток №№ 3–6 выполнен рельефный декор в виде переплетающихся в определенном ритме стеблей. Наверху и внизу этих полей находятся стилизованные изображения четырехконечных крестов с поперечинами-лепестками. Рамки №№ 3–5 украшены эмалью: № 3 – синей (одного цвета с полем иконы), № 4 – зеленой, синей и черной, № 5 – темно-синей.

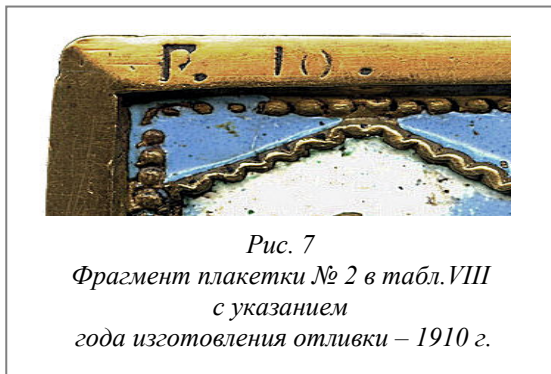
Геометрический орнамент на рамке иконы № 2 состоит из последовательного ряда фигур в виде ромбов, внутри которых имеются рельефные точки. Кроме того, рамка украшена белой и синей эмалью. Отсутствие излишеств в орнаменте и двухцветная финишь контрастируют с оформлением самой иконы Чудотворца, как бы подчеркивая аскетическую целеустремленность образа.

У №№ 2–6 поля с орнаментом окаймлены с внутренней и наружной стороны тонкими бортиками в виде жгутика или последовательного ряда рельефных точек. Наверху этих отливок имеется выступ – стилизация петли.

Икона № 6 – без эмали, с естественным бронзовым оттенком по всей ее поверхности, что не умаляет ее достоинств, а наоборот – способствует большей концентрации внимания на святом образе Чудотворца. Это наглядно иллюстрирует, что эмаль не является необходимым элементом для придания содержательной глубины изделиям меднолитой пластики, поскольку здесь имеет наибольшее значение рельеф, то есть, в отличие от живописных изображений, литые образа не теряют выразительности в монохромном исполнении.

На иконе № 2 наверху наружной части рамки имеются буквы «Г» и цифра 10 (рис. 7). Вероятно, это указание даты изготовления плакетки – 1910 год, сделанное мастером-чеканщиком, который осуществлял художественную доводку плакетки¹.

По богатству орнаментики и

*Рис. 7
Фрагмент плакетки № 2 в табл. VIII
с указанием
года изготовления отливки – 1910 г.*

¹ Надо сказать, что литые иконы в основном анонимны, на них отсутствует подпись автора, что свидетельствует о духовной зрелости мастеров меднолитой пластики и их истинно православном понимании церковного характера своего ремесла. Тем не менее, во второй половине XIX века на некоторых изделиях московских мастерских стали появляться авторские надписи, например, буквы «Р. С. Х.» – нотограмма известного мастера-чеканщика Родиона Семеновича Хрусталева.

В то же время иконы с указанием даты встречаются весьма редко.

гармоничности пластического рисунка иконы в табл. VIII можно сопоставить с некоторыми изделиями выговских мастеров, созданными согласно художественным понятиям и вкусам XVII века.

В табл. IX представлены примеры поморских отливок одной иконографии. Эти иконы отличаются изяществом, а их первичная модель, вероятнее всего, была разработана в XVII веке в старообрядческих мастерских¹. Обе отливки имеют небольшую толщину².

Композиция на этих иконах традиционна: – в левой руке Чудотворец держит открытую книгу с текстом – «Во время шно...». Слева от него – Иисус Христос с Евангелием, а справа – Богоматерь с омофором. Облака выполнены в виде последовательного ряда выступов сферической формы.

Голова святителя небольшая – непропорциональна относительно фигуры. Лик несколько удлинённый, что подчеркивается сужающейся книзу и раздваивающейся на конце бородой. Лоб высокий, с врезанными линиями морщин. Глаза, слегка приподнятые по краям, узкие миндалевидные, – очерчены надбровными дугами. Взгляд – сосредоточенно-созерцательный, исполненный мудрости, что нередко можно видеть на старообрядческих живописных иконах Чудотворца.

Абрис фигуры величавый, плечи покатые. Положение правой руки с Евангелием придает общему контуру ассиметричность. Нимб Чудотворца слегка выступает за пределы бортика рамки.

На святительской одежде (саккосе) растительный рисунок – подобие листьев. Его тонкий рельеф ассоциируется с техникой шитья по парче.

Наверху иконы надпись – «СТЫЙ НИКОЛАЕ ЧУДОТВОР», ниже – «ІС ХС» «МР ΘΥ».

Иконное пространство и нимб декорированы витиеватым рельефным рисунком. При этом на № 1 нанесена темно-синяя, бирюзовая и зеленая эмаль. Такое сочетание цветов часто встречается на плакетках XVIII века. Икона № 2 украшена белой, голубой и желтой эмалями.

Рамка плакеток четырехчастная с широким полем, обрамленным тонкими валиками, которые у № 2 имеют вид жгутика. На этом поле – рельефный орнамент из виньеток, образующих подобие цифры восемь (см. гл. 2.4). У № 1 этот орнамент украшен тем-

¹ Размер иконного пространства у № 1 – 6,85 x 7,05, а у № 2 – 7,30 x 7,15.

² Средняя толщина отливок в табл. IX – 2,85 мм (у отливок в табл. VIII – 4,6 мм).

1
XVIII в.,
10,4 x 9,2

2
XVIII – XIX вв.,
15,4 x 10,1

Таблица IX

Иконы выговской школы с поясным образом святителя Николая:
1 – без навершия, 2 – с навершием
(литье, медный сплав, эмаль)

но-синей и бирюзовой финифтью. Можно предположить, что темно-синяя эмаль на Выговских изделиях как бы символически отражала суровые условия бытования старообрядцев, загнанных в труднодоступные поселения.

Широкая часть рамки иконы № 2, а также нимб святителя покрыты белой эмалью. Учитывая особую символику этого цвета (см. гл. 2.4), можно предположить особое благоговение мастера перед образом Чудотворца, что и выразилось в обрамлении эмалью цвета райской чистоты, символизирующего духовное совершенство.

На иконе № 2 находится просечное навершие с шестью херувимами на штифтах. На этом навершии в центре помещен образ «Спаса Нерукотворного» на плате, слева в трехчетверном развороте поясная фигура Архангела Михаила, а справа – Архангела Гавриила. В одной руке у архангелов зеркало, на котором различима символическая монограмма креста, читаемая как Иисус Христос, а в другой мерило. Этим навершием выговские мастера совмещали образ святого с верховными архангелами, и замыслом данной композиции, вероятно, являлось стремление показать, что святителю Николаю покровительствует Сам Господь и высшие Силы Небесные.

Таким образом, иконы второй половины XIX века (табл. VIII) по нарядности и декоративной насыщенности подобны известным медно-литым изделиям выговской школы (табл. IX), которые отличались особым своеобразием и привлекательностью. Это в немалой степени свидетельствует о преемственности художественно-эстетических традиций в нескольких поколениях мастеров церковной пластики.

Встречаются литые иконы Чудотворца, схожие по типологии с нагрудными святынями, рассмотренными в гл. 3.1. В частности, у представленных на рис. 8 плакеток и иконки № 3 в табл. 4 (указанной главы) стилистика пластического рисунка, а также размеры фигуры святого практически не отличаются¹. Разница состоит лишь в том, что у изделий на рис. 8 большая площадь иконного пространства в обрамлении внутренней рамки. Причем, касательно времени изготовления этих изделий, трудно с уверенностью определить, какое из них первично – возможно, они были изготовлены в одно время, но с разным назначением.

На рис. 8 привлекает к себе особое внимание икона № 2, ко-

¹ Размер фигуры святителя на нагрудном образке № 5 в табл. IV – 3,90 x 2,95, а у изображений на иконах рис. № 8а – 3,95 x 3,00, и рис. № 8б – 3,95 x 2,95.

1
8,1 x 6,3

2
6,2 x 6,1

Рис. 8

*Иконы с поясным образом святителя Николая,
по типологии сходные с нагрудными плакетками в табл. 4 (гл. 3.10)
(литье, медный сплав, № 2 – эмаль), XVIII–XIX вв.*

торая замечательна своим изяществом и по ряду признаков сходна с выговским литьем XVIII века. Это отливка высокого качества, на ее поле – характерная темно-синяя эмаль, рамка – с орнаментом в виде кружочков и белой финифтью, навершие с изображением «Троицы Ветхозаветной» на зеленом фоне. Причем сочленение навершия с плакеткой нетрадиционно, поскольку его нижняя часть находится на плоскости плакетки, перекрывая часть рамки. В целом его конфигурация подобна вазону с завершением в форме трилистника.

Надписи на иконе рельефные: наверху сплошным текстом – «СТЫЙНИКОЛАЕ», ниже над фигурами Иисуса Христа и Богоматери – «ІС ХС», и «МР ΘΥ».

Внутреннее и по внешнему периметру обрамление сделано в виде валиков. Причем у оправы поля иконы в некоторых местах видна как бы из-под нее выступающая рамка наподобие змейки.

Пластический рисунок иконы № 8б полностью повторяет № 8а. Поле этой иконы покрыто раппортной сеткой, формируемой ромбовидными мини-фигурками. Внутренняя ее рамка имеет форму змейки, а наружная – в виде высокого бортика.

Полное сходство икон №№ 1 и 2, а также оправы-змейка свидетельствуют об их производстве по одному образцу, причем отливка № 2, возможно, была изготовлена с использованием метода каркасной комплектации плакеток (см. гл. 2.4).

К концу XIX века некоторые литые иконы святителя Николая

обрели особую индивидуальность, и при их моделировании мастера следовали художественным тенденциям своего времени.

Известна отливка, представленная в табл. X, на которой пластический рисунок внешних форм, по всей видимости, формировался под влиянием популярного в искусстве тех лет русского модерна – «русского стиля»¹. В частности, наличие наверху указанной отливки килевидного пятиступенчатого обрамления является отчасти трансформацией киотного завершения четырехстворчатых выговских складней и некоторых икон XVIII века. Такая форма, как и купол православного храма, с древних времен символизирует мирообъемлющий небесный свод – божественную сферу бытия².

На иконе Чудотворец величествен и торжествен, можно сказать монументален. Лицо святителя имеет сходство с изображениями на плакетках в табл. VIII (№№ 2–6). В то же время облик святого нетрадиционен. В некоторой степени его можно сравнить со сложившимся представлением о характерной внешности русского интеллигента, жившего в заботах об отечестве на рубеже XIX–XX веков. Так, на исполненном мудрости лице Чудотворца просматривается выражение духовного усилия, напряженного мыслительного процесса, которое, вероятно, можно воспринять как озабоченность судьбой народа.

Нимб над головой святого гладкий, украшен тройной окантовкой: волнистой линией, последовательным рядом рельефных точек и тонким валиком.

Фигура святителя Николая несколько вытянута, с покатыми плечами и симметрична благодаря положению рук, не выступающих за пределы ее абриса. В левой руке на омофоре Чудотворец держит закрытое Евангелие с большим крестом на обложке. При этом толщина книги подчеркивается использованием иконописного приема обратной перспективы. Саккос святого украшен рельефными крестами в круге.

Слева и справа находятся поясные фигуры Иисуса Христа и Богоматери, парящие на облаках.

Поле иконы украшено сетчатым рисунком из ромбовидных

¹ Одно из направлений стиля модерн на русской почве вдохновлялось русскими древностями, в основном XVII–XVIII веков; нередко это выражалось в стилизации старинных орнаментов, рисунков и т. п. В конце XIX – начале XX века это течение в искусстве называли «русский стиль».

² В некоторой степени можно также сказать, что эта литая икона служит примером того, как в конце XIX века на основе классической иконографии формировался «академический» вариант пластического рисунка образа святителя Николая.

Таблица X
 Икона с образом святителя Николая
 с киотным завершением
 (литье, медный сплав, эмаль),
 конец XIX в.,
 16,9 x 13,6

фигур с углубленными небольшими кружками в середине. По бокам и наверху этого поля имеются узкие полоски с орнаментом в виде полукружий с кружками. Эти полоски создают впечатление раздвинутого занавеса, открывающего возможность духовного общения со святым, то есть символизируют открытость образа каждому верующему, каждому человеку, стремящемуся в лоно Церкви.

Наверху в рамке – выполненная в обронной технике надпись, состоящая из двух частей: слева – «СВ НИКОЛ», справа – «АЄ ЧУДОТ.». Ниже на фоне белой эмали буквы: «ІС ХС», и «МР ΘΥ».

Рамка пятиступенчатая, состоит из широкого поля в обрамлении тонких жгутиков и двухуровневого бортика по периметру плакетки. На широком поле в стройном ритме изображен последовательный ряд чередующихся кругов и крестов (крестов на круге, см. гл. 2.4), украшенный белой эмалью. Белофонное поле с таким орнаментом придает образу особый духовный строй и вызывает чувство благоговения.

Данная икона – пример художественного таланта русских мастеров: удачно соединены глубокое осмысление сюжета, тщательная проработка всех деталей рельефа и особенности декора. Глядя на эту икону, можно сказать словами священника Павла Флоренского: «“Се – Сама Она́”, не изображение Ее, а Она Сама, через посредство, при помощи иконописного искусства созерцаемая» [19]. К сожалению, такая литая икона встречается крайне редко – она не относилась к изделиям массового и даже серийного производства.

В табл. XI и XII представлены плакетки с образом святителя Николая необычно большого аналойного размера с декоративным оформлением, выполненным весьма изощренно. Данные отливки свидетельствуют о высоких технологических и творческих возможностях мастеров.

В каждой из этих икон видна индивидуальная трактовка тщательно моделированного лица святого, но в большинстве деталей демонстрируется власть иконографических традиций.

У святителя довольно крупная голова с высоким лбом. На лбу подчеркнуты морщины, которые в табл. XII, повторяя форму надбровных дуг, отличаются от изображения в табл. XI. Эти морщины следует рассматривать не как приметку пожилого возраста, а как признак одухотворенной мыслительной работы Чудотворца.

Нос святого – удлиненный и прямой, с нарочитым рельефом ноздрей. Скулы широкие, плавно переходят в верхнюю линию бо-

Таблица XI
 Икона аналойного размера с образом святителя Николая
 (литье, медный сплав, эмаль),
 вторая половина XIX века,
 27,6 x 24,3

Таблица XII
Икона аналойного размера с образом святителя Николая
(литье, медный сплав, эмаль),
вторая половина XIX в.,
28,2 x 26,7

оды. Уши небольшие, декоративного очертания, по форме напоминающие скобки.

Над лбом прядь волос, а по бокам они спускаются волнами, показанными штриховкой. Усы опущены вниз и сливаются с бородой. В табл. XI борода святителя Николая округлая, ее густоту подчеркивают обрамляющие рельефные формы. В табл. XII борода святого удлинённая и на конце раздваивается, придавая лицу вытянутую клиновидную форму.

Особо выделяются продолговатые глаза, глубоко посаженные, с четко очерченными зрачками и веками, а также выступающие линии бровей. Взгляд направлен прямо – святитель пристально всматривается в человека. Глаза как бы излучают духовную силу и мудрость, сердечность и сострадание. Такой лик невольно привлекает к себе внимание, доминирует на этих иконах.

Фигура Чудотворца имеет узкие покатые плечи и, благодаря положению правой руки, ассиметрична. Изображение святителя заполняет большую часть иконного пространства, а нимб, как бы не уместаясь, оказывается на обрамлении плакеток. Такой художественный прием можно рассматривать и как желание символически представить подвижника Божия преодолевающим средостение¹ между небесным и земным, чтобы донести до людей свет божественной истины.

Пальцы Чудотворца весьма выразительны – длинные и тонкие. На правой руке они сложены в благословляющем жесте, а левой святитель поддерживает раскрытое Евангелие.

На страницах книги текст: «**ВОВРЕМЯ:ОНО...**» (см. гл. 2.5). Евангелие изображено по принципу обратной перспективы.

На иконах детально, но с некоторой условностью проработаны святительские одежды Чудотворца. На широкой полосе омофора изображены большие кресты. Одежду святителя формируют крупные складки. Она богато украшена разными видами орнаментов: геометрическим, растительным, а также узорами, состоящими из завитков, которые на саккосе напоминают персидские ткани. Ее разделка осуществлена углубленными линиями.

По сторонам в трехчетвертном повороте (как бы в неполных мандорлах²), вместо традиционных поясных, находятся ростовые (полусидящие) фигуры Иисуса Христа и Богородицы на облаках, изображенных в виде кружочков. Богородица и Спаситель протя-

¹ Средостение (*старослав.*) – преграда.

² Мандорла (*итал.* – миндалина) – сияние в форме овала, внутри которого в христианской иконографии изображают Иисуса Христа и Богородицу.

гивают святителю Евангелие и омофор. Фон мандорлы на плакетке в табл. XI заполнен углубленными точками, а в табл. XII – горизонтальными линиями. Книга в руке Иисуса Христа повернута обложкой, на которой можно разобрать контур накладок (см. гл. 2.2, рис. 1). Слегка склоненная голова Богоматери усиливает ощущение святости и благодатности образа Чудотворца. Пластический рисунок этих изображений отличается графичностью и детализацией.

В мандорлах находятся номограммы – «**ИС ХС**» и «**МР ФУ**», причем у иконы в табл. XI шрифт рельефный, а в табл. XII – углубленный. На уровне плеч святителя в прямоугольных рамках обеих икон рельефные надписи: слева – «**СТЫЙ НИКОЛАЕ**» и справа – «**ЧУДОТВОРЕЦЪ**».

Оформление икон весьма насыщено декоративными элементами, и на первый взгляд может создаться впечатление нарушенной гармонии между образом и убранством, что еще усугубляется немалыми размерами плакеток. Однако, различие рисунков орнамента – ритмически построенного на широкой рамке и витиеватого на поле икон, – это художественный прием, который играет конструктивно-организующую роль. Он как бы отграничивает пространство, заполненное причудливым декором, от рельефа фигуры Чудотворца, акцентируя внимание на образе святого. Поэтому излишнее, на первый взгляд, украшательство не снижает, а наоборот, обостряет восприятие главного в иконе.

Нимб святителя и поле иконы покрыты символическим растительным орнаментом в виде вьющихся стеблей. На нимбе среди этих стеблей находится изображение розеток – звездочек, которые на общем фоне напоминают цветы. Вертикальные побеги на поле иконного пространства придают композиции стройность, ощущение устремленности к возвышенному, духовному.

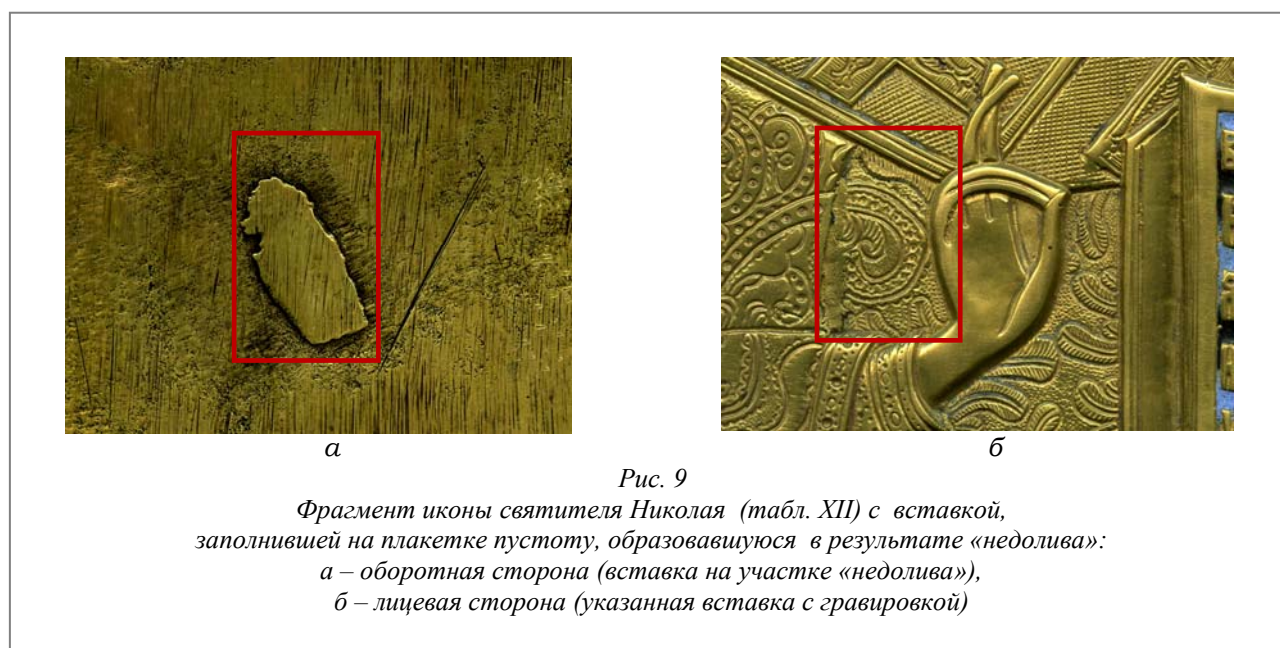
Рамки плакеток четырехчастны: внутренняя представляет собой тонкую зигзагообразную линию, средняя – широкое поле с орнаментом, состоящим из последовательного ряда парных завитков-восьмерок (см. гл. 2.4, описание к табл. III); наружная сама по себе двухчастна. Внешнее обрамление у иконы в табл. XI сделано в виде ступеней, одна из которых представляет собой высокий бортик по периметру, а у плакетки в табл. XII – включает узкий жгутик и небольшой выступ наподобие валика.

На плакетку табл. XI нанесена эмаль четырех цветов – белая, синяя, темно-синяя и зеленая. По цветовому сочетанию художественный эффект от этих эмалей весьма удачен. В табл. XII ис-

пользованы синяя и темно-синяя финифть. Такую цветовую комбинацию можно представить как символику покровительства святителя Николая мореплавателям. Белая эмаль на облаках у ног Иисуса Христа и Богородицы означает божественный свет, а у головы святителя – светоносность Чудотворца. На фоне орнамента и белой эмали фигуры Иисуса Христа и Богородицы на иконе в табл. XI кажутся плывущими на облаках.

Благодаря большому формату такие плакетки могли быть использованы как живописные иконы. В дни празднования памяти святителя Николая их возлагали на аналой. В церквях эти литые иконы помещали в настенные киоты, а в домах устанавливали в моленных углах.

Следует обратить внимание на то, что при изготовлении плакетки табл. XII сначала была получена отливка с дефектом, называемым «недолив»¹ (рис. 9а). Такой брак нередко появлялся при литье особо протяженных тонкостенных икон и заключался в образовании сквозных пустот. В случае с данной отливкой был осу-

ществлен ее «ремонт», то есть на отсутствующий участок приварили вставку с последующей гравировкой, восстановив недостающую часть рисунка, и сделали это на таком высоком технологическом и художественном уровне, что зрительно не сразу удастся вычлнить правленый участок плакетки (рис. 9б). Прделанная ра-

¹ Недолив – неполное заполнение полости формы жидким металлом. Такой дефект обычно образуется при заливке недостаточно прогретым расплавом, особенно на участках, удаленных от места его поступления в форму, где, остывая, он теряет текучесть.

бота весьма трудоемка, требует большого умения, и было бы проще бракованную плакетку расплавить и отлить новую. Тем не менее, как мы видим, в «меднице» поступили иначе, а это может свидетельствовать о том, что мастера отнеслись к производству иконы святителя Николая, как к священнодействию. Вероятно, из чувства благоговения они постарались не допустить уничтожения (переплавки) полученной с дефектом, но исполненной святости плакетки.

В табл. XIII представлена икона, на которой пластический рисунок фигур Чудотворца, Иисуса Христа и Богородицы аналогичен изображению в табл. XII. Однако, плакетка в табл. XIII отличается тем, что на ней отсутствует орнамент вокруг рельефа святителя и на поле рамки. Кроме того, иконное пространство на этой плакетке меньшего размера¹.

Тем не менее, несмотря на кажущуюся простоту, икона достаточно выразительна благодаря сочетанию силуэтной строгости и монохромного исполнения. Ее естественный бронзовый оттенок передает содержательную глубину и духовный аскетизм образа.

Икона имеет двухчастную рамку: внутри – тонкая зигзагообразная линия, внешняя же часть – в виде широкого гладкого поля без традиционного бортика по периметру.

Очевидно, что иконы в табл. XII и XIII отлиты по разным моделям, но единому образцу. При этом относительно неприхотливое оформление плакетки в табл. XIII наводит на мысль, что она была изготовлена раньше.

В табл. XIV представлена икона с образом святителя Николая в центре (а), у которой на плоскости широкой части обрамления расположено восемнадцать круглых медальонов с изображением Иисуса Христа, Богородицы, Иоанна Предтечи и сонма святых. Причем среди них также находится фигура Чудотворца (б).

Иконография живописных икон с поясной фигурой святителя, окруженной клеймами с Деисусом и избранными святыми, складывается в конце XV – начале XVI веков². На рис. 10 показан пример подобной иконы [20]. Считают, что таким образом Чудотворец в центре «...представлен как великий архиерей... Церкви

¹ На плакетке в табл. XII иконное пространство составляет 22,5 x 18,4, а в табл. XIII – 20,5 x 17,0.

² Возможно, такой вариант обрамления икон заимствован в византийском искусстве, где было распространено изготовление металлических окладов с накладными фигурами святых вокруг основного изображения, и подобная живописная композиция могла быть имитацией таких окладов [21].

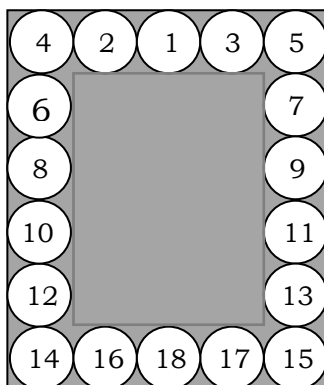
Таблица XIII
 Икона аналойного размера
 с образом святителя Николая
 (литье, медный сплав),
 вторая половина XIX в.,
 25,3 x 22,5

а

б

в

Таблица XIV

а – Икона с поясным образом святителя Николая, Деисусом и избранными святыми;

б – медальон с образом святителя Николая;

в – порядок изображений в медальонах:

- 1 – Иисус Христос, 2 – Богородица, 3 – Иоанн Предтеча, 4 – Архангел Михаил,
 5 – Архангел Гавриил, 6 – апостол Петр, 7 – апостол Павел, 8 – святитель Василий Великий,
 9 – святитель Григорий Богослов, 10 – святитель Иоанн Златоуст,
 11 – святитель Николай Чудотворец, 12 – великомученик Георгий,
 13 – великомученик Димитрий Солунский, 14 – преподобный Зосима, 15 – преподобный Савватий,
 16 – апостол Иоанн Богослов, 17 – апостол Андрей Первозванный, 18 – Ангел Хранитель
 (литье, медный сплав, эмаль),
 вторая половина XIX века,
 14,5 x 12,3

Христовой...», о чем «...свидетельствуют образы Спаса Нерукотворного вверху и мучеников в нижней части иконы» [22]. При этом раскрывается основной замысел сюжета – желание подчеркнуть, что всё в руках Господних, и обращение к святым – это, прежде всего, молитва и трепетное предстояние перед Господом Богом.

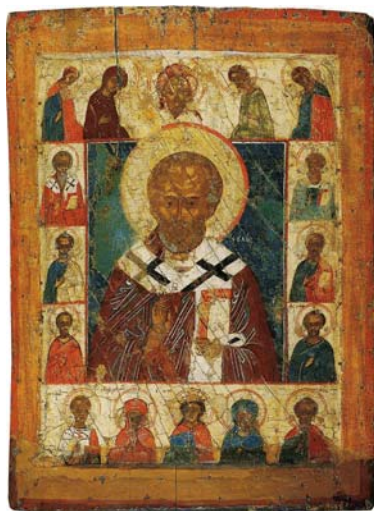

Рис 10

Пример иконы святителя Николая начала XVI века с Деисусом и избранными святыми: наверху в центре Спас Нерукотворный, Богородица и Иоанн Предтеча, Архангелы Михаил и Гавриил. Ниже (слева – направо): Василий великий и Григорий Богослов, апостолы Петр и Павел, целители Косма и Дамиан, первомученик архидиакон Стефан, великомученицы Параскева, Екатерина и Варвара, мученик Мина (дерево, темпера), 50 x 37,3

На плакетке в табл. XIV святые сгруппированы в соответствии с условным делением на «разряды» святости. Парно представлены верховные апостолы, святители, великомученики, преподобные; внизу – в центре Ангел Хранитель. Согласно народным представлениям, каждый из этих святых наделен от Бога особой благодатью помогать людям во всяческих бедах. Образы в медальонах как бы воплощают основной ряд иконостаса – расширенный Деисус. В данном ряду Николай Чудотворец, тоже одаренный Господом святитель, является главным среди всех заступников русского народа.

Иконография центральной иконы святителя Николая и ее декор подобны изображениям на плакетках в табл. VIII, №№ 3 и 6. Основное отличие заключается в том, что средник имеет рамку из чередующихся квадратиков, окаймленных с обеих сторон тонкими жгутиками.

Фигура святителя в медальоне – оплечная, в трехчетверном повороте к центру. На лице различимы высокий лоб, глаза ближе к округлой форме, высокие надбровные дуги, удлиненный нос и среднего размера борода. На святителе – омофор с крестами. В

правой руке он держит Евангелие, на которое указывает левой рукой.

Поле широкой рамки украшено орнаментальной композицией: медальоны обвиты рельефным декором в виде растительного «бегунка» с изображением трилистников и цветов.

Наружная рамка плакетки двухступенчатая: окаймление по периметру в виде высокого бортика и примыкающая к нему более широкая полоса, на которой находятся углубленные надписи с именами святых, изображенных в медальонах.

Поле иконы и рамки покрыто темно-синей эмалью, придающей композиции строгость и аскетизм.

В целом изображение на плакетке построено таким образом, что элементы пластического рисунка взаимосвязаны, а медальоны, обрамляющие центральный образ Чудотворца – особенно вертикальный ряд круглых иконок на украшенном орнаментом поле, – придают всей композиции динамичность и выразительность.

Надо сказать, что плакетки с подобным композиционным построением выпускали и с иными сюжетами в центре (см. гл. 3.4, табл. XVI, № 4), то есть отливка в табл. XIV, вероятнее всего, получена методом каркасного моделирования литых икон.

3.3. Иконы-складни с поясным образом святителя Николая

Выговские и другие старообрядческие мастерские моделировали и изготавливали двух- и трехстворчатые иконы-складни разных размеров¹. Начало производству многих изделий положено в конце XVII – первой половине XVIII веков. Среди этих складней немало вариантов с поясным изображением святителя Николая на одной из створок.

Особое место занимали двухстворчатые миниатюры, используемые в качестве нагрудных иконок, которые, можно сказать, окончательно вытеснили энколпионы.

В табл. XV представлены примеры таких складней (№№ 1а и 2а), на правой створке которых изображен святитель Николай с благословляющим жестом и Евангелием. Слева и справа от святого – традиционные изображения Иисуса Христа и Богоматери. На плечах святителя различим омофор с крестами. Складки его одежды подчеркиваются линиями. Наверху непрерывным текстом сделана надпись: «**ІСХС СВЯТЫНИКОЛАЄ МР ѠУ**».

На диптихе № 1а образ Чудотворца находится в рамке, представляющей два тонких валика. По сторонам этой рамки орнамент, напоминающий звенья цепочки. У № 2а рамка отсутствует, а наверху – декор в виде углов.

На левой створке складней №№ 1а и 2а – образ «Поклонение иконе Богоматери Одигитрии² Смоленской, к которой с молитвою обращены поясные фигуры преподобных Антония и Феодосия Печерских – основателей русского монашества³. Икона Богоматери помещена в рамку, состоящую из двойных тонких валиков. По сторонам этой рамки у диптиха № 1а выступающие буквы «**МР ѠУ**», а над фигурами святых углубленная надпись: слева – «**П АНТ**», а справа – «**П ФЄО**». На левой створке складня № 2а надпись отсутствует.

Левые и правые плакетки по периметру имеют обрамление – бортик, который у диптиха № 1а более рельефен, чем у № 2а.

Декором створок с образом Богородицы является изображенное внизу подобие цветка крестообразной формы. Кроме того, у

¹ Складни четырехстворчатые в настоящей главе не рассматриваются.

² Одигитрия (Путеводительница) – иконографический тип изображения Богоматери с благословляющим Младенцем Иисусом Христом, сидящим на ее руке.

³ Преподобный Антоний Печерский – основатель Киево-Печерской лавры в Ближних (Антониевых) пещерах. Преподобный Феодосий Печерский – ученик Антония, составитель первого общежительного монастырского устава.

1а

1б

XVIII–XIX вв., 2,0 x 5,7

2а

2б

XIX в., 2,4 x 7,8

3а

3б

XVIII в., 4,7 x 4,4

4

XIX в., 9,2 x 10,1

5

XIX в., 5,9 x 9,2

Таблица XV

Складни с поясным образом святителя Николая на одной из створок:

а – лицевая сторона, б – обратная сторона

(литье, медный сплав, №№ 1 и 3 - эмаль)

6
XIX в., 10,1 x 14,2

7а
XVIII–XIX вв., 5,7 x 15,9

7б

8а
XIX в., 6,1 x 16,2

8б

Таблица XV (продолжение)
Складни с поясным образом святителя Николая на одной из створок:
а – лицевая сторона, в – оборотная сторона
(литье, медный сплав, эмаль)

у № 1а наверху имеются рельефные кружочки, а у № 2а – фрагменты ромбовидной фигуры.

На оборотной стороне правых створок находится Голгофский Крест и волнистая линия, вероятно, имитирующая позем, а на левой – рисунок, состоящий из розеток разной степени сложности. Причем у №1 линии декора выполнены в виде тонких жгутиков, напоминающих скань. Поскольку складни носили в закрытом состоянии, крестом наружу, этот крест выглядел как нательный, являясь в некотором роде отдельной святыней.

Складень № 1 украшен двухцветной эмалью: бирюзовой и темно-синей. На его обороте имеются следы темно-синей финифти.

Над створками расположены ушки с отверстиями для гайтана, причем у складня № 2 оно овальной формы, что свидетельствует о длительном ношении.

Завершая описание этих складней, следует подчеркнуть, что наличие одновременно икон Богоматери Одигитрии Смоленской и святителя Николая – любимых и особо почитаемых в русской среде – придают двухчастникам особый духовный смысл. Отмечая значимость этих образов, священник Павел Флоренский писал: «Можно сказать, что тип Одигитрия, среди других икон Богоматери, то же, что Николай Чудотворец среди других святых» [23]. Это объясняет большую популярность двухстворчатых миниатюр. По мере производства таких складней, они распространялись по всей России. Даже сегодня их можно встретить в самых удаленных уголках страны.

Плакетка № 3а является левой створкой триптиха. Для нее характерны тщательная проработка пластического рисунка, орнамент в виде последовательного ряда двойных кружков (меньшего в большем) и высокое качество отливки, что дает основание отнести это изделие к выговским образцам меднолитой пластики.

Иконография святителя Николая здесь традиционна. Причем изображение на створке следует отнести к одной типологической группе с более поздними иконками святого, представленными в гл. 3.1, табл. IV, №№ 1–3. Вполне вероятно, что образ Чудотворца со складня служил прототипом при изготовлении отливок этой группы.

На створке фигуры святителя, Богоматери и Иисуса Христа означены соответствующими надписями: «СВЯТЫ НИКОЛА», «ІС ХС» и «МР ФУ».

Плакетка украшена двухцветной эмалью: белой и темно-си-

ней. Такое сочетание цветов подчеркивает светоносность и духовную красоту образа. На широком поле рамки видны следы практически не сохранившейся темно-синей эмали.

На обороте створки (№ 3б) изображены Голгофский Крест, крепостные стены Иерусалима с башнями, а также позем, детализованные настолько, что видна каменная кладка. Голгофский Крест подчеркивает, что Иерусалим – это место, где разворачивались события Нового Завета, совершался великий искупительный подвиг Спасителя, где зародилось христианство. Эти изображения находятся в означенном жгутиком круге, который следует рассматривать как символ Иисуса Христа – Солнца Правды. Такое оформление оборотной стороны левой створки трехчастного складня было характерно для выговских изделий XVIII века.

На трехстворчатых складнях №№ 4 и 5 образ святителя Николая находится на центральной плакетке. Его иконографию можно тоже отнести к указанной выше типологической группе. Чудотворец изображен с открытым лбом и окладистой бородой округлой формы; фигура – с покатыми плечами. На нем омофор с крестами и одеяние, декорированное комбинированным орнаментом. В левой руке он держит Евангелие с восьмиконечным крестом на обложке, а правой рукой на него указывает.

На складне № 4 наверху рельефным текстом без промежутков сделана надпись «**СВЯТЫНІКОЛАЄ**». Ниже над фигурами Иисуса Христа и Богоматери монограммы «**ІС ХС**» и «**МР ΘΥ**».

На поле иконы этого складня геометрический орнамент: внизу по сторонам треугольные фигуры, выше – вертикальные зигзагообразные линии, а еще выше два ряда направленных вниз углов. Около нимба и над ним изображены кружочки.

Над центральной створкой расположено двухъярусное навершие: наверху – образ «Спаса Нерукотворного» с признаками плата и буквами «**ІС ХС**», ниже – «Троица Ветхозаветная» с надписью «**СВЯТЫЯ ТРОИЦА**», по бокам – два херувима на штифтах.

Центральная икона на складне № 5 находится в трехчастной рамке: внутренняя и наружная – в виде тонких жгутиков, между которыми широкое поле. На полях иконы и обрамления имеются рельефные полосы, а на них точки.

Наверху слева и справа буквы, начертанные углубленным шрифтом: «**СВЯТЫН ІКОЛА**» и ниже – «**ІС ХС**» и «**МР ΘΥ**».

Над плакеткой имеется навершие прямоугольной формы с образом «Спаса Нерукотворного» и изображением плата.

Боковые створки складней №№ 4 и 5 примерно равны поло-

вине центральной. На них у № 4 в рамках находятся четыре клейма (по два на каждой боковине) с рельефным изображением избранных двенадцатых праздников¹, а у № 5 шесть клейм с поясными фигурами святых в трехчетверном повороте к центру². Святые избранные не случайно – им часто молились в народе о помощи в разных житейских ситуациях, с верой в их ходатайство перед Господом Богом.

На складне № 6 пластический рисунок образа святителя Николая полностью повторяет изображения на иконах в табл. IX, отлитых в выговских традициях. Они отличаются лишь размерами иконного пространства³.

Центральная створка этого складня украшена геометрическим орнаментом в виде разнонаправленных треугольников. Такие же фигуры изображены на рамках боковин с сюжетами двенадцатых праздников (см. № 4). На створки нанесена эмаль синего цвета.

Над образом святителя Николая в обрамлении килевидной формы, украшенном растительным орнаментом, на облаках изображен Иисус Христос – Царь Царей, с благословляющим жестом обеих рук. Изображение Чудотворца в такой композиции символично и как бы подчеркивает, что святой является защитником людей по воле Господа.

Особенностью складня № 6 является то, что верхние части боковых створок при их сложении образуют килевидное завершение, причем, наверху створ находятся фрагменты сюжета «Благовещение»: на правой – образ Девы Марии, а на левой – Архангела Гавриила. В закрытом складне эти фрагменты, оказываясь внутри, объединяются – Архангел Гавриил является Деве Марии, то есть образуется полная композиция на тему указанного сюжета⁴.

Сюжеты на створках двух триптихов – №№ 7а и 8а не отли-

¹ На левой створке – «Вход Господень в Иерусалим» и «Сретение Господне», а на правой – «Воскресение Христово» («Сошествие во ад») и «Вознесение Господне».

² Святые изображены попарно в три ряда: на левой створке (сверху вниз) – архангел Михаил и апостол Петр, святитель Василий Великий и великомученик Георгий, святители Иоанн Златоуст и Петр митрополит; на правой створке – архангел Гавриил и апостол Павел, святитель Григорий Богослов и великомученик Димитрий Солунский, святитель Афанасий и священномученик Власий.

³ Например, размер поля и иконы № 1, табл. IX – 6,85 x 7,05, а № 6 табл. XIV – 5,4 x 5,5.

⁴ Расположенное таким образом символическое изображение важнейшего события христианства как бы подчеркивает таинство встречи Девы Марии с Архангелом Гавриилом: «Ангель, вошед к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами... и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус» (Лк. 1; 28, 31). Эти створки напоминают «Царские врата» – двухстворчатые дверцы в иконостасах церквей, ведущие в алтарь. На «Царских вратах» обычно изображают композицию «Благовещение».

чаются. В центре – икона Богоматери «Всех скорбящих Радость», на левой створке – образ святителя Николая, а на правой – икона с ростовыми фигурами Василия Великого, Иоанна Златоуста, святых мучеников Кирика и Иулитты, а также поясных фигур святых мучениц Параскевы, Евдокии и Варвары. Различие этих складней – в особенностях композиций на створке с образом Чудотворца и в оформлении их оборотных сторон.

В частности, на иконе святителя Николая складня № 7а внизу расположены ростовые фигуры: слева – святителя Василия Великого, а справа преподобного Сергия Радонежского. Иконография этой иконы подобна изображению на вершковой плакетке, рассмотренной в гл. 3.2 (см. табл. VII, № 5а). Что касается пластического рисунка на левой створке складня № 8а, то он не отличается от изображения на иконе № 4а той же таблицы (они имеют практически одинаковые размеры¹).

На складне № 7а распространенная на выговских изделиях комбинация двух цветов эмали – темно-синей и белой. У № 8а эмаль одноцветная – синяя.

На обороте створки № 7б находится изображение Голгофского Креста и стен Иерусалима в круге, как на № 3б. На обороте № 8б – рельеф Голгофского Креста в овальном медальоне, окруженном орнаментом из виньеток с крестообразными фигурами по бокам.

¹ Размер поля иконы в табл. VII, № 4а – 4,45 x 3,95, а в табл. XIV – 4,40 x 4,00.

3.4. Иконы с поясным образом святителя Николая среди святых

На многих литых иконах и иконах-складнях поясная фигура Николая Чудотворца находится среди избранных святых. Несмотря на небольшие размеры и, соответственно, условность изображений угодников Божьих, мастера-литейщики старались передать в металле смирение и духовную силу, исходящие от миниатюрных образов.

На плакетках в табл. XVI, №№ 1а и 5а в центре представлена икона пресвятой Богородицы – «Одигитрия Смоленская». Над иконой – малый Деисус, а по бокам и ниже в клеймах сонм святых с характерным молитвенным положением фигур¹. Среди них в нижнем ряду находится прямоличный поясной образ святителя Николая.

Тип икон Богоматери со святыми в клеймах вокруг, в том числе с образом Чудотворца, складывается на Руси в XV–XVI веках. Такая композиция как бы подчеркивает, что Мать Божия есть Мать Церкви, мать всех людей, и духовной идеей сюжета является заступничество перед Господом Богом главных покровителей и защитников рода человеческого – Богородицы, Иоанна Предтечи, и святых.

Икона № 1а изготовлена с использованием древней матрицы XV–XVI веков, возможно, новгородского происхождения, сделанной по образцу, резанному на камне.

Верхняя часть этой иконы имеет куполообразную форму. Над ней на высокой перемычке – навершие с образом «Спаса Нерукотворного». На фон плакетки нанесены ряды углубленных точек, в целом создающие ребристую поверхность (возможно, под эмаль). Рамка иконы Богоматери выполнена в виде тонкого валика и повторяет форму плакетки. Небольшое поле по ее периметру украшено орнаментом из виньеток.

Над Деисусом на арочном поле надписи: «МР ОУ», «ГДЬ ВСЕДЕРЖ», «ИОАНЪ ПРЕД». В центре, рядом с Богоматерью монограмма «МР ОУ». На горизонтальных перемычках – надписи с именами святых.

У изображения святителя Николая (№ 1б) имеются характерные признаки традиционной иконографии: различимы благословляющий жест святого и Евангелие, окладистая борода, омофор с

¹ Кроме Деисуса на иконах изображены: архангелы Михаил и Гавриил, апостол Петр и апостол Павел, внизу – святитель Николай и преподобный Сергей Радонежский.

1а
XVIII – XIX вв.,
8,1 x 5,9

1б

2а
XVIII – XIX вв.,
8,7 x 6,4

2б

3а
XVIII в., 8,9 x 11,3

3б

4
Вторая половина XIX в.,
14,9 x 12, 7

5а
Вторая половина XIX в.,
11,9 x 10,3

5б

Таблица XVI
Иконы и складень с поясным образом святителя Николая
среди изображений избранных святых (литье, медный сплав, №№ 4, 5 – эмаль)

крестами, фигура с покатыми плечами. Наверху надпись – «**СТЫЙ НИКОЛ**».

Икона № 5а, по сути – версия литой иконы № 1а, поскольку в данном случае создано новое художественное изделие с использованием ранее изготовленной в металле композиции. Иконография средника плакетки не отличается от извода № 1а, но ее модель, похоже, была сделана по другому, вероятнее всего, более позднему образцу. Об этом отчасти свидетельствуют разные размеры полей иконы Богоматери¹ и иное обрамление – в форме валиков с перемычками.

На самом верху арочной части рамки № 5а буквы «**ІС ХС**». В клеймах наверху читаются надписи: в центре – «**ГДЬ ВССД**», а по сторонам – «**МР ФУ**» и «**Ю ПР**». На надписях ниже указаны имена святых.

Плакетка № 5а украшена эмалью шести цветов: белой, зеленой, желтой, синей, темно-синей и черной.

На фрагменте иконы (№ 5б) святитель Николай изображен традиционно. Пластический рисунок фигуры святого отличается некоторой скованностью. Наверху, частично перекрываемая нимбом, надпись – «**НИКОЛАЕ**».

Плакетку № 5а можно рассматривать как результат каркасного моделирования (см. гл. 2.4, рис. 6), то есть икона с арочным верхом, находящаяся внутри прямоугольного обрамления, вставлена в богато украшенную широкую рамку с орнаментом в виде виноградных лоз и плодов.

Главным сюжетом многофигурной композиции на плакетке № 2а является сцена внизу слева: Иоанн Богослов во время ссылки на остров Патмос. По преданию, здесь ему было видение Иисуса Христа как Судии Второго Пришествия. Получив откровение от Бога, апостол Иоанн написал Апокалипсис². На данном клейме Иоанн диктует своему ученику Прохору текст «Откровения». Этот сюжет пользовался особой популярностью среди староверов-беспоповцев, которые постоянно находились в ожидании конца света и тема «Откровения» вызывала у них повышенное внимание [24].

Справа на плакетке святые мученики Кирик и Иулитта³. В верхнем ряду (слева – направо) – Иоанн Предтеча, святитель Николай, преподобные Сергей Радонежский и Павел Фивейский. Деле-

¹ У № 1а – 2,70 x 2,55, а № 5а – 3,00 x 2,75.

² Откровение Иоанна Богослова – завершающая по смыслу книга Нового Завета и всей Библии [25].

³ Мученик Кирик Тарсийский, младенец, пострадавший вместе с матерью святой Иулиттой во время гонения христиан.

ние иконы на клейма осуществлено с помощью рамок в виде валиков.

Рельефы изображений святых сильно потерты, но в образе Чудотворца (№ 2б) различимы характерное положение левой руки, наличие книги и омофор. Надписи – нечитаемые.

Над иконой на ребристой перемычке находится навершие с образом «Спаса Нерукотворного» без признаков плата.

На данной плакетке святые выбраны не случайно. Скитские поселенцы считали, что угодники Божии относятся к ним с пониманием и поддержат на Страшном Суде, а изображением Кирика и Иулитты как бы напоминали о себе – преследуемых за веру сторонниками старых обрядов.

На центральной плакетке трехстворчатого складня № 2а главным является изображение малого Деисуса: Вседержителя на престоле с Богородицею и Иоанном Предтечей. Ниже Деисуса находятся поясные фигуры святых: крайние слева и справа – преподобные Зосима и Савватий Соловецкие¹, в середине святитель Николай и епископ Ростовский Леонтий (№ 3б).

На плечах Чудотворца лежит омофор, а пальцы его правой руки изображены в положении благословляющего жеста.

Боковые створки триптиха отлиты с изображением поясных фигур святых, расположенных в три ряда (см. описание к табл. XV № 5).

Над центральной плакеткой складня, на тонкой перемычке находится навершие прямоугольной формы с изображением ромбовидной звезды.

Икона № 4 с образом Иисуса Христа «Благое молчание»², подобно плакетке в табл. XIV, находится внутри венца медальонов. В этих медальонах наверху изображен малый Деисус, а по бокам и внизу избранные святые. Имена святых, последовательность их расположения та же, что и на указанной плакетке, то есть клеймо с поясной фигурой святителя Николая является четвертым сверху в правом ряду.

На иконе «Благое молчание» Иисус Христос изображен в виде Ангела. Его руки скрещены на груди, символизируя этим жестом

¹ Для старообрядцев Зосима и Савватий соловецкие являются как бы символом преемственности духовного опыта Соловков.

² В Русской Православной Церкви неоднократно возникал вопрос о каноничности аллегорических изображений Христа-Ангела, что было предметом рассмотрения поместных соборов XVI–XVII веков. Главным аргументом в пользу сохранения такой иконографии Господа служило мнение, что ее отрицание есть отрицание «вероучительной» иконы с образом Святой Ветхозаветной Троицы, на котором Божественные Ипостаси изображаются с крыльями [26].

смирение, как бы подчеркивая идею молчания, с каким Спаситель перенес страдания и крестную смерть. Этот сюжет выражает богословскую мысль о том, что рождение Богочеловека явилось воплощением Божественной Премудрости на земле.

Наверху иконы начертана монограмма «**ІС ХС**» и ниже – надпись «**БЛАГОЕ МОЛЧАНИЕ**».

Плакетка украшена эмалью пяти цветов: белой, синей, голубой, зеленой, желтой и черной.

Цветовая гамма вкупе с декором оказывают сильное духовно-эмоциональное воздействие, помогают проникнуться глубиной образа. При этом сама икона «Благое молчание» и изображение на полях святых Божиих угодников могут означать призыв к скромности и смирению в просительных или благодарственных молитвах к Господу.

В табл. XVII представлен значительных размеров «Крест-Собор Дванадесятих праздников и избранных святых»¹. На этой плакетке 24 клейма с разными сюжетами и Распятием в центре. Среди этих сюжетов имеется два поясных изображения святителя Николая.

Иконографию этой плакетки можно назвать венцом развития в меднолитой пластике комбинированных построений вокруг Креста-Распятия, который является центром окружающих его клейм. На этих клеймах показаны сцены великих событий в Церкви Христовой – земной жизни и Крестной кончины Господа нашего Иисуса Христа, а также жития и Успения Пресвятой Богородицы. Киотное завершение креста напоминает купол храма и вызывает ассоциативную связь «Креста-Собора» с церковным иконостасом, где сам крест – это как бы Царские врата, открывающие путь в Царствие Небесное. Сонм шестикрылых серафимов наверху (на отливке их девятнадцать) подчеркивает небесную направленность идеи этой композиции, мудрость ее духовного содержания, символизирует Божие присутствие. Водруженные на длинные штифты серафимы вызывают ощущение того, что они смотрят сверху, призывая к славословию Господа. В целом праздничные сюжеты на Кресте подчинены единому строю соборности. При этом, в отличие от четырехстворчатых поморских складней, эти сюжеты расположены не по хронологии евангельских событий, а согласно богослужебному годовому кругу [27].

Духовная красота «Креста-Собора» подчеркивается белой и синей эмалью, нанесенной на все клейма.

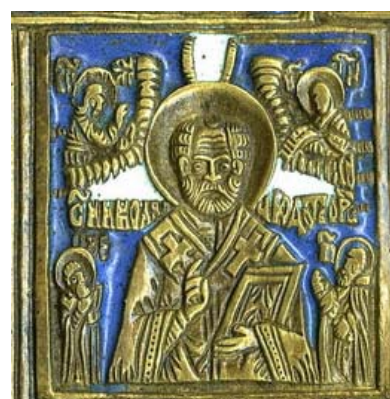
¹ Старообрядцы иногда называли его «Патриаршим».

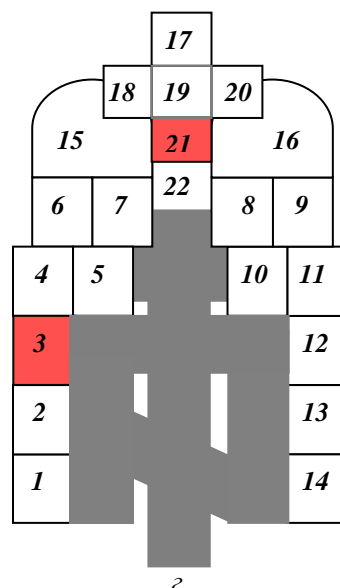
a

б

в

г

Таблица XVII

а – Крест-Собор Двенадцатых праздников и избранных святых,
 б – клеймо с образом Богородицы «Одигитрии» в окружении святых
 в медальонах, (в нижнем – образ святителя Николая),

в – клеймо с иконой святителя Николая,

г – расположение клейм на плакетке:

1 – «Рождество Пресвятой Богородицы», 2 – «Введение во храм
 Пресвятой Богородицы», 3 – святитель Николай,

4 – «Рождество Христово», 5 – «Крещение Господне»,

6 – «Сретение Господне», 7 – «Благовещение Пресвятой Богородицы», 8 – «Вход Господень в Иерусалим»,
 9 – «Воскресение Христово – Сошествие во ад», 10 – «Вознесение Господне», 11 – «Троица Ветхозавет-
 ная», 12 – «Сошествие Святого Духа на апостолов», 13 – «Преображение Господне», 14 – «Успение
 Пресвятой Богородицы», 15 – «Троица Новозаветная», 16 – «Воздвижение Креста Господня»,
 17 – «Господь Вседержитель», 18 – преподобный Антоний, 19 – Богородица «Одигитрия»,
 20 – преподобный Феодосий, 21 – святитель Николай, 22 – икона Богородицы «Знамение»

(литье, медный сплав, эмаль),

вторая половина XIX в.,

38,6 x 23,8

Следует отметить, что эта непростая по технологии изготовления отливка свидетельствует о богатой творческой фантазии мастеров и виртуозности их обращения с металлом.

В качестве образцов для этих клейм служили изделия медно-литой пластики, созданные в разное время и в разных мастерских, в частности, многофигурные праздники, разработанные выговскими мастерами на рубеже XVII–XVIII веков для четырехстворчатого складня.

Икона Чудотворца на клейме в табл. XVII (в) по иконографии имеет сходство с изображением святого на «вершковой» иконе в табл. VII, № 5а и на створке складня в табл. XV, № 7а, но, с учетом декоративных элементов оформления, наиболее близка № 7а в табл. XV. Тем не менее, на клейме видна более тонкая проработка деталей пластического рисунка, чем на указанных плакетках. Например, на омофоре в руках Богоматери различимо начертание креста. Над ростовыми фигурами Василия Великого и Иоанна Златоуста читаются буквы: слева – «П ВѢ» и справа – «П».

Другое изображение святителя Николая имеется наверху «Креста-Собора» в составе композиции с образом «Одигитрии» в центре и медальонами по сторонам (б). В этих медальонах находятся поясные фигуры: наверху – Иисуса Христа, внизу – Чудотворца, по сторонам – преподобных Антония и Феодосия. Образ Богоматери помещен в прямоугольную рамку, состоящую из последовательного ряда виньеток (см. описание рис. 10).

Данная композиция с построением клейм в виде квадрифолия¹ считается весьма древней². В целом она символизирует образ Богородицы-Путеводительницы, ведущей к Иисусу Христу.

В медальоне с образом Чудотворца его фигура представлена почти оплечной. Изображение святого традиционно – на нем омофор, правая рука благословляющая, а в левой он держит Евангелие.

Рассмотренную выше икону Богоматери «Одигитрия» в окружении медальонов с образом Иисуса Христа и святых отливали отдельно на плакетках и створках складней. На рис. 11 показана центральная часть складня с изображением этой композиции.

¹ Квадрифолий – композиция орнамента, образованная наложением двух пересекающихся под углом квадратов, иногда с закругленными углами. В данном случае один квадрат с образом Богоматери, другой – вырисовывается, если соединить линиями медальоны.

² В собрании Б. И. и В. Н. Ханенко за № 157 приводится отливка в виде квадрифолия, датируемая XVII–XVIII веками с изображением в прямоугольной рамке Богоматери «Одигитрия», а в медальонах – поясных фигур Спасителя, святителя Николая, преподобных Антония и Феодосия Печерских. По мнению автора собрания, эта отливка сделана по более древнему образцу [28].

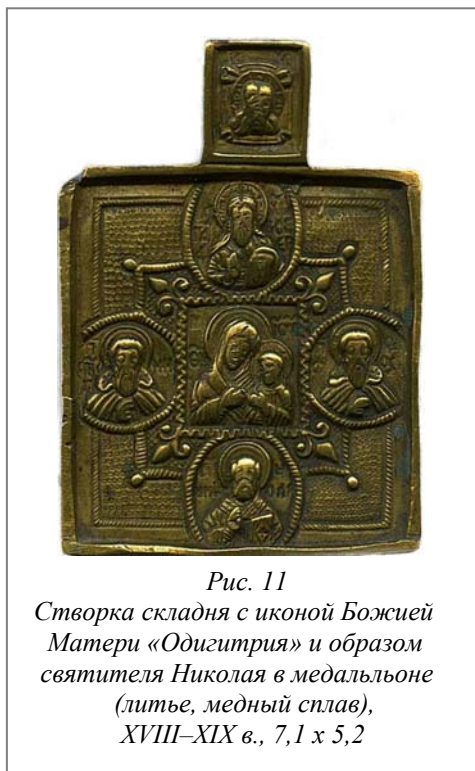

Рис. 11

Створка складня с иконой Божией Матери «Одигитрия» и образом святителя Николая в медальйоне (литье, медный сплав), XVIII–XIX в., 7,1 x 5,2

Внизу на этой створке в медальйоне помещен образ святителя Николая. Над ним читается надпись «**НИКОЛА**».

Икона Божией Матери «Одигитрия» находится в трехчастной рамке с широким полем. Внутренняя часть этой рамки представляет собой волнистую линию, а наружная – тонкий жгутик с каплевидными образованиями по углам. В виде жгутика выполнено также обрамление медальйонов. На широком поле рамки от угловых виньеток исходят лучи – символ света истины. На иконе Богородица указывает правой рукой на Младенца – воплотившего Бога как на единственный путь к спасению.

Медальйоны изображены не полностью. Они находят на обрамлении

композиции и, не уместаясь на нем, как бы срезаны по краям плакетки.

Над створкой имеется прямоугольное навершие с образом «Спаса Нерукотворного» на плате.

Фактически изображение Чудотворца среди святых имеет древнее происхождение и является довольно распространенным на литых иконах. Наглядным примером такого образа, пришедшего из далекого прошлого, является подвесная (нагрудная) икона, показанная на рис. 12. На ней изображены Богородица «Одигитрия» и фигуры предстоящих в прямоличном изводе – святителя Николая (слева) и священномученика Власия (справа). Она сделана по типу богородичных икон-оберегов, относящихся к новгородскому литью XV–XVI веков [29], и по своей форме напоминает древние змеевики с

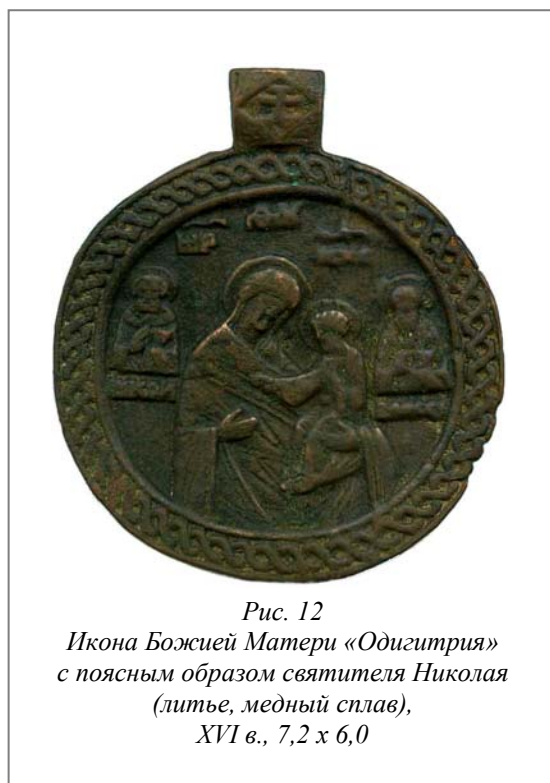

Рис. 12

Икона Божией Матери «Одигитрия» с поясным образом святителя Николая (литье, медный сплав), XVI в., 7,2 x 6,0

разницей в том, что на ее обороте отсутствует рисунок.

Икона на рис. 12, вероятнее всего, относится к XVI веку и является наглядным примером преемственности сюжетов меднолитой пластики, подтверждая связь более поздних разработок и изделий с искусством предшествующих времен.

На данной иконе образ Богоматери почти ростовой, в трехчетвертном повороте. Ее голова наклонена к благословляющему Младенцу Иисусу Христу, сидящему у Нее на руке. Складки одежды показаны отдельными рельефными линиями.

Фигура святителя Николая имеет удлинённые пропорции, с узкими плечами (рельеф сильно потерт). Правая рука – благословляющая, а в левой находится Евангелие. На омофоре видны кресты.

На иконе читаются надписи: наверху – «**MP ΘΥ**», «**ΙC ΧC**», ниже – слева «**НИКОΛ**», справа – «**ΒΛΑC**».

Рамка трехчастная с широким полем, обрамленным с обеих сторон тонкими жгутиками. На поле витой рисунок, напоминающий цепочку.

Навершие иконы украшено ромбовидной фигурой, внутри которой изображен шестиконечный крест.

3.5. Иконы с ростовым образом святителя Николая среди святых

Иконы с отдельной стоящей ростовой фигурой святителя Николая, кроме «Николая Можайского» и небольшого числа плакеток с образом «Николая Зарайского», малоизвестны. Тем не менее, нередко изображения Чудотворца в рост среди избранных святых на иконах и створках складней. Причем чаще всего знакомый облик святителя можно видеть вместе с предстоящими в Деисусном ряду, где в составе молитвенников находятся особо почитаемые святые – заступники и помощники людей.

Иконы, не связанные с темой Деисуса, с ростовой фигурой святителя среди других святых встречаются редко. Некоторые имеют довольно древнее происхождение, их можно отнести к новгородскому литью XV–XVI веков.

В табл. XVIII представлены подобные литые изделия, которые являются переливкой старинных образцов. В частности, известен прототип иконы № 1 с изображением двух святителей – Николая Чудотворца и священномученика Власия¹, – это образок XV–XVI веков [30]. На данной плакетке абрис слегка удлиненных ростовых фигур святых и складки их одеяний практически не отличаются. У святителей на плечах омофор с крестами, в левой руке Евангелие, а правая указывает на книгу. Их лица разнятся видом бороды: у Власия она длиннее и сужается книзу.

Наверху этой иконы сделана надпись; «**СТЫ НИКОЛ**» и «**ВЛАСИЙ**».

Рамка иконы имеет вид жгутика с крупным плетением. Над плакеткой находится прямоугольное навершие с образом «Спаса Нерукотворного» на плате.

На иконе № 2 трехфигурная композиция: в середине прямоугольный ростовой образ святителя Николая, а по сторонам в трехчетверном повороте к Чудотворцу Параскева Пятница (слева) и святой мученик Тихон (справа). Фигуры удлиненные. Линии складок одежд кажутся мягкими, отчасти из-за потертости рельефа.

У святителя на плечах омофор, на котором различимы кресты. Его правая рука поднята в благословляющем жесте, а в левой он держит Евангелие.

¹ Священномученик Власий, епископ Севастийский, принял мученическую кончину около 316 года. На Руси святой пользовался большой любовью и почитанием как заступник в самых разных нуждах и особенно – как покровитель и врачеватель домашних животных. Святители Николай и Власий жили примерно в одно время (III–IV века).

1
XVIII в.,
6,2 x 4,6

2
XVIII в.,
6,6 x 4,5

3
XVIII – XIX вв.,
6,8 x 4,9

Таблица XVIII

Иконы с ростовыми фигурами святителя Николая и других святых:
1 – слева – святитель Николай, справа – священномученик Власий;
2, 3 – в центре – святитель Николай,
слева – святая мученица Параскева Пятница,
справа – святой мученик Тихон
(литье, медный сплав)

Наверху надписи углубленным шрифтом: в центре – «**С НИКОЛАЕ**», слева – «**С ПЯТНИЦА**» и справа «**С ТИХОН**».

Рамка трехчастная: внутренняя представляет собой тонкий жгутик, а внешняя выполнена в виде валика. У плакетки имеется навершие с образом «Спаса Нерукотворного». Верхняя часть нимба Иисуса Христа и узлы плата как бы выходят за пределы этого навершия, образуя над ним и по бокам выступы арочной формы.

Икона № 3 с тремя фигурами тех же святых и в тех же позах, что и на плакетке № 2, отличается детализированным пластическим рисунком, и сами фигуры выглядят более естественными. Одежда разделана рельефными полосками в разных направлениях. Внизу – позем с растительным рисунком.

На лице святителя Николая выделяются круглые глаза со зрачками-точками, усы и борода. На окладе Евангелия нанесен рисунок, имитирующий традиционный комплект накладок.

Над фигурами святых начертаны надписи (слева-направо): «**С М ПАРАСКОВІА П**», «**С Ч НИКОЛАЕ**», «**С М ТИХОНЪ**».

Рамка плакетки представляет собой широкое поле, обрамленное с двух сторон тонкими жгутиками. На поле орнамент из виньеток (стилизация растительного).

Над плакеткой на перемычке – прямоугольное навершие с образом «Спаса Нерукотворного» на плате. На перемычке начертана надпись – «**ШБРАЗЪ НЕРУ**».

Изображение Деисуса с ростовыми фигурами избранных святых, в том числе святителя Николая, получило широкое распространение в древнерусской иконописи. На рис. 13 новгородская икона XVI века [31]: в центре иконы на престоле восседает Судия

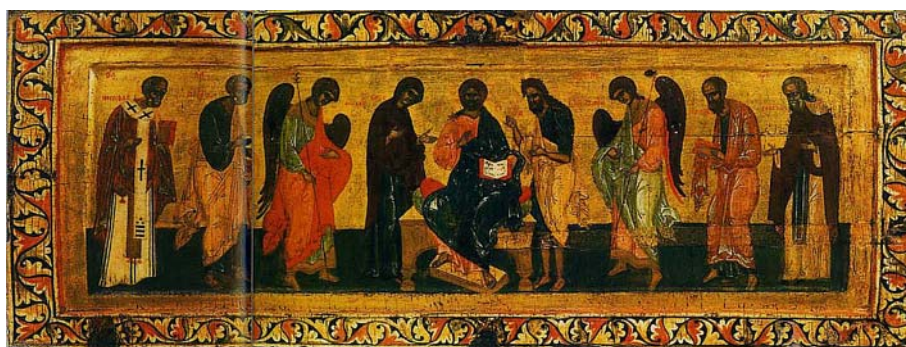

Рис. 13

Деисусный чин:

в центре на престоле Иисус Христос, слева и справа попарно: Богородица и Иоанн Предтеча, архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел, святитель Николай и преподобный Сергей Радонежский

(дерево, темпера), вторая половина XVI в., 22,1 x 54,2

Иисус Христос, а по сторонам в молении предстоят Богородица и святые, среди которых Чудотворец. Фигуры святых расположены согласно установленной иерархии. Этот сюжет часто использовали в малых домашних иконостасах. Позднее его стали воспроизводить на меднолитых иконах.

На литых иконах пластический рисунок на тему Деисус нередко представляет собой двухрядную композицию с ростовыми фигурами предстоящих, расположенными на нижнем уровне, – подобно изображению на плакетках с этим же сюжетом, но с поясными фигурами святых (см. табл. XVI, № 3а).

В табл. XIX (№ 1а) представлена такая икона – в верхнем ряду на богато украшенном троне восседает Иисус Христос, а по сторонам стоят Богоматерь и Иоанн Предтеча со свитками в руках. Внизу в рост расположены святые: слева и справа преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, а в центре Ангел Хранитель и святитель Николай.

На этой иконе фронтальная фигура Чудотворца (№ 1б) имеет удлинённые пропорции. В пластике рисунка заметна некоторая скованность. Святитель с окладистой бородой стоит в епископском облачении с благословляющим жестом, поддерживая Евангелие левой рукой. На плечах у него традиционный омофор с крестами. В связи с потертостью плакетки, отсутствует возможность более подробного описания изображения.

На верхней половине иконы надписи: на рамке – **«ГДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ»**, ниже – **«МР ΘΥ»**, **«ΙC ΧC»**, **«ΙΩΑΝΝΕ»**. Внизу – надписи неразборчивые.

Рамка иконы имеет широкое поле, украшенное декоративным орнаментом. Видны следы эмалей бирюзового и темно-синего цвета.

На иконе «Седмица»¹ № 2а в центре на престоле восседает «Господь Вседержитель». Иконография образа величественна и символизирует царственное достоинство строгого Вершителя судеб. Господь изображен фронтально, Его сосредоточенный, прямо направленный взгляд неприступен. Зато благословляющий жест десницы выражает спокойствие. В левой руке Он держит раскры-

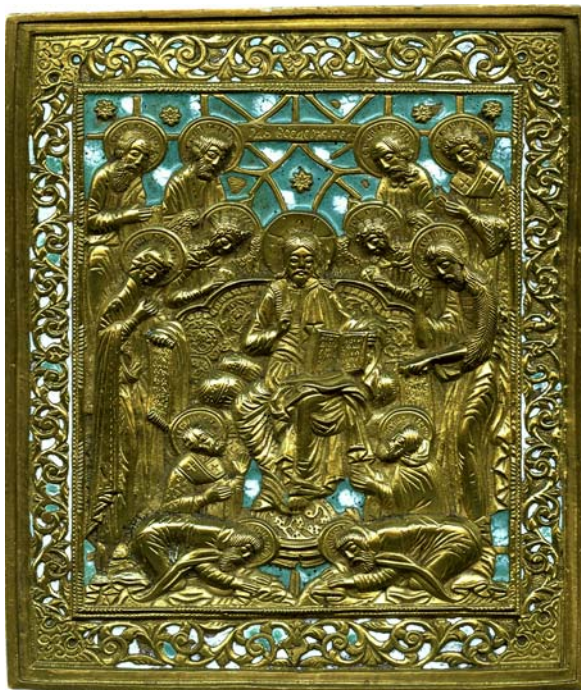
¹ Иконная композиция «Седмица» ведет происхождение от седмичного круга богослужения – православной литургической традиции, связывающей каждый день недели (на церковнославянском – «седмица») с памятью определенных священных лиц или событий: понедельник посвящен Ангельским Силам, вторник – Иоанну Крестителю, среда и пятница – Кресту и Богоматери, четверг – апостолам и святителю Николаю, суббота – всем святым и усопшим. Иконография «Седмицы» имеет черты общности с Деисусным чином и может варьироваться – включать святых покровителей владельцев конкретных икон.

1а
XIX в., 7,9 x 6,7

1б

2а
Вторая половина XIX в.,
12,9 x 9,6

2б

Таблица XIX

Иконы с ростовым и коленопреклоненным изображением святителя Николая:

1а – Деисус, 2а – «Седмица»,

1б и 2б – фрагменты икон с образом святителя Николая
(литье, медный сплав, № 2 – эмаль)

тое Евангелие, на страницах которого имеется выполненный углубленным шрифтом текст. Его одежда неподвижными складками облекает фигуру. Спинка престола, на котором восседает Вседержитель, богато украшена растительным орнаментом. Иисус Христос сидит, опираясь ногами на подножие. Вокруг головы Спасителя крестчатый нимб с перемычками и буквами «**Ω** **W** **Н**», а выше – написано «**ГДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ**».

В глубоком почтении подле Господа стоят со свитками в руках Богоматерь и Иоанн Предтеча. Позади престола находятся архангелы Михаил и Гавриил, а над ними – апостолы Петр и Павел. Эту композицию дополняют: наверху слева – апостол Иоанн Богослов и справа – святитель Иоанн Златоуст, внизу – святитель Николай и Сергей Радонежский, а в самом низу – лежащие ниц преподобные Зосима и Савватий Соловецкие.

Фигура Чудотворца на иконе видна не полностью (№ 26). В изображении передано высокое духовное напряжение святителя. В его взгляде, направленном вверх, в жесте распростертых рук – выражение особого Богопочитания, преданности Христу, собранности в молитве к Господу.

На святителе омофор с крестами. Небольшие кресты имеются и на саккосе. На нимбе, обрамленном двойным валиком, плохо различимы буквы надписи с именем Чудотворца.

Пластический рисунок плакетки в целом имеет многоплановый рельеф, и это не нарушает сюжетного единства, а наоборот, способствует передаче внутренней динамики – от низкого к высокому уровню.

Все детали композиции искусно связаны в единое целое орнаментом – геометрическими фигурами с «разбросанными» звездочками.

Композиция заключена в трехсоставную рамку: первая в виде тонкого жгутика, вторая – с декоративными углами (по типу оформления серебряных окладов икон первой половины XIX века) и широким полем с орнаментом, состоящим из виньеток; третья (наружная) – двухступенчатая.

Плакетка украшена эмалью трех цветов: белой, светло-синей и зеленой. В центральной части фон иконы декорирован белой эмалью, нанесенной в виде отдельных точек.

В оформлении данной плакетки сам ритм пластического изображения, его стройная симметрия замечательно формируют и передают высокий молитвенный настрой. А эстетика рельефного рисунка на этой иконе способна привнести в творимую перед ней

молитву особенное, радостное переживание красоты и совершенства горнего мира.

На рис 14 представлена редкая литая икона XVIII века, которая отлита по образцу XVI века с ростовым образом святителя Николая. Иконографически ее относят к теме Деисус [32]. На иконе изображены стоящие в трехчетвертном повороте Богоматерь и святитель Николай, а над ними в овале поясной рельеф отрока Христа – Спаса Эммануила с распростертыми в благословении руками¹.

Фигуры Богородицы и Чудотворца приземисты и статичны, с непропорционально большими руками. На плечах святого традиционный омофор с крестами.

Над головой Христа крестчатый нимб с буквами «ΩΝ», а по сторонам – «ΙΘ», «ΧΘ». Наверху в левом углу поля иконы монограмма «ΜΡ ΘΥ» и в правом – имя святого – «ΝΙΚΟΛΑ». Все надписи сделаны углубленным шрифтом.

У иконы плоская рамка, более широкая по бокам. Наверху – петля с отверстием.

Как отмечалось выше, образ святителя Николая помещали вместе с предстоящими на створках складней, в том числе в Деисусном ряду. В табл. XX представлены такие складни.

Триптих № 1а указанной таблицы заслуживает особого внимания, поскольку есть все основания полагать, что он изготовлен в выговской меднице в XVIII веке и является одним их характерных представителей поморского литья.

На центральной створке этого складня находится композиция малого Деисуса – в центре Господь Иисус Христос, а по сторонам в молитвенном положении Богоматерь и Иоанн Предтеча. На боковых створках в трехчетвертном повороте к центру – торжественный ряд святых, особо чтимых старообрядцами: (слева-направо) святитель Филипп – митрополит Московский² (с невысокой митрой

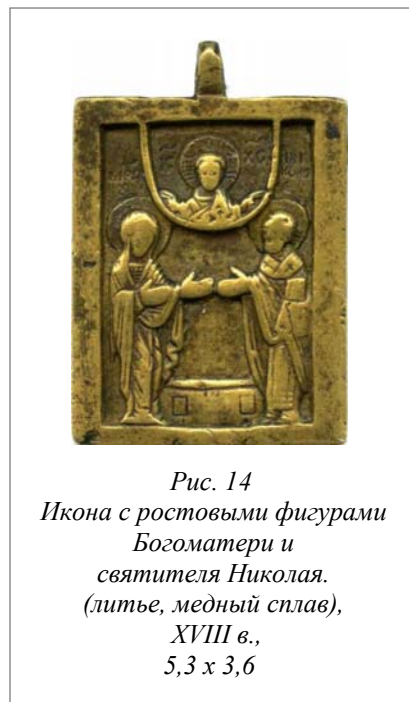

Рис. 14
Икона с ростовыми фигурами
Богородицы и
святителя Николая.
(литье, медный сплав),
XVIII в.,
5,3 x 3,6

¹ Необходимо отметить, что иконография этой плакетки существенно отличается от рассмотренных «Деисусов», поэтому данный вопрос, по мнению автора, требует дальнейшего изучения.

² Митрополит Филипп, бывший настоятель Соловецкого монастыря. За свои убеждения он принял мученическую смерть во времена Иоанна IV.

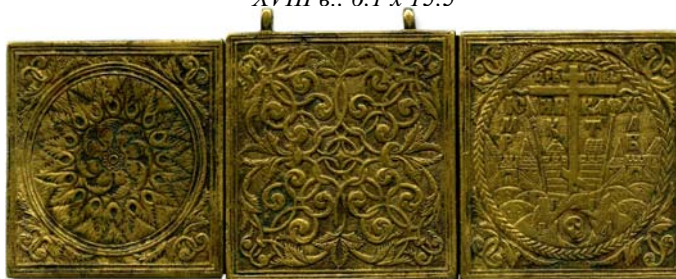

1б

1а

XVIII в., 6,1 x 15,5

1в

2а

Вторая половина XIX в.,
6,6 x 16,7

2б

2в

Таблица XX

Складни с ростовой фигурой святителя Николая среди предстоящих Деисусного чина:
1а и 2а – лицевая сторона, 1б и 2б – фрагмент створки с образом святителя Николая,
1в и 2в – оборотная сторона (литье, медный сплав, № 2 – эмаль)

3а
XVIII–XIX вв., 2,6 x 8,1

3б

3в

4а
XVIII–XIX вв.,
6,1 x 15,5

4б

4в

5а
XVIII–XIX вв., 1,5 x 12,8

5б

Таблица XX (продолжение)

Складни с ростовой фигурой святителя Николая среди предстоящих Деисусного чина:
3а, 4а и 5а – лицевая сторона, 3б, 4б и 5б – фрагмент створки с образом святителя Николая,
3в и 4в – оборотная сторона
(литье, медный сплав, № 3 – эмаль)

на голове), святитель Николай, Иоанн Богослов, Ангел Хранитель, преподобные Зосима и Савватий Соловецкие.

На створках складня рельефные надписи: в центре наверху – «**МР ФУ**», «**ІС ХС**», ниже – в две строки «**ГДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ**». Над фигурами святых указаны их имена.

Несмотря на общее у всех святых положение фигур, каждая из них индивидуальна. В частности, святитель Николай стоит в живом развороте, так, что стопы ног почти перпендикулярны плоскости иконы (№ 1б). Фигура святого отличается несколько удлиненными пропорциями, в ней ощущается основательность. Его голова округлой формы. В согнутой левой руке он держит Евангелие в наклонном положении.

Складень сильно потерт, и разделка одежды не просматривается. Тем не менее, интересным фактом является то, что верхнее облачение святителя (в отличие от одежд других святых) в результате поднятия рук как бы обрело форму щита. Не исключено, что такой абрис одежды заимствован в иконографии святителя Николая Можайского (см. гл. 3.6).

Над фигурой святого находится рельефная надпись – «**СТЫ НИКОЛА ЧУДОТВО**».

Створки триптиха обрамлены двухступенчатыми узкими рамками. По всей поверхности лицевых сторон видны остатки золочения.

На оборотной стороне складня (№ 1в) справа в картуше в виде круга находится изображение Голгофского Креста и крепостных стен Иерусалима, а по углам витиеватый орнамент. Остальные створки заполнены сложным узорчатым рисунком (розетками, выполненными в «романском» стиле). Важно отметить, что этот непростой орнамент с невысоким рельефом является отпечатком, полученным при литье, и не имеет следов доработки резцом.

Другим примером трехстворчатого складня с мотивом Деисуса и с ростовыми фигурами на створках является триптих № 2а. Этот складень относится ко второй половине XIX века, он хорошо сохранился и выгладит празднично. Состав и расположение святых, а также их пластический рисунок мало чем отличаются от складня № 1а, разве что изображением на боковинах волнообразного позема у ног святых и орнаментом в виде полукружий и звездочек.

Очертания фигуры святителя Николая (№ 2б) такие же, как на предыдущем складне, но в данном случае более отчетливо видны детали рельефа.

Створки складня окаймлены четырехчастными рамками. Складень покрыт зеленой, синей и темно-синей эмалью.

На обороте левой плакетки (№ 2в) – Голгофский крест в фигурном картуше. Поле креста украшено темно-синей и зеленой эмалью, а на остальную поверхность нанесена белая, зеленая и темно-синяя финифть.

Рис. 15
Икона с ростовыми фигурами
святых: (слева-направо)
святитель Филипп, митрополит
Московский,
святитель Николай,
апостол Иоанн Богослов
(литье, медный сплав, эмаль),
вторая половина XIX в.,
6,4 x 5,4

Подобные складни изготавливали вплоть до начала XX века, преимущественно московские мастерские. Они пользовались большим спросом, привлекая к себе внимание не только главным сюжетом, но и выбором святых, которым часто молились о помощи в разных жизненных обстоятельствах.

Благодаря высокой популярности этих святых, изображения на створках использовали в качестве прототипов и изготавливали отдельные иконы (по типу «вершковых»). На рис. 15 представлена плакетка, отлитая по образцу левой створки такого складня (№ 2а) с фигурой Чудотворца в центре.

Главной идеей небольшого двухчастного складня № 3а, как и рассмотренных выше, является Деисус, находящийся на правой створке. Его трактовка необычна – изображения Спасителя и Иоанна Предтечи поясные, в то время как фигура Богоматери представлена полноростовой. На левой створке в трехчетверном повороте к Спасителю стоят Ангел Хранитель и святитель Николай.

В образе Чудотворца, в отличие от его изображений на складнях №№ 1а и 2а, просматриваются черты индивидуальности. Несколько приземистая фигура святителя динамична, поднятые руки раздвигают полы облачения. В то же время, Чудотворец трепетно держит Евангелие, а его голова откинута назад, и взгляд молитвенно устремлен к небесам. Разделка одежд святителя осуществлена почти вертикальными линиями. Его облачение украшено орнаментом в виде крестов в круге.

Отсутствие позема под ногами святого и расположение его фигуры на фоне голубой, темно-синей и белой эмали создают впечатление, что святитель Николай сам находится в пространстве

горнего мира.

На створках имеются надписи: справа – «**МР ΘΥ**», «**ΙΓ ΧΘ**», «**Θ ΙΟ**», а слева – «**Θ ΠΙ**» «**Θ Λ Χ**».

На оборотной стороне левой створки изображен Голгофский Крест с орнаментом, состоящим из завитков, а на правой – рисунок в виде розетки с кружочками и завитками. Орнамент начертан рельефными жгутиками, которые напоминают скань.

Обе створки с обеих сторон украшены четырехцветной эмалью: белой, светло-синей, темно-синей и зеленой.

Складень, предположительно, изготовлен выговскими мастерами в XVIII веке. У него традиционная форма старообрядческой нагрудной двухчастной иконы с замком и просверленными петлями, а также характерный для северных изделий подбор цветов эмали. Такие складные иконки обычно использовали как настенные (см. описание к табл. XV, №№ 1а и 2а).

Главным сюжетом трехстворчатого складня № 4а является Крест-Распятие – воплощение величия Божественной жертвы. Крест изображен в традиционной иконографии. Рядом с ним предстоящие: на переднем плане – Богородица и Иоанн Богослов, а за ними одна из жен мироносиц и сотник Лонгин. Вокруг креста медальоны. Из них в верхних – Деисус, то есть в центре находится лик «Спаса Нерукотворного», а по сторонам поясные фигуры Богородицы и Иоанна Предтечи. Рядом с ними надписи: «**ΙΓ ΧΘ**», «**МР ΘΥ**», «**ΙΩΑΝΝ ΠΡΕΔΤ**». В остальных медальонах поясные фигуры святых¹ с соответствующими надписями.

Изображение святого Убруса над Крестом-Распятием имеет особый богословский смысл, оно напоминает, что Иисус Христос оставил людям не только Свой Завет, но и Нерукотворный Образ, как свидетельство о пребывании Богочеловека на земле.

На боковых створках находятся в позе моления фигуры тех же святых, что и на складнях №№ 1а и 2а. Над ними надписи, которые начертаны так же, как на указанных складнях.

Святитель Николай стоит на декоративном поземе (№ 4б) в той же позе и в таком же одеянии, что на складнях №№ 1а и 2а. Несмотря на миниатюрность образа, детально проработан пластический рисунок головы святого: у него широкий открытый лоб, небольшие усы и борода, глаза миндалевидные, нос правильной

¹ В медальонах фигуры следующих святых (слева – направо): обращенные к Иисусу Христу архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел, в нижнем ряду расположенные фронтально святители митрополит Алексей и Леонтий Ростовский, преподобный Сергий Радонежский.

формы. Лицо выражает сдержанность, придающую образу особую весомость. Саккос Чудотворца украшен кружочками с точками внутри – вероятно, имитация орнамента в виде креста в круге.

На центральной створке рамка трехступенчатая, а на боковых – четырехуровневая.

На обороте левой створки (№ 4б) в картуше овальной формы изображен Голгофский Крест, башни и стены Иерусалима. Рамка картуша и углы плакетки украшены декоративным орнаментом.

В отличие от рассмотренных выше трехстворчатых складней, триптих № 5а представляет несколько иную иконографию ростовой фигуры святителя Николая (№ 5б).

На центральной створке этого складня находится икона Иисуса Христа, называемая «Спас Смоленский». Такая икона Спасителя была написана в 1514 году в связи с освобождением Смоленска от литовских завоевателей и была помещена над Спасскими воротами Московского Кремля. Впоследствии иконография образа была дополнена коленопреклоненными фигурами преподобных Сергия Радонежского и Варлаама Хутынского, что было сделано после того, как одной инокине явилось видение этих святых, молящихся о Москве во время осады города татарами.

На складне пластический рисунок иконы «Спас Смоленский» выполнен в соответствии с традиционной иконографией, характерной для живописных икон. Спаситель стоит в полный рост, на Его груди цата, украшенная звездочками, в руках – книга. Слева и справа к нему слетаются ангелы с орудиями страстей (крестом и копием с тростью), напоминая о страданиях и подвиге Христа. Пальцы Его правой руки сложены для благословения. Наверху надпись: «**ЦРЬ ІС ХС ГЛАВЫ**». В нижней части иконы – коленопреклоненные Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский¹.

На боковых створках триптиха изображены в трехчетверном повороте к Спасителю ростовые фигуры святых: на левой – в богослужебных одеждах святители Варсонофий и Гурий, Казанские чудотворцы, на правой – Иоанн Предтеча и святитель Николай. Святые подобраны не случайно – это угодники Божии, удостоенные Господом быть ходатаями пред Ним об избавлении людей от телесных недугов.

¹ Коленопреклоненные фигуры, кроме изображения в сюжете «Спас Смоленский», на литых иконах не встречаются, поскольку старообрядцы порицают обычай становиться на колени. По этому поводу митрополит Антоний (Храповицкий) пишет: «Выражение в Библии и богослужебных книгах “преклонение колен” действительно обозначает...падение ниц, с преклонением головы и колен на пол» [33], что, к примеру, видим на иконе «Седмица» в табл. XIX, № 2а.

Ростовая фигура Чудотворца имеет спокойный абрис, несколько статична. Изображение традиционное: на святителе омофор с крестами, его левая рука держит Евангелие, а правая – словно лежит на книге, указывая на нее.

Лицо святого с невысоким лбом, миндалевидными глазами, округлой бородкой. Он как будто спокойно взирает на молящихся. Разделка одежды осуществлена чередующимися «мягкими» рельефными полосами. Вокруг нимба – окантовка в виде жгутика. Над фигурой святителя надпись – «**НИКОЛАЕ**».

В виде жгутика выполнена рамка центральной створки, на боковых же створках фигуры обрамлены валиком, над которым находится поле с надписью. Над средником имеется комбинированное навершие с изображением «Спаса Нерукотворного», «Троицы Ветхозаветной» и двух херувимов.

Ростовой образ святителя Николая изображен также на одном из клейм четырехстворчатого складня – наиболее значимого изделия в истории меднолитой пластики. Указанный складень представлен в табл. XXI.

На створках и в килевидном оглавии этого складня (а) находятся иконы праздников, в том числе всех Дванадцатых, и сюжеты с поклонением чудотворным образам Богоматери¹. Моделирование и начало производства этой развернутой и детализированной праздничной композиции следует отнести к концу XVII – началу XVIII века. Изготовление складня осуществляли первые поколения старообрядцев выговского поселения, искусство которых еще находилось под некоторым влиянием догматических и художественных традиций Православной Церкви [34].

Плоскости створок этого складня расчленены рельефными перегородками в виде прямоугольных рамок. Эти рамки напоминают тябла церковных иконостасов, на которые устанавливаются иконы, прежде всего с сюжетами Дванадцатых праздников. Над левой створкой в килевидном обрамлении находится Распятие Христово. В храмах его обычно помещают на самом верху алтар-

¹ На прямоугольных частях створок находятся следующие изображения с надписями (слева направо, сверху вниз): на первом створе – «Благовещение Пресвятой Богородицы», «Рождество Христово», «Рождество Пресвятой Богородицы», «Введение во храм Пресвятой Богородицы»; на втором створе – «Сретение Господне», «Крещение Господне» («Богоявление»), «Преображение Господа Иисуса Христа», «Вход Господень в Иерусалим»; на третьем створе – «Воскресение Христово» («Сошествие во ад»), «Вознесение Господне», «Сошествие Святого Духа», «Успение Пресвятой Богородицы»; на четвертом створе – поклонение иконам Богоматери: «Тихвинской», «Владимирской», «Смоленской», «Знамение». В килевидных оглавиях (слева направо): «Распятие Христово», «Троица Новозаветная», «Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня», «Похвала Пресвятой Богородицы».

а

б

в

г

Таблица XXI

Четырехстворчатый складень с ростовым образом святителя Николая среди предстоящих на клейме с иконой «Поклонение Тихвинской иконе Божией Матери»:
 а – лицевая сторона складня, б – клеймо с иконой «Поклонение Тихвинской иконе Божией Матери»
 в – фрагмент клейма с образом святителя Николая,
 г – оборотная сторона второй слева створки
 (литье, медный сплав, эмаль),
 XIX в., 18,1 x 40,4

ной преграды.

Благодаря такой аналогии с церковным иконостасом, верующие, обращаясь к изображениям на складне, ощущали себя в храме Божьем и могли молиться в пути или в отдаленных селениях, где отсутствовали церковные приходы. Малые размеры, иконографическая простота образов и доступность делали эти створчатые святыни удобными для частной молитвенной жизни.

В стремлении отразить божественную гармонию и для придания изображениям на клеймах большей праздничности на эти складни обычно наносили эмаль и иногда золотили. Данный складень украшен финифтью пяти цветов: белой, светло-синей, темно-синей, зеленой и черной.

На крайней правой створке, на иконе «Поклонение Тихвинской иконе Божией Матери» (б) среди предстоящих находится ростовая фигура святителя Николая (в), и это не случайно, поскольку икону Чудотворца в местном ряду выговских иконостасов часто помещали рядом с Тихвинской иконой Богородицы. Иконографическая связь образа Богородицы и Чудотворца во многом обусловлена их признанием в народе как первостепенных покровителей Руси.

Кроме святителя Николая на иконе изображены: наверху – преподобные Александр Свирский и Кирилл Белозерский, внизу слева (рядом со святителем Николаем) – Василий Великий, справа в нижнем углу – Григорий Богослов и Иоанн Златоуст.

Иконография образа Чудотворца на этой иконе практически ничем не отличается от изображения на складне в табл. XX, № 3б (см. описание).

На оборотной стороне второй слева створки (г) в картуше находится изображение Голгофского креста с орудиями страстей (копием и тростью). Над крестом в овале надпись: «Кресту твоему поклоняемся, владыко и святое воскресение твое славим», а вокруг орнамент в виде фантастических витиеватых композиций с колонками.

Клейма этого складня также

Рис. 16

Икона «Поклонение Богородице Тихвинской» с ростовыми фигурами святых: (наверху) преподобные Александр Свирский и Кирилл Белозерский, (внизу) святители Василий Великий, Николай Мирликийский, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст (литье, медный сплав, эмаль), XVIII–XIX вв., 6,1 x 5,3

отливали отдельно, делая для каждого сюжета самостоятельную икону.

Эти иконы имели небольшие размеры (по типу «вершковых»). На рис. 16 представлена литая плакетка с образом «Поклонение иконе Богородице Тихвинской», изготовленная по образцу соответствующего клейма на четырехстворчатом складне.

3.6. Иконы и иконы-складни с образом Николая Можайского

Иконографический извод «Николай Можайский» широко представлен в меднолитой пластике. Причем литые иконы с таким сюжетом, пожалуй, встречались чаще, чем живописные. Это можно объяснить не только их массовым тиражированием, но и тем, что данная символика образа Чудотворца лучше, живее воспринимается в рельефном рисунке, нежели на плоской поверхности¹.

Согласно иконографии образа, святитель стоит с поднятыми руками – с жестом заступнической молитвы, раскинув фелонь², как щит, держа в правой руке меч, направленный вверх, а в левой вместо священной книги – храм, или крепость с храмом внутри (иногда условное изображение города в виде городских стен). Складывается впечатление, что Чудотворец выступил на защиту всех, кто стоит за ним. При этом, в фигуре святого заключена не только символическая монументальность, но и динамичность.

Неслучайно такая иконография святителя была весьма популярна и во времена ордынских набегов, и в период борьбы с польскими интервентами.

Великий святой неоднократно являл знамения о том, что, согласно промыслу Божию, он принял под свой покров нашу землю.

Одно из преданий о его милосердии относят к версии появления образа Николая Можайского в XIV веке, когда враг осадил город Можайск. Жители горячо молились святителю о спасении, и, к их радости, возникло дивное знамение – Чудотворец показался в небе, стоя над собором с грозным видом и держа в одной руке поднятый меч, а в другой – изображение крепостных стен – своего рода символ державы, которую он защищает. Явленный образ как бы свидетельствовал, что святитель принял город под свой покров³. Неприятель был настолько устрешен этим небесным видением, что снял осаду и бежал.

В благодарность за чудесную помощь благочестивые гражда-

¹ Такое объяснение согласуется и с широким распространением сюжета в деревянной скульптуре. Объемная фигура святителя-защитника, святого-воина, вероятно, внушала простым людям большее доверие и надежду на спасение от козней врагов.

² Фелонь или риза – верхнее богослужебное одеяние священника.

³ О том, когда произошло это чудесное явление святителя Николая, письменные свидетельства отсутствуют. Сохранились лишь устные предания, которые были занесены в летопись местного собора [35].

не города вырезали из дерева фигуру Чудотворца во весь рост, согласно явленному образу, а в память о событии в народе закрепилось ее название – Николай Можайский¹.

Статую поместили в килевидный киот и сначала установили на Никольских воротах крепостной стены, а позже перенесли в храм. Это древнее, необычное по канону изображение святителя Николая послужило основой для рождения нового иконографического извода, названного Николай Можайский, согласно которому в дальнейшем изготавливали деревянные скульптуры, живописные и литые иконы.

На рис. 17а представлен сохранившийся до нашего времени, вариант резной фигуры Николая Можайского², которая, по преда-

¹ Предание гласит, что с тех пор Можайск ни разу не был покорен врагом, и его захватили лишь после того, как в 1618 году скульптуру Николая Можайского поляки вынесли из города. В 1619 году образ удалось вернуть, и снова наступили мирные времена. Во время нашествия Наполеона Чудотворную резную икону и другие храмовые ценности соборная братия зарыла в подвальной части здания. После изгнания неприятеля обнаружили хищение церковного имущества и попытку раскопок на том месте, где была спрятана скульптура, но она оказалась нетронутой – великий святой не допустил ее поругания.

² Внутри цитадели в руке Чудотворца, возможно, находилось резное изображение храма, которое со временем было утеряно.

нию, находилась в киоте над главными крепостными воротами города Можайска. До 1933 года эта фигура святого стояла в ныне действующем соборе святителя Николая¹ (рис. 18), воздвигнутом над древними каменными воротами².

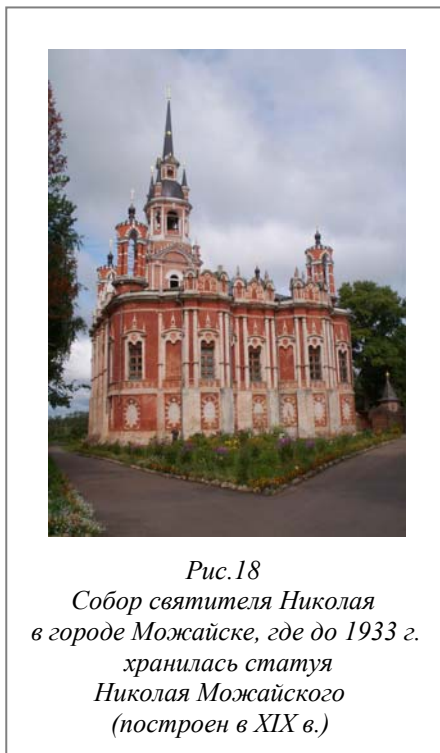

Рис. 18
Собор святителя Николая
в городе Можайске, где до 1933 г.
хранилась статуя
Николая Можайского
(построен в XIX в.)

Явленный образ Николая Можайского особенно значим, поскольку в данном случае, согласно Божественному завету, в благословляющую руку Мирликийского Чудотворца вложен меч, а в другую – крепость, как символ державы, которую надо защищать. Однако главным в ростовом образе Чудотворца следует считать роль святителя как наставника своей паствы, открывающего ей путь к спасению сквозь всяческие преграды.

Обладая чудотворной силой, милосердствуя по отношению к нашему отечеству, внимая молитвам православных, святитель Николай в этом образе стал воистину всенародно почитаем³. Считают [36], что одним из вдохновителей почитания на Руси Николая Можайского

являлся преподобный Сергей Радонежский.

Своеобразие извода «Николай Можайский» – в положении его

¹ Скульптура была вывезена Н.Н. Померанцевым на реставрацию в Москву. С нее сняли серебряную ризу с драгоценными камнями и другими украшениями. Ныне древняя скульптура Николая Можайского, представленная на рис. 17а, находится в запасниках Третьяковской галереи.

² В цокольном этаже собора и ниже сохранились остатки этих ворот и другие крепостные каменные постройки XVI века, над которыми в свое время была сооружена церковь, освященная в честь святителя Николая. В настоящее время здесь создан музей истории собора святителя Николая.

³ Образ Николая Можайского был целью паломничества многих тысяч русских людей, начиная от убогих нищих и кончая великими князьями. Об уважении и известности этого образа у наших предков можно судить по тому, что князья и цари Московские ездили на богомолье в Можайск. Здесь были Иоанн Грозный, Федор Иоаннович, Алексей Михайлович, Федор Алексеевич; есть основания полагать, что Можайск посетил Петр I. В 1837 году в Никольский собор приезжал цесаревич – будущий император Александр II. На рубеже XIX–XX веков Н. Виноградов писал об этом образе: «От лет древних благодать Божия всегда неоскудно изливалась и ныне изливается от святой Можайской иконы. С верою приходящие к ней получают себе исцеление недугов, утешение в печалях, скорую помощь и небесное предстательство в бедах, избавление от напрасной смерти и многие другие знамения и действия милости и благодати Божией по молитвам святителя» [37]. Фигура святого в результате многочисленных даров была украшена позолоченной чеканной ризой, оформленной жемчугами и драгоценными камнями.

воздетых рук и изображении меча, что совсем не характерно для православных икон и редко встречается в католической иконографии¹. Возможно, прототипом здесь послужил образ, называемый «Николай Зарайский» (рис. 16б), который, по некоторым свидетельствам, был известен раньше «Можайского».

На этой иконе святитель стоит с воздетыми руками, и его верхнее облачение, соответственно, тоже приобретает форму наподобие щита. Правая рука святого с благословляющим перстосложением, а левая – держит закрытое Евангелие. Появление данного образа относят к XIII веку. Его иконография связана с изначально живописной иконой, по преданию, перенесенной в 1225 году из Корсуня (Херсона) сначала в Новгород, а затем в Рязанские земли [38].

Между этими двумя образами можно наблюдать явное иконографическое сходство.

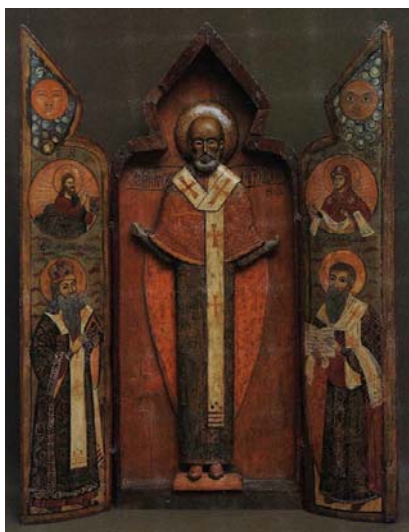
Следует отметить, что фигура Чудотворца на иконе с поднятыми руками известна и на Западе, в частности, имеется в виду образ, который находится в крипте Базилики святого Николая в Бари, где покоятся мощи Чудотворца (рис. 17в)². На данной иконе изображена ростовая фигура Чудотворца, у которого правая рука поднята вверх с благословляющим жестом, а левая поддерживает закрытую книгу (по всей видимости – Евангелие) с изображением шестиконечной звезды, вероятно, как символа звезды Вифлиемской.

Таким образом, христиане востока и запада молились образу

¹ В 2000 году, после возвращения построенного Россией в Бари храма святителя Николая Русской Православной Церкви, на его подворье был установлен памятник Чудотворцу, выполненный Вячеславом Клыковым по иконографии образа «Николая Можайского». Открытие памятника проходило в присутствии местного духовенства и при большом стечении жителей Бари. Однако итальянцы были в некотором недоумении, увидев такой странный для их восприятия образ святого. Прежде всего, их смущал меч: зачем он вложен в руку Мирликийского святителя – «образа кротости»? По этому поводу, выступая перед итальянцами, автор памятника напомнил слова Иисуса Христа: «...не мир пришел Я принести, но меч...», (Мф. 10; 34), и далее скульптор продолжил – «...это меч – духовный, отсекающий свет от тьмы, ложь от правды, плева от зерен. Этот меч должен быть постоянно в нашем сознании и душе. В наше время он особенно нужен людям, чтобы духовным зрением видеть “волцев в овечьей шкуре”, отличать истинных пророков от лжепророков, видеть границу добра и зла. Но этот меч есть также символ единения всех людей доброй воли. К этому нас подвигает и образ святителя Николая Мирликийского. Перед лицом новых “козней дьявола”, так называемой глобализации, с нас, как народов с традиционной и самобытной культурой, особый спрос. От наших совместных усилий, от нашей воли зависит принять законы дьявола или устроить жизнь на земле по законам Божиим...» [39]. Получившие такое разъяснение итальянцы отнеслись с пониманием к принятой на Руси иконографии образа «Николай Можайский» и восприняли его как символ пастырской защиты добра от зла.

² Икона является даром базилике святителя Николая в Бари от сербского царя Стефана Уроша III в 1327 г. Существует мнение, что она написана на основе прижизненных изображений святителя Николая (см. гл. 1.4).

*«Николай
Можайский»
в киоте
(трехствор-
чатом),
Русский Север,
Каргополье
(дерево, левкас,
темпера),
XVIII в., [40]*

а

б

*«Николай
Можайский»
в киоте
(провинциаль-
ный мастер,
дерево,
темпера),
XVIII–XIX вв.,
39,5 x 28, 8,*

Рис. 19

*Примеры помещенных в киот деревянных резных скульптур
с образом Николая Можайского*

святителя Николая с благословляющей, высоко поднятой правой рукой, иконография которого, возможно, пришла из глубины веков. Тем не менее, в небольшом городе Можайске образ Чудотворца обрел новую символику – меч и крепость с храмом или только с храмом, как знаком «града».

Множество икон Николая Можайского были изготовлены с использованием разных техник и разошлись по Руси. Причем резные фигуры святителя как правило помещали в деревянный киот, обычно с фигурными несущими столбиками и килевидным верхом¹ (рис. 19а и 19б). Очевидно, это связано с желанием с помощью киота придать более плоскостной характер изображению, будучи в затруднении воспринимать фигуру в «самостоятельной пространственной жизни» [41].

Как отмечалось выше, резная скульптура нашла отражение в объемно-трехмерной форме меднолитой пластики, где рельефный рисунок размещается на плоскости. При этом средствами художественного воплощения и с использованием определенных технологических приемов пластику такого образа переносили на литую икону, во многом сохраняя традиционную скульптурную композицию. Поэтому на некоторых литых иконах можно видеть изображе-

¹ Очертания таких киотов напоминают древнерусскую архитектуру, когда строения обычно завершались формой в виде кокошников, а также закомар. Закомары – распространенные на Руси полукруглые завершения верхней части стен церковных сооружений. При этом резные столбики подобны колонкам церковных порталов.

жение киота с имитацией резных столбиков.

Следует отметить, что несмотря на историческую связь и образительные аналогии Можайского святого с иконографией Николая Зарайского, известно лишь несколько вариантов литых икон с фигурой Николы Зарайского, – они были изготовлены малыми тиражами и в основном датируются XV–XVII веками. Вероятно это можно объяснить большей близостью Можайского Чудотворца мировоззрению простого народа, в то время как Зарайский образ являлся пришедшим из далеких, для большинства неизвестных, земель.

Одна из литых икон Николая Зарайского XVI века (по иконографии XIV века) представлена на рис. 20 [42]. На этой отливке изображена стоящая фронтально приземистая фигура святого с поднятыми выше уровня плеч руками. Правая рука благословляет, а левая держит закрытое Евангелие. На святителе омофор и саккос с крестами и широкими рукавами, которые как бы подчеркивают положение поднятых рук. Икона сильно потерта и черты лица неразборчивые – различимы лишь высокий лоб и борода.

Наверху рельефная надпись (без интервалов) «**НИКОЛАЪ ЗАР...**».

Рамка иконы с овальным верхом. На ее поле орнамент в виде ряда завитков. Над плакеткой находится оглавие с выступающими ушками. На нем изображен «Спас Нерукотворный» в овале. Перемычка имитирует шарнирное соединение оглавия с иконой.

В отличие от литых изделий с образом Николая Зарайского, на протяжении нескольких столетий было моделировано и изготовлено немало вариантов икон Николая Можайского. Люди не раз удостаивались особой благодати Божией, исходящей от этого образа.

В табл. XXII представлены иконы с изображением Николая Можайского, которые имеют между собой сходство по стилистическим и типологическим признакам. Они были изготовлены по иконографии просечных (ажурных) икон XVI века. По мнению М. Бургано-

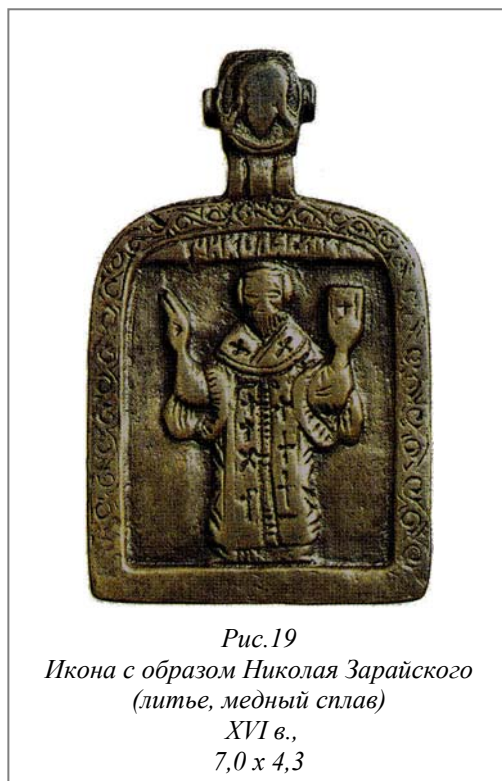

Рис.19
Икона с образом Николая Зарайского
(литье, медный сплав)
XVI в.,
7,0 x 4,3

1
XVI–XVII вв.,
7,9 x 5,2

2
XVII–XVII вв.,
8,1 x 5,4

3
XVIII в.,
7,9 x 5,3

4
XVIII–XIX вв.,
7,8 x 5,6

5
XVIII–XIX вв.,
7,4 x 5,2

6
XVIII–XIX вв.,
8,0 x 5,9

Таблица XXII

Иконы с образом святителя Николая Можайского
по иконографии просечных плакеток XVI в.
(литье, медный сплав)

вой [43], «Просечные иконы XVI века отличают особый художественный строй и чувство композиции, в которой сквозные элементы не случайный декор, а полноправные составляющие, обыгрывающие силуэт и ритм». Действительно, в данном случае, налицо прием создания динамичных построений, где выразительный жест воина гораздо лучше воспринимается на фоне свободного пространства.

Не случайно, ажурные литые иконы защитника Николая Можайского появились почти в одно время с просечными иконами святых князей Бориса и Глеба (рис. 20), воина Георгия Победоносца.

На всех плакетках в табл. XXII характерной особенностью пластического рисунка является как бы нарочитая архаика изображения с несоблюдением пропорций фигур.

У №№ 2 и 6 фон икон просечной, а у №№ 3–5 – плоскостной с орнаментом. Плакетка № 1 была задумана как ажурная – у нее тонкая стенка с пустотами, которая получилась из-за неверной технологии изготовления отливки. Иконы №№ 1 и 2 являются средней частью трехстворчатого складня¹. Отдельные створки складней (№№ 1 и 2) представлены в таблице с иконами, поскольку необычность иконографии и стилистики этих предметов обуславливают целесообразность их совместного трактования.

На плакетках святитель изображен с большой головой, которая, благодаря форме бороды, выглядит несколько удлиненной. Его нимб окантован тонким валиком. Святой стоит с широко расставленными, большими непропорционально телу, руками. В правой руке он держит значительных размеров меч, который на плакетках №№ 1, 2, 4 и 6 настолько велик, что выходит за пределы иконного пространства.

На распаханутом в форме щита одеянии изображены небольшие кресты, а по его краям полосы, наподобие тесьмы. Длинный омо-

Рис.20

Икона: святые благоверные князья
Борис и Глеб (литье, медный сплав),
XVIII–XIX вв.,
(по иконографии XVI в.),
13,6 x 8,8

¹ Складни в полном сборе с центральной створкой, подобной №№ 1 и 2, встречаются весьма редко.

фор святого подчеркивает строго вертикальное положение его фигуры.

На иконах изображена верхняя часть крепостной стены, выложенная камнями, что условно обозначает положение явленного образа Чудотворца в пространстве. Характерно, что ступни святого находятся вне реального иконного пространства, а именно – либо ниже рамки (№№ 1–3 и 5), либо на некотором от нее расстоянии (№№ 4 и 6). Это создает впечатление отдельности от земного жития, пребывания в горнем мире.

Верхняя перекладина рамок содержит надпись (подобно обронной, без интервалов) различной сохранности, но на всех иконах, вероятно, одного содержания – «**СТЫЙНИКОЛАЕМОЖА**».

У всех плакеток имеются навершия с образом «Спаса Нерукотворного».

Несмотря на общие типологические признаки, каждая из икон в табл. XXII отличается стилистической индивидуальностью, рассмотренной ниже:

№	Поле иконы	Обрамление	Навершие
1	–	Рамка двучастная: первая – внутренняя в виде тонкого валика, наружная – широкое поле с орнаментом из виньеток	Навершие на перемычке, расширяющееся кверху
2	–	– “ –	Навершие на перемычке, на нем выступающие узелки
3	Орнамент в виде отдельных кружков	– “ –	Навершие (без перемычки), расширяющееся кверху, на нем буквы « ІС ХС »
4	Орнамент в виде виньеток	Рамка трехчастная: внутренняя и наружная в виде тонких валиков, средняя – широкое поле с орнаментом из кружочков, образующих цепочку	Навершие на перемычке, прямоугольное с ушками
5	Орнамент в виде отдельных кружков с крестами	См. № 1	– “ –
6	–	См. № 4	Навершие на перемычке бочкообразное

Таким образом, очевидно, что главным на отливках этой типологической группы является проявление мощи и духовной силы

святого – небесного предстателя перед Господом Богом, и данная концепция для мастеров была более важной, чем создание пластических форм, привлекательных в эстетическом отношении. Не случайно на плакетках отсутствуют признаки киота, как детали нарушающей духовную конкретику образа, но зато есть крепостная стена, подчеркивающая идею защиты Отечества.

В табл. XXIII представлены иконы Николая Можайского тоже без киотного обрамления, но более поздней иконографии. Плакетки №№ 1а и 2 имеют общие стилистические и типологические признаки, а № 3 от них отличается главным образом тем, что на ней основной сюжет дополнен двумя сценами из жития Чудотворца.

На всех плакетках табл. XXIII облик святого повторяет традиционный абрис фигуры Николая Можайского. В правой руке у него меч в вертикальном положении, а в левой храм. Причем достаточно подробно показана его архитектура – святитель держит шатрового типа храм¹ с отдельными башенками на переднем плане, характерными для крепостных стен. На плакетке № 2 над главкой различим восьмиконечный крест.

Наверху на облаках слева, между фигурой Чудотворца и мечом находится образ Иисуса Христа, а справа от святителя на поле, ограниченном храмом, – Богоматери. Над ними монограммы «ІС ХС», «МР ΘΥ». У №№ 1а и 2 облака в виде полукружий, а № 3 – состоят из виньеток.

Лик святителя традиционен – различимы большой открытый лоб, миндалевидные глаза и борода. Причем у № 2 борода более короткая, округлой формы.

На плечах Николая Можайского великий омофор² с крестами. У №№ 1а и 2 висящая на руках фелонь образует овал и окантована подобием тесьмы с рисунком на ее поле из точек, обрамленных валиками. На № 3 это облачение, ниспадающая с вытянутых рук, образует вертикальные линии-складки, а саккос святого украшен ромбовидными фигурами с крестами внутри. У №№ 1а и 2 на правом боку Чудотворца изображена палица³.

Внизу изображен рельефный рисунок подножия. На №№ 1а и 2 оно имеет овальную форму и декорировано точками, выстроен-

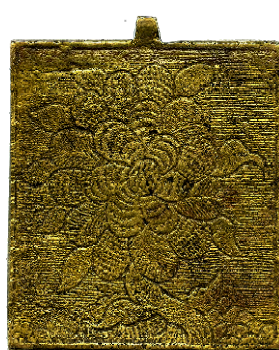
¹ Шатровый храм – особый тип церковного зодчества, возникший на Руси в конце XV в. Вместо центрального купола здание такого типа завершается остроконечным шатром с главкой.

² Великий омофор отличается тем, что спускается с левого плеча почти до подола саккоса одним концом спереди, а другим с того же плеча сзади. Означает благодать третьей (высшей) степени священства – епископства [44].

³ Палица – принадлежность богослужебного облачения архиерея и священника, представляющая собой матерчатый ромб. Символизирует духовное оружие – Божие Слово [45].

1a

1b

XVIII–XIX вв., 6,1 x 5,5

2

XIX в., 8,7 x 6,5

3

XIX в., 6,9 x 4,9

Таблица XXIII

Иконы с образом Николая Можайского
(литье, медный сплав)

ными в ряд, между двумя валиками. По поводу подножия-овала можно предположить, что оно символизирует арку крепостных ворот, над которыми, по преданию, была установлена статуя Николая Можайского. У № 3 подножие в виде ступенек, причем они выходят за пределы иконного пространства.

Фигура Чудотворца находится на верхней ступени, что может означать восхождение и готовность святого к защите от всяческих нападений.

Поле плакетки № 1а оформлено геометрическим орнаментом в виде треугольников, а также вертикальной и горизонтальной змейками. Икона имеет трехступенчатую прямоугольную рамку. На оборотной стороне плакетки (№ 1б) находится рельефный рисунок – распустившийся цветок на фоне рапортной сетки, формируемой горизонтальными линиями.

На иконе № 2 поле гладкое, а ниже ряда «крепостной кладки» – сетчатый рисунок из треугольников, придающий изображению протяженность и объем. Наверху рельефная с непрерывным текстом надпись: «**СВЯТЫИНИКОЛАЄМОЖАЙСКИ**». Рамка иконы пятиступенчатая.

На иконе № 3 иконографический извод с изображением сюжетов: «Рождество святого Николы» и «Приведение на учение» (см. гл. 1.1). Это отчетливые рельефы двухфигурных композиций на фоне строений – башен. Надо сказать, что другие литые иконы Чудотворца с житийными сценами неизвестны.

Над головой святого надпись без интервалов: «**ІСХРСТЄ**» (слева) и «**НИКОЛАЄМРѠУ**» (справа).

Поле навершия над плакеткой № 3 не имеет ограничительной рамки, отделяющей его от поля иконы. На этом навершии находится изображение «Спаса Нерукотворного» и плата. Икона окаймлена валиком в виде жгутика и небольшим полем, а по периметру плакетки (включая навершие) – двухступенчатая рамка.

В табл. XXIV показаны литые иконы Николая Можайского в рамке, стилизованной под килевидный киот (ведущий происхождение от деревянной скульптуры – см. рис. 19). На иконах изображения святителя иконографически и стилистически схожи, а у №№ 1–3 это относится и к киотному обрамлению. Основные отличия заметны в некоторых деталях орнаментального построения и в оформлении плакеток над арками киотов.

Образ Чудотворца находится как бы в глубине конструкции с верхней частью в виде трех арок (у № 4 показаны схематично), которые «опираются» на изящные колонны с резными балясинами.

2
XIX в.,
14,9 x 7,9

1
XVIII–XIX вв.,
16,5 x 9,9

4
XVIII–XIX вв.,
6,1 x 5,5

3
XIX в.,
12,9 x 8,1

Таблица XXIV

Иконы с образом Николая Можайского (в киоте)
(литье, медный сплав, №№ 1 и 4 – эмаль)

Очертание арок подобны закомарам церквей.

В правой руке у Николая Можайского меч с изящной рукоятью.левой рукой он поддерживает храм, увенчанный восьмиконечным крестом. Его архитектура напоминает шатровые церкви. Храм как бы расположен внутри крепостной стены, означенной башенками, на которых развиваются флаги с треугольным вырезом. Такую форму имели традиционные стяги древней Руси.

По сторонам от нимба святого в медальонах находятся поясные фигуры Спасителя и Богоматери. Над ними монограммы: «**IG XC**» и «**MP ΘΥ**».

Фигура святителя несколько удлиненная, голова с открытым лбом, окладистая борода округлой формы. На его плечах великий омофор с крестами, а у пояса сбоку висит палица. Разделка одежды осуществлена короткими линиями, образующими мягкие складки. Верхнее одеяние имеет вид щита овальной формы. У №№ 1–3 свисающая ткань окантована полосками, на которых изображен ряд кружочков, обрамленный узкими валиками.

Святитель стоит на овальном подножии, которое у № 1 расположено на фоне сетчатого рисунка с ромбовидными, а у №№ 2 и 3 – треугольными ячейками (см. описание к табл. XXIII). Причем на всех иконах ноги святителя наступают на рамку, и Чудотворец символически выходит из плоскости иконного пространства в реальный мир.

У плакеток №№ 1 и 3 размеры иконного пространства практически одинаковы, а у № 2 оно отличается меньшей величиной. Очевидно, что №№ 1 и 3 изготавливали по одному образцу¹.

Свободное поле между резными столбиками богато декорировано растительным орнаментом, преимущественно округлых форм.

На плакетке № 4 геометрический орнамент из четырехугольников и ломаных линий украшает свисающую одежду, часть поля иконы, широкую рамку, свободное киотное пространство. Справа и слева от фигуры святого – рельеф с растительным декором.

Под средней аркой икон в табл. XXIV двухрядная надпись: верхняя строка – «**СТЫЙНИКОЛА**», нижняя – «**СМОЖАЙСКИЙ**».

Икона № 1 по бокам и внизу имеет трехчастную рамку – широкое поле, окантованное с двух сторон узкими валиками. На этом поле растительный орнамент в виде виноградной лозы. У №№ 2 и 3 рамка представляет собой высокий бортик, а у № 4 – узкий валик.

¹ У №№ 1 и 3 – 10,3 x 7,4, и 10,4 x 7,4 (соответственно), а № 2 – 9,7 x 7,2 (определяли расстояние от средней арки наверху до нижнего обрамления поля иконы и между условными линиями наружного абриса резных столбиков).

Над средней аркой плакетки № 1 находится образ «Спаса Нерукотворного» на плате с выступающими узелками. По сторонам, в прямоугольных клеймах, слева – поясные фигуры Архангела Михаила и апостола Петра, а справа – Архангела Гавриила и апостола Павла. Икону завершает венец из шести херувимов. Эти клейма расположены на поле с растительным орнаментом.

Богатый орнамент на иконе № 1, размещение на ее верхней части клейм со святыми придают образу Николая Можайского особые знаки святости.

Икону № 2 венчает прямоугольное навершие с образом «Спаса Нерукотворного» и изображением узелков плата. Поле этого навершия не отделено от иконы. Такое же навершие в центре у плакетки № 3. Однако над ее аркой слева имеется клеймо с образом Архангела Гавриила, а справа – Архангела Михаила, которые сверху соединены тремя херувимами на штифтах.

У № 4 на поле киотного завершения находится изображение «Спаса Нерукотворного» (без плата). Венчают плакетку пять херувимов на штифтах.

На плакетке № 1 темно-синяя и белая эмаль, а № 4 – белая, синяя и зеленая, – это цвета эмали, которые нередко можно видеть на изделиях выговских мастерских.

Наряду с иконами изготавливали немало трехстворчатых складней с образом Николая Можайского на центральном створе. Это тип икон-триптихов, у которых ширина боковин составляет примерно половину средней плакетки. В табл. XXV представлены примеры таких складней.

На триптихе № 1 пластический рисунок Можайского Чудотворца в киоте даже в деталях совпадает с изображением на плакетках №№ 2 и 3 табл. XXIV. Однако на створке размер иконного пространства меньше, чем на указанных плакетках¹.

Над фигурой святителя в килевидном завершении находится образ «Спаса Нерукотворного» на плате.

Конфигурация малых створок складня № 1 и изображения на них клейм со сценами Двенадесятых праздников, а также сюжета на тему «Благовещение», расположенного вверху боковин, в стилистическом отношении выполнены так же, как на триптихе в табл. XV, № 6 (см. описание).

Эти же праздничные композиции изображены на створках складней №№ 4 и 5.

Клейма у № 1 находятся в двухступенчатых рамках. Указан-

¹ У № 1, табл. XXV – 9,3 x 6,8, а № 2 табл. XXIV – 10,4 x 7,4 и № 3 той же табл. – 9,7 x 7,2.

1

12,3 x 16,2

2

6,9 x 10,2

3

7,2 x 10,3

4

10,6 x 12,3

5

9,1 x 9,6

Таблица XXV

Складни с образом Николы Можайского
(литье, медный сплав, № 5 – эмаль), XIX в.

ные рамки и верхняя часть створ окантованы тонким жгутиком, а снаружи (по периметру) обрамлены широким гладким полем. Кроме того, верхняя (киотная) часть центральной плакетки и боковины декорированы последовательным рядом рельефных кружков и точек, соответственно.

Складни №№ 2–5 имеют разные размеры и оформление. Однако, пластический рисунок центральной композиции, за исключением некоторых деталей, практически одинаков и подобен изображению на иконах №№ 1а и 2 в табл. XXIII (см. описание). Это свидетельствует о производстве ряда икон и складней с образом Николая Можайского по матрицам со схожим рисунком.

На поле триптиха № 5 имеется орнамент в виде восходящих виноградных побегов, а в нижней части – горизонтальная полоска, декорированная кружочками.

Наверху центровика складня № 2 на узком поле рамки начертаны мелкие, углубленные буквы – «**ІС ХС**», «**СТЫ НИКОЛАЄ**», «**МР ѠУ**». У №№ 3 и 4 тоже на рамке надпись, но рельефным шрифтом (без интервалов) – «**СТЫИНИКОЛАЄМОЖАЙСКЄ**» и «**СТЫНИКОЛАЄ**» (соответственно), а ниже слева – «**ІС ХС**», и справа – «**МР ѠУ**».

На створках №№ 2 и 3 в трехчетвертном повороте находятся поясные фигуры избранных святых (см. описание складня № 5, табл. XV).

У складней №№ 4 и 5 над центральными створками двухъярусные навершия, по бокам которых на штифтах расположены херувимы. На верхней части наверший – образ «Спаса Нерукотворного» (у № 4 без плата). Ниже – «Троица Ветхозаветная» и надпись «**СВЯТ ТРОИЦА**».

Представленные в настоящей главе примеры меднолитых икон и икон-складней с образом «Николая Можайского» свидетельствуют об их многообразии. Поскольку большинство из этих предметов отлито в медницах старообрядцев, можно заключить, что образ защитника и заступника был популярен и получил широкое распространение особенно в среде русских переселенцев. Об этом свидетельствует большое количество литых изделий с изображением Можайского Чудотворца, обнаруженных в разных концах современной России.

3.7. Иконы и икона-складень с образом святителя Николая на врезках и в специальном киоте

Как проявление особого почитания, литые иконы святителя Николая врезали в плоскость деревянной доски или помещали в специально изготовленные киоты. Наибольшее распространение это получило у старообрядцев, особенно в среде купечества.

Иногда по их заказу врезали кресты и иконы, которые, переходя от поколения к поколению, становились семейной реликвией. Оформленные таким образом иконы обычно бытовали как святыни домашнего иконостаса. Между тем, некоторые дошедшие до нас врезки могли делать и для потребностей «общественного благочестия».

В табл. XXIV представлена доска с несколькими литыми вставками: в центре доски – Крест-Распятие, наверху – «Рождество Христово» и икона Богоматери «Всех Скорбящих Радость», внизу – поясная фигура Чудотворца¹ и образ Николая Можайского².

Особенностью этой композиции является вышитый разноцветным бисером оклад с прорезями для отливок. Крест-Распятие, плакетки и оклад относятся примерно ко второй половине XVIII века.

Выбор икон с популярными в народе сюжетами, а также самобытность декоративного оформления шитья, характерного для «монастырских работ», наводят на мысль, что эта композиция могла находиться либо в старообрядческой общине, либо в православном приходе. Бисерный оклад, подобно храмовой мозаике Византии, несет большую смысловую нагрузку, подчеркивая значимость сюжетов на литых иконах.

На рис. 21 в плоскость деревянной доски, обтянутой тканью, вставлены «вершковая» икона с поясным образом святителя Николая и ростовыми фигурами: слева – святителя Василия Великого, справа – преподобного Сергия Радонежского (см. табл. VII)³. На иконе четырехцветная эмаль: белая, желтая, темно-синяя и зеленая.

Ниже «вершковой» иконы находится трехстворчатый складень «деиус» с изображением Господа Вседержителя и предстоящих Богоматери и Иоанна Предтечи. Такое оформление делает доску настенной иконой с особо почитаемыми русским народом предстателями перед Господом Богом.

¹ Описание подобной иконы см. в гл. 3.1, табл. III, № 6.

² Описание подобной иконы см. табл. XXII, № 6.

³ Описание подобной иконы см. табл. VII, № 5а.

Таблица XXIV

Деревянная доска с врезанными Крестом-Распятием и иконами:

в центре – Крест-Распятие, 16, 7 x 11,2,

по сторонам – плакетки с сюжетами:

слева – «Рождество Христово», 6,1 x 5,7 и поясной образ святого Николая, 5,7 x 3,6,

справа – «Всех Скорбящих Радость», 7,5 x 5,8 и образ Николая Можайского, 6,1 x 5,8

(литье, медный сплав, шитье, бисер)

28,5 x 25,5

XVIII в.

Рис. 21

Деревянная доска с врезанными трехстворчатым складнем с композицией «Деисус» и иконой с образом Чудотворца: складень (литье, медный сплав), XIX в., 7,9 x 19,5; икона святителя Николая (литье, медный сплав, эмаль), вторая половина XIX в., 6,5 x 5,5; доска с рамой (дерево, бархат, бумага с «золотым» тиснением), вторая половина XIX в., 25,5 x 29,5

Литые иконы святителя Николая иногда помещали в «корабельные» киоты, которые для прочности изготавливали из металла. Их брали с собой в плавание, помятуя о помощи Чудотворца мореплавателям и веря в то, что икона поможет предотвратить кораблекрушение. На рис. 22 показан пример такого киота, в котором находится литая икона второй половины XIX века¹.

В табл. XXV представлен настольный деревянный киот с колоннами

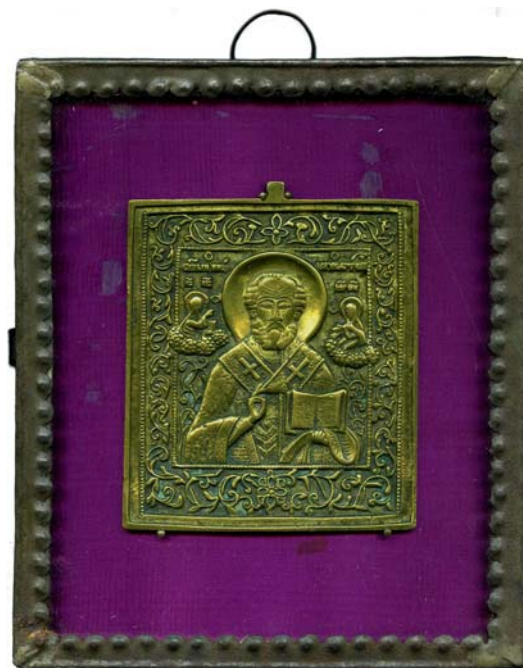

Рис. 22

Икона с образом святителя Николая в «корабельном» киоте, вторая половина XIX в.: икона (литье, медный сплав), 11,5 x 9,6; киот (сталь, дерево, ткань), 16,7 x 20,1

¹ Подобная плакетка представлена в табл. VIII, № 6 (см. описание).

Таблица XXV

*Настольный киот с врезанным трехстворчатым складнем
с образом святителя Николая*

на центральной створке:

киот – XIX в. (дерево), 24,8 x 13,2; складень – XIX в.

(литье, медный сплав, эмаль), 9,2 x 10,2

(одна утеряна) и аркой, которая напоминает церковный портал, широко раскрытый снаружи и сужающийся внутрь. В этот киот врезан трехстворчатый складень с поясной фигурой Чудотворца на центральном створе. Врезка осуществлена таким образом, что средняя плакетка с образом святителя помещена в глубине, а малые створки¹ расположены под углом к ней, повторяя уклон боковых стенок ниши. Такая композиция как бы подводит к невидимой границе горнего мира, за которой находится место таинственного присутствия великого святого.

¹ На малых (боковых) створках – сюжеты двенадцатых праздников (см. описание к табл. XV, № 6).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика из камня. – М., 1983. Табл. 30, № 1. С. 90.
2. Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея / Альманах. Вып. 132. – СПб., 2006. С. 230.
3. Семь отроков Эфесских.
См. сайт: <http://ru.wikipedia.org>
4. Перетц В. Н. О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья. – Л., 1933. С. 46.
5. См. № 3.
6. Ханенко В. И., Ханенко В. Н. Древности Русские. Кресты и образки. – Киев, 1900. Таблица VIII, №№ 94–95.
7. Склярская Г. Н. Словарь православной церковной культуры. – М., 2008. С. 240.
8. Рындина А. В. Древнерусская мелкая пластика. – М., 1978. С. 6.
9. См. № 1. Табл. 56, № 3. С. 131.
10. Православие. Словарь-справочник. – М., 2007. С. 563–564.
11. Буткевич Л. М. История орнамента. – М., 2008. С. 26.
12. Романов Г. А. Крестные ходы в честь святителя Николая / Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире. Сборник статей // Сост. и общ. Ред. А. В. Бугаевский. – М., 2010. С. 259–260.
13. Святитель Николай Чудотворец, Издательство Сретенского монастыря, 2009. С. 193.
14. См. № 2. С. 225.
15. Маркелов Г. В. Книга иконных образцов. Т. 2. – СПб., 2001. С. 272–273.
16. Буткевич Л. М. История орнамента. – М., 2008. С. 160–161.
17. Там же.
18. См. № 11. С. 90–91.
19. Флоренский Павел, священник. Иконостас... – М., 2007. С. 81.
20. См. № 2. С. 98–99.
21. Иконы Русского севера: Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье: Статьи и материалы / Ред.-сост. Э. С. Смирнова. – М., 2005. С. 12.
22. См. № 2. С. 130.
23. Флоренский Павел, священник. Избранные труды по искусству. – М., 1996. С. 270.
24. Рындина А. В. Некоторые проблемы изучения старообрядческого искусства / Древнерусская скульптура. Научный сборник. Вып. 6. Проблемы иконографии. Вып. первый // Сост. А. В. Рындина, М. А. Бурганова, – М., 2009. С. 134.
25. См. № 10. С. 105.
26. Святая Русь. Большая энциклопедия Русского народа. Русское мировоззрение / Гл. ред., сост. О. А. Платонов. – М., 2003. С. 782–783.
27. Образы и символы старой веры. Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея / Альманах. Вып. 217. – СПб., 2008. С. 159.
28. Ханенко В. И., Ханенко В. Н. Древности России. Кресты и образки. – Киев, 1900. Табл. VIII–№ 100 и XIV–№ 157.

29. См. № 2. С. 232.

30. Там же.

31. Там же. С. 98–99.

32. *Михаил Воробьев, священник.* Сюжетное многообразие русского медного литья.

Сайт: http://www.antiq.soldes.ru/copper_plastic/003.html

33. Митрополит *Антоний (Храповицкий)*. Иконописцам о коленопреклоненных фигурах /Сб. Богословие образа. Икона и иконописцы. Антология. Сост. А. Н. Стрижев. – М., 2002. С. 276.

34. *Петрова А. А.* К вопросу о традициях и новаторстве в памятниках ранней Выговской пластики. Художественный металл России. Материалы конференции памяти Г. Н. Бочарова. Москва, 22-24 апреля 1998 г. / Ред.-сост. С. В. Гнутова, Е. Я. Зотова, М. С. Шемаханская. – М., 1998. С. 398.

35. *Виноградов Н. О.* О древней резной чудотворной иконе святителя Христова Николая. – М., 1900. С. 8.

36. *Бубенников А. Н.* Можайские чудо-тайны Руси святой. Историко-публицистическая монография. – М., 2000. С. 43.

37. См. № 35. С. 14.

38. См. № 2. С. 14.

39. *Семен Шуртаков.* Русский Никола в Италии / Сб. У гробницы святителя Николая Чудотворца. Русские паломники в Мирах и в Бари. – М., 2005. С. 148–149.

40. 1000–летие русской художественной культуры. Каталог. – М., 1988. С. 265.

41. *Дергачев Б. А.* Скульптура «Николай Можайский» из села Волосово в Каргополье. / Сб. Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве // Под ред. А. В. Бугаевского и др. – М., 2007. С. 163.

42. *Гнутова С. В., Зотова Е. Я.* Кресты, иконы, складни. – М., 2000. С. 62.

43. *Мария Бурганова.* Русская сакральная скульптура / Московский Государственный музей «Дом Бурганова». – М., 2003. С. 157.

44. См. № 10. С. 603.

45. Там же. С. 624.